

МАФИОЗНИ БРИТОМАН

A romantic couple is shown in a close embrace, nearly kissing. The man is looking up at the woman, and she is looking down at him. They are positioned in the foreground, with a blurred city skyline and a body of water in the background. The city lights are reflected on the water, and a prominent domed building is visible on the left. The overall mood is intimate and romantic.

Я УКРАЛА
МАФИОЗНОГО
РЕШЦАЛУ
МОЕГО ЖЕНИХА

ISACATMEOW

isacat meow

**Я ukrала мафиозного
решалу у своего жениха**

«Автор»

2026

meow i.

Я украла мафиозного решалу у своего жениха / i. meow —
«Автор», 2026

Елена должна была выйти замуж. Но в день свадьбы всё заканчивается выстрелами. А потом она просыпается за тридцать дней до собственной смерти. У неё есть один шанс изменить то, что уже произошло. Разорвать помолвку. Не повторить прежних ошибок. Не оказаться снова там, где её убьют. И когда Елене срочно нужен человек, способный помочь ей выйти из чужой игры, её выбор падает на Нико Варенца. Случайно. Она не выбирала его потому, что доверяла ему. Не потому, что он ей нравился. И уж точно не потому, что собиралась связать с ним свою жизнь. В тот момент Нико был всего лишь самым удобным решением. Чужим человеком. Мафиозным «решалой». Тем, кого можно было использовать — и оставить позади. По крайней мере, так думала Елена. Но чем сильнее она меняет прошлое, тем яснее становится: Нико вовсе не случайная фигура в этой истории. И самое опасное решение, которое она приняла после возвращения, возможно, было не попытаться спасти собственную жизнь. А выбрать именно его.

© meow i., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 — В день своей свадьбы она умерла	5
Глава 2 — Сон начал сбываться	11
Глава 3 — Пять лет по ту сторону	15
Глава 4 — Тридцать дней	20
Глава 5 — Они все еще думали, что ведут переговоры	24
Глава 6 — На два дня раньше	28
Глава 7 — Эдди Марлоу	32
Глава 8 — Один человек остался жив	37
Глава 9 — Рокко начинает задавать вопросы	41
Глава 10 — Тот бокал вина	44
Глава 11 — До того, как она проснулась на следующее утро	49
Глава 12 — Фотографии рассказывают свою историю	54
Глава 13 — Почему ты не позвонила мне?	59
Глава 14 — Недостаточно доказательств	63
Глава 15 — Сорок семь минут	68
Глава 16 — Ровно в восемь	75
Глава 17 — До того, как кто-то другой увидел дым	80
Глава 18 — Наконец-то все закончилось. И что теперь?	84
Глава 19 — Триста тысяч	88
Глава 20 — На этот раз она выбрала сама	93
Глава 21 — Утро после	101
Глава 22 — Адриан успевает первым	106
Глава 23 — Бьянка перестает ждать	110
Глава 24 — Впервые она ошиблась	114
Глава 25 — Свадьба никогда не была причиной	118
Глава 26 — Давление извне	124
Конец ознакомительного фрагмента.	128

isacat meow

Я украла мафиозного решалу у своего жениха

Глава 1 — В день своей свадьбы она умерла

Елене всегда казалось, что в тот день белых роз было слишком много.

Они тянулись от церковных дверей до самого алтаря, почти не оставляя места другим цветам. Больше половины лично выбрала Алессандра, остальные заказали Моретти. Прессу держали снаружи. Каждый, кто удостоился места в церкви, был известным человеком в Сент-Аурелии: банкир, застройщик, член правления фонда, один из нескольких городских советников или давний знакомый из круга одной из двух семей. Все были одеты безупречно. Все знали, сколько стоила эта свадьба и, что куда важнее, сколько стоил сам брак.

Елена стояла у алтаря в свадебном платье стоимостью 487 000 долларов. Двум помощникам пришлось отдельно расправлять шлейф. Фата была легкой, но бриллианты в ушах весили достаточно, чтобы она ощущала их весь день. Рядом стоял Адриан в черном смокинге — идеальном до последней детали: галстук, запонки, туфли. Сегодня он был мягче обычного. Несколько минут назад тихо спросил, не слишком ли высокие у нее каблуки, а когда Алессандра подошла поправить дочери фату, сам отступил в сторону, хотя его никто не просил.

Если бы кто-то увидел только этот момент, они показались бы именно той парой, которой и положено пожениться.

Но Елена никогда его не любила.

Адриан тоже никогда не любил ее.

Они оба это знали. И ни один из них не особенно старался притворяться, будто все иначе.

Этот брак стал результатом почти двух лет переговоров между Белланди и Моретти. После сегодняшнего дня их недвижимост в Северном районе, гостиничные проекты, портосклады, будущий семейный офис, а также целая цепочка гарантий и разрешений, которыми по-настоящему интересовались только юристы и банкиры, должны были стать надежнее. Любовь, конечно, прекрасная вещь. Но в таком месте, как Сент-Аурелия, немало браков начиналось вовсе не с нее.

Поэтому, когда из задней части церкви донесся первый странный звук, Елена не сразу обернулась.

Она подумала, что кто-то что-то уронил.

После второго звука выражение лица Адриана изменилось.

Кто-то резко вскочил. Затем раздался третий хлопок.

На этот раз никто не ошибся.

Выстрелы.

Порядок в церкви рассыпался мгновенно. Кто-то закричал. Другие бросились на пол. Стулья опрокидывались, а несколько человек в первых рядах даже не успели сдвинуться с места. Кто-то налетел на Елену сзади. Каблук зацепился за шлейф, и она пошатнулась. Не успела она восстановить равновесие, как двое мужчин уже ринулись к Адриану: один прикрыв его спереди, другой — сзади.

— Ложись! — крикнул кто-то.

Крик предназначался не ей.

Елена инстинктивно обернулась, пытаясь найти родных. Еще секунду назад Алессандра сидела во втором ряду, но теперь ее поглотила толпа. Вокруг Витторио уже смыкались люди.

Маттео был совсем неподалеку, но тоже исчез из виду. Елена попыталась двинуться к ним, однако тяжелая юбка мешала, а все вокруг рвались в противоположную сторону.

Она успела сделать два шага.

В грудь ударила резкая боль.

Совсем не такая, как показывают в кино, — не та боль, которая одним мгновением стирает все остальное.

Наоборот. Елена ощутила ее с пугающей отчетливостью.

Сначала она опустила взгляд и увидела на свадебном платье крошечное красное пятно. Оно быстро расплзлось по ткани, яркое и жестокое на белом фоне. Прежде чем Елена успела осознать, на что смотрит, рядом прогремел еще один выстрел. Ноги подкосились. Сначала об пол ударились колени, затем дорогая юбка бесформенно осела вокруг нее.

Когда Елена подняла голову, Адриана уже вводили к боковой двери за плотной стеной тел.

Он обернулся?

Потом Елена не раз об этом думала.

Может быть, да.

Может быть, нет.

Вокруг царил слишком сильный хаос. Все лица двигались, все звуки сливались воедино. С уверенностью она помнила только одно: перед Адрианом кто-то стоял.

А рядом с ней — никого.

То, что произошло дальше, было очень странным.

Елена всегда представляла смерть черной.

Но она оказалась не такой.

Елена все еще была там.

Она видела, как ее тело поднимают с пола. Видела, как позже Алессандра опустилась рядом на колени, внезапно потеряв дар речи, и обеими руками стиснула ладонь дочери. Витторио не плакал. Его лицо почти не изменилось. Но, глядя на него, Елена впервые подумала, что отец выглядит старым. У Маттео на виске была кровь, рубашка испачкалась, но он был жив.

Она увидела, что Адриан тоже выжил.

Нападение провалилось.

Внутри организации Моретти назревали проблемы. К ним был причастен Сал Конти, а имя Рокко ДеСантиса всплывало снова и снова. Новостным изданиям понадобилось несколько дней, чтобы составить хотя бы приблизительную картину случившегося. Вся Сент-Аурелия обсуждала, что же на самом деле произошло на свадьбе.

Елене оставалось только смотреть.

Она не могла говорить.

Не могла никого коснуться.

Не могла сказать матери, что все еще стоит прямо рядом с ней.

Время шло.

Елена увидела собственные похороны. Подъездная дорога к поместью Белланди была забита машинами. Люди, которые при ее жизни никогда особенно ее не любили, плакали с безупречным достоинством. Одни говорили, что она была слишком молода. Другие — что этой свадьбы вообще не должно было быть. А кто-то почти сразу принялся обсуждать, как теперь Белланди и Моретти перераспределят свои интересы.

А потом Елена увидела Бьянку Руссо.

Впервые увидела ее по-настоящему — не как смутное имя, а как живого человека.

Лео бросился Адриану в объятия с той непринужденной уверенностью ребенка, который делал это уже тысячу раз.

— Папа.

Адриан наклонился, поднял его на руки и машинально поправил ему пальто. Бьянка наблюдала рядом. В их поведении не было ни неловкости новых отношений, ни напряжения тайны, которую только что раскрыли. Они слишком хорошо знали друг друга. Адриан знал, какую еду Лео откажется есть. Бьянка знала, куда он бросит ключи, едва войдя в дом. Очень многое между ними происходило без слов.

Постепенно Елена поняла.

Все началось не после ее смерти.

Они были вместе задолго до этого.

Лео тоже был все это время.

А потом она увидела больше.

Дома.

Трасты.

Образовательный фонд.

Расходы на охрану.

Деньги выводились из капитала, которым Белланди и Моретти владели совместно, проходили через консалтинговые фирмы, структуры недвижимости, логистические авансы и несколько уровней второстепенных счетов, прежде чем в итоге попадали к Бьянке и Лео. Это не было примитивным переводом одной огромной суммы. По крайней мере на первый взгляд Адриан провел все чисто.

Позже он женился на Бьянке.

Их свадьба была скромнее свадьбы Елены. Самых влиятельных людей города не набили в одну церковь.

Но Адриан улыбался.

По-настоящему улыбался.

Бьянка тоже.

Лео стоял между ними в маленьком костюме, а все вокруг говорили, что теперь они наконец стали настоящей семьей.

Елена долго наблюдала издали.

Она была не настолько зла, как могла бы себе представить.

Больше всего происходящее казалось абсурдным.

Ее свадьба была не о любви.

И даже ее смерть оказалась не настоящим концом истории.

В версии всех остальных она была лишь одной из тех, кто погиб во время попытки переворота.

Старшая дочь Белланди.

Бывшая невеста Адриана Моретти.

Жертва нападения на свадьбе.

А потом история пошла дальше.

Адриан жил.

Бьянка жила.

Лео рос.

Только Елена так и осталась запертой в том дне, словно с самого начала именно она была лишней.

Елена резко распахнула глаза.

В комнате не было выстрелов.

Не было белых роз.

Не было крови.

Она рывком села, тяжело дыша. Спина пижамы промокла от пота. Пальцы все еще так сильно сжимали простыню, что костяшки побелели. Прошло немало времени, прежде чем Елена повернула голову к электронным часам на тумбочке.

4:17 утра.

Она уставилась на цифры, затем потянулась за телефоном.

Проверила дату.

До свадьбы оставалось еще девяносто шесть дней.

Сразу поверить в это она не смогла. Первой мыслью было, что недавнее давление наконец что-то сломало у нее в голове.

Сон длился слишком долго.

В нем было слишком много деталей.

Даже дни после ее смерти ощущались до тошноты реальными.

Елена пошла в ванную и плеснула в лицо холодной водой. Сердце начало успокаиваться лишь тогда, когда вода потекла по запястьям. В зеркале она выглядела бледной. Влажные пряди прилипли к щекам, под глазами уже залегли тени.

— Просто сон, — прошептала она своему отражению.

Саму себя убедить не удалось.

Вернувшись в спальню, Елена поняла, что уснуть уже невозможно.

До семи она позвонила Селесте.

Телефон звонил долго. Когда Селеста наконец ответила, голос у нее был густым от сна.

— Что случилось? Елена, сейчас семь утра.

— Я знаю.

— Тогда надеюсь, ты там действительно умираешь.

Елена не засмеялась.

На другом конце на секунду повисла тишина.

— Ладно. У тебя странный голос. Что произошло?

— Мне нужно, чтобы ты кое-кого проверила.

— Прямо сейчас?

— Прямо сейчас.

Селеста вздохнула. Зашуршали простыни — вероятно, она села в кровати.

— Ладно. Кого?

Елена посмотрела на Сент-Аурелию, которую уже заливал первый утренний свет.

— Бьянку Руссо.

— Я ее знаю?

— Не знаю.

— А ты?

— Нет.

— Тогда почему мы ищем ее в семь утра?

Елена замаялась.

— Сначала просто сделай это.

Селеста ответила не сразу. Они были знакомы достаточно давно, чтобы она понимала, когда Елена действительно не хочет ничего объяснять.

— Хорошо. Пришли все, что у тебя есть.

— Есть еще одно имя.

— Конечно, есть.

— Лео Руссо.

На этот раз пауза продлилась дольше.

— Ребенок?

— Кажется, да.

— Елена.

— Да?

— Что именно ты ищешь?

Елена посмотрела на лежавшее рядом с кроватью подтверждение свадебного заказа.

— Не знаю.

Это была правда.

Она закончила звонок и отправила Селесте оба имени.

Если та ничего не найдет, Елена сегодня же запишется к врачу.

А если найдет...

Продолжать эту мысль ей не хотелось.

В 10:42 утра Селеста прислала первый файл.

Бьянка Руссо, двадцать девять лет.

Уроженка Сент-Аурелии.

В собственности — два объекта недвижимости, небольшая инвестиционная компания и еще несколько ничем не примечательных активов.

Женщина на фотографии была точно той, которую Елена видела во сне.

Елена неподвижно смотрела на экран.

Через несколько минут пришел второй файл.

Лео Руссо.

Четыре года и три месяца.

Мать: Бьянка Руссо.

Отец в открытых реестрах не указан.

Елена откинулась на спинку кресла.

Весь офис вдруг показался неестественно тихим.

Она позвонила Селесте.

Та ответила одним вопросом:

— Ну?

Елена его проигнорировала.

— Мне нужно, чтобы ты проверила еще кое-что.

Селеста вздохнула.

— Я так и знала.

— Проследи, откуда приходили деньги на активы Бьянки. Иди назад настолько далеко, насколько сможешь.

Пауза.

— Елена.

— Да?

— Если эта женщина — любовница Адриана, просто скажи мне.

Елена посмотрела на лежащий на столе свадебный график, где ее имя было напечатано рядом с именем Адриана.

— Я пока этого не знаю.

— Говоришь так, будто уже знаешь.

Елена промолчала.

Селеста не стала давить.

— Ладно. Дай мне день.

После звонка Елена еще долго сидела на месте.

Внезапно свадебное платье за 487 000 долларов показалось ей совершенно нелепым.

Через три дня Мартин Шоу положил на ее стол первый отчет по движению средств.

В нем не было такой простой фразы, как: «Адриан украл деньги у Белланди».

Реальность редко бывает настолько простой.

В отчете фигурировали несколько консалтинговых фирм, два партнерства по недвижимости, логистическая компания, одна периферийная инвестиционная структура и длинный список отдельных переводов. Каждый из них намеренно оставался ниже порога, после которого потребовалось бы повторное согласование с ключевыми участниками.

В общей сложности — 21,4 миллиона долларов.

Мартин сидел напротив. Снял очки и потер переносицу.

— Давай сразу проясним. Не все из этого обязательно незаконно.

— Я знаю.

— Часть операций вообще укладывается в разрешения, которые раньше подписывал твой отец.

— Я знаю.

Мартин поднял глаза.

— Тогда что означает это выражение лица?

Елена перелистнула отчет к последним страницам.

— Я просто хочу знать, куда в итоге ушли деньги.

Мартин ничего не сказал.

В отчете это было видно совершенно ясно.

Бьянка Руссо.

Лео Руссо.

И несколько активов, прямо или косвенно связанных с ними.

Елена медленно закрыла отчет.

Экран телефона загорелся.

Адриан.

Пужинаем сегодня?

Несколько секунд она смотрела на сообщение.

Раньше согласилась бы. За месяцы до свадьбы им слишком многое нужно было обсуждать.

Сегодня она ответила:

Не сегодня.

Ответ Адриана пришел почти сразу.

Все в порядке?

Елена немного подумала.

Просто устала.

Она отправила сообщение и положила телефон экраном вниз.

Оставалось девять три дня.

Чем бы ни был тот сон, Елена не собиралась снова умирать в свадебном платье.

Глава 2 — Сон начал сбываться

Елена по-настоящему испугалась только тогда, когда загорелась кухня в отеле «Орсино».

Во сне этот пожар не имел никакого значения. Уже после своей смерти она просто увидела в местных новостях сообщение о том, что отель ненадолго закрывали посреди ночи из-за неисправности электропроводки на кухне. Никто не пострадал. Обычно такие новости забываются сразу после прочтения, но сон почему-то оставил после себя удивительно много подобных мелочей.

В реальности пожар начался во вторник в 1:14 ночи.

Даже время почти совпало.

Проснувшись и увидев новость, Елена долго сидела на краю кровати, не отрывая взгляда от экрана. Затем прошла в кабинет и достала из нижнего ящика чистый черный блокнот.

На первой странице она написала всего одну строку:

То, что я помню.

Ниже начала перечислять названия и имена.

Отель «Орсино».

Томас Келлер.

Поставка французского вина.

Адриан.

Второе событие произошло почти сразу.

Предвыборное выступление члена городского совета Томаса Келлера внезапно отменили. Его офис распространил заявление: жену Келлера госпитализировали, и он должен быть рядом с ней.

Елена записала это за день до официального объявления.

Третьим совпадением стала недостача четырнадцати ящиков в партии французского вина Белланди.

Начальник склада говорил раздраженно.

— Четырнадцать. Мы пересчитали дважды.

— Хорошо.

— Остановить партию?

— Пока ничего не перемещайте. Пусть заново подготовят полный комплект документов.

— Понял.

Закончив разговор, Елена поставила напротив заметок третью галочку.

Четвертое событие касалось Адриана.

Во сне она помнила одну пятницу: днем они должны были встретиться, чтобы окончательно утвердить свадебные украшения. Примерно в 2:20 Адриан отменил встречу, сославшись на проблему в доках.

Деталь была настолько незначительной, что без того сна Елена никогда бы ее не запомнила.

В пятницу она ждала в машине неподалеку от ювелирного магазина.

В 2:17 дня зазвонил телефон.

Адриан.

Елена посмотрела на его имя и не ответила.

Через несколько секунд пришло сообщение.

Проблема в доках. Встречу придется отменить. Извини.

Она проверила время.

2:20.

После этого убеждать себя, что все происходящее — простые совпадения, уже не получалось.

И все же Елена вошла в ювелирный магазин одна.

Алессандра собиралась поехать с ней, но Елена попросила ее не тратить время. Консультант вынес несколько комплектов, которые Моретти заранее просмотрели. Елена машинально перебрала их, не в силах сказать, какой нравится больше. В итоге попросила оставить за ней первоначальный вариант и ничего не менять.

На выходе она заметила мужчину на противоположной стороне улицы.

Нико Валенти.

Сначала она его не узнала.

Живой Нико сильно отличался от фотографии, которую позже она видела в деле о его смерти. У живых людей есть выражение лица. Они двигаются, хмурятся, раздражаются. В обычной темной куртке Нико сидел на корточках возле машины Моретти и осматривал одно из колес. Другой мужчина бросил ему ключи. Нико поймал их, поднял голову, что-то сказал, а потом снова наклонился к колесу.

Он выглядел совершенно обыкновенно.

Настолько, что никто не посмотрел бы на него дважды.

Елена остановилась.

Во сне этот мужчина умер еще до свадьбы.

Примерно за шесть недель до нее.

Как именно — она не знала. Помнила только, как позднее кто-то сказал:

Валенти мертв.

Тогда Елена даже не знала, кто он такой, и эта фраза ничего для нее не значила.

Теперь же она вернулась с пугающей отчетливостью.

Словно почувствовав на себе взгляд, Нико поднял голову.

Их глаза встретились через улицу.

Он явно ее узнал. В Сент-Аурелии Елену Белланди знали в лицо очень многие.

Нико лишь вежливо кивнул.

Не подошел.

Елена тоже осталась на месте.

Через пару секунд она развернулась и села в машину.

— Домой? — спросил водитель.

— Да.

Когда машина тронулась, Елена посмотрела в зеркало заднего вида.

Нико уже снова занимался автомобилем.

Будто с ним ничего не должно было случиться.

В тот вечер Селеста приехала к Елене домой.

Черный блокнот лежал раскрытым на столе.

Селеста некоторое время изучала записи, затем подняла голову.

— Я до сих пор не понимаю, чем ты занимаешься в последнее время.

— Записываю вещи.

— Это я вижу. Я спрашиваю зачем.

Елена откинулась на спинку кресла и не ответила.

Селеста развернула к ней одну из страниц.

— За день до пожара ты попросила меня проверить документы по обслуживанию кухни в «Орсино». О Келлере спросила до официального объявления. Потом было французское вино.

— Совпадения.

Селеста посмотрела на нее.

— Один раз — совпадение. Три раза — ты что-то от меня скрываешь.

Елена невольно улыбнулась.

— С каких пор ты так красноречива?

— С тех пор, как ты начала звонить мне в семь утра и просить расследовать чужую любовницу.

Елена замолчала.

Улыбка Селесты тоже исчезла.

— Кто-то снабжает тебя информацией?

Объяснение было удобным.

Елена решила им воспользоваться.

— Что-то вроде того.

— Кто?

— Не могу сказать.

— Даже мне?

— Пока нет.

Селеста несколько секунд смотрела на нее, затем вздохнула.

— Ладно. Адриана все еще проверять?

— Да.

— Бьянку?

— Ее особенно.

Селеста откинулась назад.

— Что он сделал?

Елена посмотрела на свадебные документы, лежавшие на столе.

— Я все еще пытаюсь это подтвердить.

— Ты собираешься отменить свадьбу?

Вопрос прозвучал болезненно прямо.

Пальцы Елены замерли на краю блокнота.

— Если история с деньгами подтвердится.

— А разве в любом случае не стоит ее отменить?

— Все не так просто.

Селеста нахмурилась.

— Ты его не любишь.

— Я знаю.

— И он тебя тоже не любит.

— Это я тоже знаю.

— Тогда что еще остается?

Елена встретила с ней взглядом.

— Белланди.

Селеста больше ничего не сказала.

Одного слова было достаточно.

Этот брак касался не только двух людей. Он связывал проекты, гарантии, землю, кредитные линии, будущий семейный офис и десятки общих интересов обеих сторон. Елена не могла на следующее утро войти в кабинет отца с незавершенным отчетом и заявить, что свадьбу нужно отменить, потому что ей приснился сон.

Это было бы не смело.

Это было бы глупо.

Елена закрыла блокнот.

— Сначала закончи расследование.

Селеста кивнула.

— Хорошо.

Она поднялась, чтобы уйти, но у двери обернулась.

— Ты выглядишь так, будто кто-то пытается тебя убить.

Елена не улыбнулась.

— Не говори так.

Селеста на секунду замерла.

— Ладно.

Она не спросила почему.

Когда дверь закрылась, Елена осталась одна в гостиной.

Во сне, конечно, ее действительно кто-то убил.

Вопрос был только в том, повторится ли тот день точно так же.

Глава 3 — Пять лет по ту сторону

Завтраки в доме Бьянки проходили гораздо тише, чем завтраки в поместье Моретти.

Адриан уже как минимум два года знал, что Лео не любит яичные желтки.

Едва сев за стол, он машинально вырезал желток из глазуньи на тарелке мальчика, оставив только белок. Лео с набитым хлебом ртом рассказывал про школьного кролика, поэтому половину слов было почти не разобрать.

Бьянка вошла с чашкой кофе как раз вовремя, чтобы услышать конец его рассказа.

— Не разговаривай с набитым ртом.

Лео тут же замолчал.

Через две секунды проглотил еду.

— Папа, ты ведь придешь в субботу?

Адриан поднял голову.

— Куда?

Бьянка поставила кофе на стол.

— На научное утро.

Адриан нахмурился — по лицу было видно, что он совершенно забыл.

Лео уже начал обиженно надуваться.

— Ты обещал.

— Знаю. Теперь вспомнил.

— Ты забыл.

— Я вспомнил раньше субботы.

Лео уставился на него.

— Мама говорит, это не считается.

Бьянка подняла глаза.

— Я такого не говорила.

— Ты сказала, если почти забыл, значит забыл.

Адриан рассмеялся.

Бьянка тоже не удержалась от улыбки.

— Ладно. Что-то похожее я действительно говорила.

Адриан взял телефон и проверил расписание.

В субботу утром была встреча Моретти.

Несколько секунд он изучал календарь.

— Я приду.

Удовлетворенный Лео вернулся к завтраку.

Бьянка села напротив Адриана.

— Тебе не обязательно все отменять.

— Я не говорил, что отменю все.

— Ты каждый раз так говоришь.

Адриан посмотрел на нее.

— Ты не хочешь, чтобы я приходил?

Бьянка отпила кофе.

— Лео хочет, чтобы ты пришел.

— А ты?

Две секунды она смотрела ему прямо в глаза.

— Ты уже здесь.

Адриан больше не спрашивал.

Подобные разговоры они знали слишком хорошо.

Пять лет — цифра совсем не романтическая. Она означала, что Бьянка знает: он пьет кофе без сахара, всегда бросает ключи в одно и то же место, не любит разговаривать, когда устал, и становится еще тише обычного, если его действительно что-то тревожит. Адриан знал, что перед сном она дважды проверяет комнату Лео, терпеть не может, когда кто-то трогает ее косметику, и начинает маниакально наводить порядок, когда злится.

Если бы не Елена и предстоящий брак, временами они уже выглядели обычной семьей.

Но этот брак никуда не исчезал.

Они не вспоминали о нем каждый день.

От этого он не переставал существовать.

Экран телефона Адриана загорелся.

Он посмотрел на сообщение, но не ответил.

Бьянка опустила глаза и начала нарезать фрукты.

— Елена?

— Да.

— Сегодня вечером увидите?

— Нет.

Бьянка подняла голову.

— Опять?

Адриан положил телефон экраном вниз.

— Сказала, что занята.

Бьянка посмотрела на него.

— Значит, тебе в последнее время везет.

— Это еще что значит?

— На этой неделе у тебя появилось три свободных вечера.

Адриан улыбнулся.

— Жалоба?

— Наблюдение.

— Очень научно.

— У Лео научное утро. Вхожу в образ.

Они оба тихо рассмеялись.

Легкое настроение сохранилось до тех пор, пока Бьянка не спросила:

— Она в последнее время ведет себя иначе?

Улыбка Адриана исчезла.

— Да.

— Как именно?

Он задумался.

— Слишком точно.

— В каком смысле?

— Будто заранее знает, что именно искать.

Бьянка ответила не сразу.

Разумеется, она знала, что Елена начала отслеживать деньги. И знала, что рано или поздно след приведет к ней.

Но Адриана явно беспокоили не только деньги.

— Ты ее проверял?

— Пока нет.

Бьянка откинулась на спинку стула.

— Ты становишься терпеливым.

— Это критика?

— Возможно.

Лео поднял голову.

— Что?

Бьянка мгновенно улыбнулась.

— Ничего, малыш.

На этом тема закрылась.

При ребенке Елену они никогда не обсуждали.

На этом Бьянка всегда настаивала.

В тот же день Мартин принес в штаб-квартиру Белланди второй пакет результатов финансовой проверки.

21,4 миллиона долларов оказались не полной суммой.

Новая проверка подняла общий итог до 27,6 миллиона.

Часть операций удалось объяснить.

Остальное с каждым часом выглядело все хуже.

Несколько переводов, проведенных через консалтинговые, логистические структуры и компании по недвижимости, в конечном итоге пересекались с активами на имя Бьянки, трас-том, который готовили для Лео, и расходами на частную охрану.

Мартин снял очки.

— Это еще не окончательная сумма.

— Сколько еще?

— Как минимум еще девять миллионов пока не подтверждены полностью.

Елена подняла голову.

— Как минимум?

— Несколько цепочек еще не закрыты.

Она немного помолчала.

— Подписи подделывали?

— Нет.

Именно такого ответа Елена и ожидала.

Адриан не был идиотом.

Мартин продолжил:

— Большая часть операций опиралась на широкие полномочия, которые твой отец и Моретти раньше утверждали совместно. Каждый отдельный перевод оставался достаточно небольшим, чтобы его не пришлось повторно согласовывать с ключевыми участниками.

Елена откинулась в кресле.

— И как это называется с юридической точки зрения?

— Зависит от того, что мы сможем доказать.

— Не давай мне ответ юриста.

Мартин покосился на нее.

— Нецелевое использование. Соккрытие информации. В некоторых структурах, возможно, нарушение фидуциарных обязанностей. Кража? Этого слова я пока не употреблял бы.

— Хорошо.

— Разочарована, что я не сказал: «Он украл у вас больше двадцати миллионов долларов»?

Елена невольно улыбнулась.

— Немного.

— Могу выйти, зайти снова и разыграть эту сцену как следует.

— Не стоит.

Лицо Мартина стало серьезным.

— Сколько знает твой отец?

— Пока ничего.

— Елена.

— Я ему скажу.

— Когда?

— Когда доказательств будет достаточно.

— Их уже достаточно, чтобы он знал: кто-то делает с совместными средствами то, чего делать не должен.

Она промолчала.

Мартин внимательно посмотрел на нее.

— Ты ведь не пытаешься выиграть время для Адриана?

Елена подняла взгляд.

— Нет.

— Тогда чего ты ждешь?

Причиной ее колебаний никогда не был Адриан.

Причиной был Витторио.

Елена слишком хорошо знала отца. Даже узнав о Бьянке, Лео и деньгах, он не первым делом потребует отменить свадьбу.

Он спросит:

Что будет с Северным районом?

Что будет с Южной гаванью?

Что будет с банками?

Во сколько это обойдется Белланди?

Вот к каким вопросам Елена должна была подготовиться.

— Дай мне несколько дней, — сказала она.

Мартин согласился не сразу.

Наконец кивнул.

— Только не слишком много.

В тот же вечер Адриан узнал, что Белланди подняли старые счета.

Никакой утечки не было. Мартин просто связался с несколькими учреждениями, а такие запросы неизбежно оставляли след.

Винсент принес новости, пока Адриан просматривал портфель складских объектов в Южной гавани.

— Они добрались до нескольких уровней, связанных с Руссо.

Адриан замер, не долистав страницу.

— Насколько далеко?

— Пока не знаем.

— Кто-нибудь им мешал?

— Нет.

— Хорошо.

Винсент внимательно посмотрел на него.

— И ты не собираешься?

— Зачем?

— Потому что они все найдут.

Адриан наконец поднял голову.

— Я знаю.

Винсент откинулся назад.

— Для человека в твоём положении ты удивительно спокоен.

— Эти деньги не свалились на счета с неба.

— Проблема не в том, откуда они взялись. Проблема в том, куда они ушли.

— Я знаю, куда они ушли.

Старший мужчина несколько секунд изучал его лицо.

— И что ты собираешься делать?

Адриан закрыл папку.

— Пусть закончат.

— А потом?

— Потом поговорим.

Винсент не стал давить.

Таков был Адриан. Уничтожать доказательства сейчас означало лишь сделать все хуже.

Он никогда не собирался скрывать Бьянку и Лео вечно. Просто думал, что у него больше времени.

На самом деле его тревожило другое: почему Елена решила действовать именно сейчас.

Возможность провести расследование у нее была и раньше.

Но раньше она этого не делала.

Теперь же искала — и точно знала, где искать.

Обычной эмоциональной реакцией это не назовешь.

Глава 4 — Тридцать дней

Узнав обо всем, Витторио не вышел из себя.

И от этого Елена нервничала еще сильнее.

В тот день в кабинете были только четверо:

Витторио.

Алессандра.

Мартин.

И Елена.

Маттео решили пока не посвящать в дело — не потому, что отец ему не доверял, а потому, что цифры еще не были окончательно подтверждены. Витторио не любил втягивать лишних людей на таком этапе.

Отец прочитал отчет от первой страницы до последней.

Не спеша.

Дважды он просил Мартина уточнить детали — оба раза о границах выданных полномочий и происхождении средств.

О Бьянке не спросил ни разу.

Только дочитав, он положил отчет на стол.

— Когда ты начала этим заниматься?

— Неделю назад.

— Почему?

К этому вопросу Елена подготовилась.

— Я заметила несоответствие в одной из структур недвижимости.

— В какой?

Она назвала самую раннюю цепочку.

Это не было ложью.

Елена лишь не объяснила, что именно заставило ее проверить ее первой.

Витторио не стал расспрашивать дальше.

Алессандра к отчету даже не прикоснулась. Она сидела рядом и дождалась, пока отец с дочерью закончат, прежде чем заговорить.

— Кто такая Бьянка?

Елена повернулась к матери.

— Любовница Адриана.

В комнате стало тихо.

Только тогда выражение лица Алессандры изменилось.

— Как давно?

— Не уверена.

— А ребенок?

— Лео четыре года.

Мать не сказала, что это невозможно.

Не спросила, не произошла ли ошибка.

Только выпрямилась чуть сильнее.

— Он сын Адриана?

— Скорее всего.

Лишь тогда вмешался Витторио.

— «Скорее всего» — не доказательство.

Елена посмотрела на него.

— Я знаю.

— Тогда не выдавай подозрение за факт.

Тон отца не был резким.

И Адриана он не защищал.

Просто Витторио всегда ко всему подходил именно так. Елена прекрасно это знала, но сейчас его слова все равно вызвали вспышку раздражения.

— Я хочу отменить свадьбу.

Мартин поднял голову.

Алессандра повернулась к дочери.

По лицу Витторио было видно, что он ожидал этого.

— Нет.

Елена нахмурилась.

— Папа.

— Не сейчас.

— Он использовал деньги Белланди, чтобы содержать...

— Я прочитал отчет.

— Тогда чего мы ждем?

— Хотим понять, что рухнет завтра, если ты отменишь свадьбу сегодня.

Елена замолчала.

Витторио чуть сдвинул отчет к центру стола.

— Моретти гарантируют два пакета финансирования в Северном районе. Три проекта в Южной гавани оформлены как совместные структуры. По отелям есть перекрестные обязательства. Если ты сегодня объявишь об отмене свадьбы, завтра утром банки первым делом начнут спрашивать, что случилось с Белланди.

— То есть я все равно должна за него выйти?

Алессандра нахмурилась.

— Елена.

Она не пыталась заставить дочь замолчать. Просто предупреждала: не нужно вкладывать в уста отца слова, которых тот не говорил.

Витторио посмотрел на Елену.

— Я этого не сказал.

— Тогда что ты говоришь?

— Что сегодня вечером ты не можешь все отменить.

Он откинулся в кресле.

— Хочешь выйти из сделки — сначала подготовь себе выход.

Елена притихла.

Именно этого ответа она боялась.

И именно этого ответа ожидала.

— Сколько времени?

— Скажи мне сама.

Она опустила взгляд на список проектов.

Северный район.

Отели.

Порт.

Будущие гарантии.

И вся финансовая конструкция, которую придется перестраивать заново.

Недели будет мало.

— Тридцать дней.

Витторио поднял голову.

— Уверена?

Елена подумала.

— Нет.

От этого ответа в его лице будто что-то немного расслабилось.

— Но месяца хватит, чтобы понять, можно ли все это разобрать.

Мартин заговорил рядом:

— Тридцать дней — очень жесткий срок.

Елена посмотрела на него.

— Это возможно?

Он не сразу дал ей тот ответ, которого она ждала.

— Если все будут сотрудничать.

— Моретти не будут, — спокойно сказал Витторио.

Мартин сухо улыбнулся.

— Тогда все станет гораздо грязнее.

— Пусть становится, — ответила Елена.

Отец некоторое время наблюдал за ней.

— С чего начнешь?

Во сне Кистоун позднее стал чрезвычайно ценным районом.

Но объяснить решение этим она, разумеется, не могла.

— Елена хочет...

Она оборвала себя.

Вдохнула и начала заново.

— Я хочу сначала посмотреть Кистоун.

Бровь Витторио едва заметно дернулась.

— Почему?

— Цены еще не выросли. У владельцев проблемы с денежным потоком, но расположение хорошее. Если мы выходим из совместных с Моретти проектов, мне нужен собственный набор новых активов.

— Материалы изучила?

— Предварительно.

— А экологические проблемы?

— Поэтому там сейчас и дешево.

Отец не согласился сразу.

Он лишь посмотрел на Мартина.

— Принеси мне документы.

Этого было достаточно.

Когда встреча закончилась, Алессандра не ушла сразу.

Мартин и Витторио вышли первыми, оставив мать с дочерью вдвоем.

Елена собирала документы, когда мать спросила:

— Ты в порядке?

Ее руки замерли.

— Да.

Алессандра посмотрела на нее.

— Не подражай отцу.

— В смысле?

— Говорить, что все хорошо, а потом до двух ночи читать документы.

Елена наконец улыбнулась.

— Вы с ним действительно очень похожи.

— Поэтому я и знаю, насколько он бывает невыносим.

Мать подошла ближе и убрала прядь волос с лица Елены.

— Если ты не хочешь выходить за него — не выходи.

Елена встретила с ней взглядом.

— Папа сказал не это.

— Твой отец сейчас думает о Белланди.

— А ты разве нет?

— Думаю, — спокойно ответила Алессандра. — Но ты не единственное, чем располагают Белланди на переговорах.

Елена долго молчала.

Она не бросилась матери на шею.

Алессандра тоже не стала осыпать ее утешениями.

Просто осталась стоять рядом.

Через некоторое время Елена тихо сказала:

— Я знаю.

Мать кивнула.

— Тогда закончи то, что тебе нужно закончить.

Тридцать дней.

Это еще не было свободой.

Но это была дверь.

Глава 5 — Они все еще думали, что ведут переговоры

Первая официальная встреча Моретти и Белланди состоялась через четыре дня.

Для нее выбрали переговорную в закрытом клубе, который принадлежал обеим семьям. Встретаться на территории одной из сторон означало бы послать неправильный сигнал.

Адриан приехал раньше назначенного времени.

Слева от него сел Винсент.

Белланди представляли Витторио, Елена и Мартин.

Алессандры не было.

Бьянки тоже.

Как только дверь закрылась, никто не стал тратить время на светскую беседу. Официант принес кофе и, уходя, плотно закрыл за собой дверь. Мартин дождался, пока он выйдет, затем подвинул через стол новую финансовую сводку.

Адриан открыл первую страницу.

— Двадцать четыре и восемь?

— Столько мы на данный момент можем подтвердить документально, — сказал Мартин.

Общая сумма отслеженных операций дошла до 27,6 миллиона долларов, но часть переводов впоследствии получила объяснение. Подтвержденная спорная сумма теперь составляла 24,8 миллиона.

Адриан не стал изображать удивление.

После этого Елена еще сильнее убедилась: он с самого начала примерно представлял, что именно они найдут.

Рядом Витторио легко постучал пальцем по столу.

— Что ты намерен делать?

Адриан перелистнул несколько страниц.

— Верну спорную сумму.

Мартин поднял глаза.

— Какую именно?

— Ту, которую вы сможете подтвердить.

Елена наконец заговорила:

— Ты думаешь, дело только в деньгах?

Адриан повернулся к ней.

— А в чем, по-твоему?

— В сокрытии информации.

В комнате стало еще тише.

Елена не отвела взгляда.

— Если Лео твой сын, это имеет значение.

Адриан ответил не сразу.

Витторио медленно повернулся к нему.

— Твой?

Адриан посмотрел на будущего тестя.

Через несколько секунд один раз кивнул.

— Да.

Никаких объяснений он не предложил.

Не стал рассказывать, кто такая Бьянка.

В этот момент никого не интересовало, насколько сильно Адриан и Бьянка любят друг друга.

Витторио откинулся назад.

— Сколько ему лет?

— Четыре.

— А Бьянка?

Адриан немного помедлил.

— Дольше.

Этого хватило.

Все поняли.

Выражение лица Витторио внешне не изменилось, но напряжение в комнате стало ощущаться тяжелее.

Мартин подвинул через стол еще один документ.

— Тогда нам нужно обсудить нераскрытие существенной информации.

Адриан бросил взгляд на бумаги.

— Это не сделка по поглощению.

— Нет. Но семейный союз напрямую связан с деловыми договоренностями.

— Я знаю, что подписывал.

— Отлично.

Оба говорили ровно.

Самые серьезные вещи редко требуют крика.

Когда разговор перешел к возврату средств, Адриан оказался прямее, чем ожидала Елена.

Он знал, что способен вернуть ту часть суммы, которую они уже увидели.

Настоящие проблемы скрывались глубже — в остальных структурах и в вопросе о том, намерены ли Белланди вместе с помолвкой разорвать и общие деловые связи.

Прошел почти час, прежде чем Адриан действительно сосредоточился на Елене.

— Чего ты хочешь?

Теперь он спрашивал не Белланди.

Он спрашивал ее.

Елена закрыла лежавший перед ней список проектов.

— Тридцать дней.

— Для чего?

— Чтобы вывести Белланди из всех договоренностей, которые делают нас зависимыми от Моретти.

Адриан уставился на нее.

Наконец до него дошло: она пришла сюда не за объяснениями.

И не затем, чтобы получить деньги и продолжить готовиться к свадьбе.

— Ты хочешь уйти.

— Да.

— Ты мне не сказала.

— Говорю сейчас.

Адриан слегка откинулся назад.

Он не вышел из себя.

Даже не выглядел особенно удивленным.

Просто начал задавать вопросы.

— Северный район?

— Замещающее финансирование.

— Южная гавань?

— Перестроим гарантии.

— Отели?

— Часть останется совместной. Остальные разделим. Разрыв помолвки не означает, что мы обязаны вместе с ней сжечь каждый общий проект.

Винсент поднял голову.
Витторио не вмешался.
Это были тридцать дней Елены.
Говорить она будет сама.
Адриан внимательно ее изучал.
— Ты это планировала.
— Конечно.
— Как давно?
Она не ответила.
Он коротко рассмеялся, хотя ничего смешного не было.
Звук больше напоминал реакцию человека, который наконец понял, на что все это время смотрел.
— Достаточно давно.
Елена не стала отрицать.
Адриан посмотрел на Витторио.
— Ты на это согласился?
Отец Елены ответил лишь:
— Я согласился дать ей попробовать.
Внимание Адриана снова вернулось к ней.
— Тридцать дней — это мало.
— Я знаю.
— А если не получится?
Елена помедлила.
— Тогда я буду знать, что именно не сработало.
Адриан нахмурился.
— Ты не уверена.
— Нет, — на этот раз она была абсолютно честна. — Но мне не нужна стопроцентная уверенность, чтобы понимать: продолжаться так, как сейчас, это не должно.
В комнате повисла тишина.
Адриан не стал спорить сразу.
Возможно, именно в этот момент он впервые по-настоящему понял: Елена больше не обсуждает с ним свадьбу.
Она разбирает конструкцию.
Наконец он один раз кивнул.
— Тридцать дней.
Никто не пожал друг другу руки.
Никто не считал вопрос решенным.
На стол просто положили срок.
После встречи Елена не уехала вместе с Витторио.
Она велела водителю отвезти ее прямо в Кистоун.
Мартин уже организовал первый пакет документов по правам собственности и долговым обязательствам.
Не прошло и пятнадцати минут в дороге, как пришел новый отчет полевой группы.
Елена быстро его просмотрела.
Предварительное транспортное исследование Южной гавани началось раньше срока.
На два дня раньше, чем во сне.
Она уставилась на дату.
Разница была небольшой.
Всего два дня.

Но эти два дня меняли все.

Елена начала действовать.

И теперь реальность тоже менялась вместе с ней.

Она подняла глаза на водителя.

— Сначала Кистоун. Потом, когда закончим там, Южная гавань.

Он посмотрел на нее в зеркало заднего вида.

— К тому времени уже будет поздно.

— Знаю.

Машина продолжила путь.

В то же время Адриан остался в клубе.

Винсент тоже не ушел.

Переговорная теперь была наполовину пуста.

Мужчина постарше перелистывал план разделения, который Белланди оставили на столе.

— Она пришла подготовленной.

Адриан стоял у окна.

— Да.

— Ты знал, что она собирается уйти?

— Нет.

— И что теперь думаешь?

Адриан немного помолчал.

— Она попытается.

Винсент посмотрел на него.

— А ты?

Адриан обернулся.

— Я не буду мешать ей разбираться.

— Думаешь, в итоге она останется?

Адриан ответил не сразу.

Та Елена, которую он всегда знал, была самым рациональным человеком в любой комнате.

Она понимала цену вещей.

И знала, когда нужно идти на компромисс.

За тридцать дней она вполне могла обнаружить, что связи между Белланди и Моретти гораздо сложнее разорвать, чем ей кажется.

Адриан все еще верил, что они ведут переговоры.

Он не знал одного: пока Елена ехала в Кистоун, она уже не размышляла, стоит ли ей оставаться.

Она думала только об одном.

Если Белланди уйдут, она сделает так, чтобы после этого они оказались сильнее, чем прежде.

Глава 6 — На два дня раньше

Кистоун оказался гораздо более запущенным, чем помнила Елена.

Когда она впервые по-настоящему прошлась по старому промышленному району, на мгновение даже усомнилась, тот ли это Кистоун, за участки в котором позднее девелоперы будут едва не драться, пока выгодных предложений почти не останется. Половина складов вдоль реки стояла заброшенной. Старую железнодорожную ветку поглотили сорняки, а вывески на стенах нескольких фабрик прошлого века выцвели почти до полной неразличимости. И сами здания были далеко не главной проблемой. Десятилетия промышленного использования оставили после себя целый лабиринт экологических обязательств. Мартин изучал документы на ходу и с каждой страницей выглядел все менее убежденным, что Елене вообще стоит тратить здесь время.

— Ты уверена, что это то самое место? — Он остановился у заброшенного текстильного склада и посмотрел на вывеску, от которой осталась половина букв. — Единственная инвестиционная ценность, которую я тут вижу, — сколько нам заплатят за металлолом после сноса.

Елена стояла у дороги и смотрела на реку.

— Поэтому сейчас здесь и дешево.

— Дешево обычно бывает не просто так.

— Я знаю.

Мартин повернул к ней планшет.

— По этому участку еще не закончили оценку грунтовых вод. На соседнем висит налоговое обременение, а владелец участка позади судится с братом из-за наследства. Если ты сейчас скажешь, что тебе здесь нравится, я начну переживать за твой вкус.

Елена наконец улыбнулась.

— Я не сказала, что мне нравится. Я сказала, что это стоит изучить.

— Звучит еще опаснее.

Она проигнорировала его и продолжила идти. Во сне Елена помнила лишь одно: позднее Кистоун сильно вырос в цене благодаря изменению зонирования и перестройке городской транспортной сети. Нынешних проблем с правами собственности она никогда не видела. После смерти ей достались результаты, а не все земельные отчеты, которые к ним привели. Именно поэтому теперь она не бросалась действовать при каждом знакомом названии, как в первые дни после пробуждения. Реальные цены, долги, загрязнение и структура собственности требовали новой проверки.

Мартин догнал ее.

— Чтобы было ясно: я не против посмотреть. Но не думай, будто низкая цена означает, что больше никто этого не заметил. В Сент-Аурелии людей с деньгами хватает.

— Поэтому я и взяла тебя с собой.

— Почему я сейчас говорю как страховой полис?

— Потому что ты им и являешься.

Мартин рассмеялся, опустил голову и перестал спорить.

На тот день они запланировали осмотр всего трех объектов. Первый Елена вычеркнула сразу: экологические проблемы были слишком серьезными. Второй находился в лучшем месте, но владелец на самом деле продавать не хотел. Третий выглядел перспективнее. Старый склад был небольшим, зато долговая история чистая, а собственнику срочно нужны были деньги, чтобы закрыть убыток, оставленный другой компанией. При подходящей цене можно было получить преимущественное право покупки, не приобретая объект немедленно.

Елена уже собиралась попросить Мартина глубже проверить третий участок, когда на телефон пришло обновление по полемому исследованию.

Одного взгляда хватило, чтобы она остановилась.

Начато предварительное транспортное исследование Южной гавани.

Дата — сегодня.

Во сне оно началось не сегодня.

Оно должно было начаться через два дня.

Для любого другого разница показалась бы ничтожной, но Елена помнила эту деталь слишком хорошо. Позднее исследование окажется связано с реконструкцией порта, расширением нескольких логистических компаний и складскими инвестициями Моретти. Она собиралась использовать его как контрольную точку для сравнения с хронологией сна.

Но оно началось раньше.

Мартин успел уйти на несколько шагов, прежде чем заметил, что Елены рядом нет. Он обернулся.

— Что?

Она протянула ему телефон.

Он быстро прочитал уведомление.

— Южная гавань?

— Когда начали?

— В письме написано: сегодня.

— Кто заказчик?

— Не указано.

Увидев ее лицо, Мартин пролистал еще две страницы.

— Это частная группа, не городская. Придется выяснить, кто их нанял.

— Поедем туда сейчас.

— С Кистоуном закончили?

— Вернемся завтра.

Мартин пару секунд смотрел на нее. Он не спросил, почему Южная гавань внезапно стала важнее участка, который они осмотрели лишь наполовину. В последнее время Елена слишком часто давала неполные объяснения. Он постепенно учился просто ждать и смотреть, приведет ли это в итоге к результату.

— Хорошо. Но обед за тобой.

— С чего вдруг?

— Я сорок минут ходил по пыли.

— Тебе за это платят.

— С каждым днем ты все больше похожа на отца.

Елена не стала отвечать.

К вечеру в Южной гавани было холоднее, чем в Кистоуне.

Со стороны старого грузового района тянул сильный ветер. Вдоль дороги стояло несколько служебных машин без логотипов. Двое людей в светоотражающих жилетах измеряли ширину проезжей части, еще один записывал поток машин в планшет. Само по себе это выглядело как самое обычное коммерческое исследование. Ничего тревожного.

Елена осталась в машине.

Мартин смотрел на нее с соседнего сиденья.

— Чего именно ты ждешь?

— Я ничего не жду.

— Ты уже десять минут туда смотришь.

Она повернулась к нему.

— Сегодня ты особенно разговорчив.

— Потому что ты весь день ведешь себя странно.

Елена снова посмотрела наружу.

На самом деле ей нужно было понять, свяжется ли кто-нибудь с периферии Моретти с исследовательской группой первым, как это произошло во сне. Если да, события по-прежнему развивались в том же общем направлении — просто на два дня раньше. Если нет, проблема была куда серьезнее.

Через несколько минут с противоположной стороны площадки въехал черный внедорожник.

Первым вышел Рокко ДеСантис.

Елена резко выпрямилась.

Следом появился Нико.

На нем снова была простая черная куртка и темные брюки. В руке он держал связку ключей, которую, судя по всему, ему кто-то передал. Пока Рокко разговаривал с руководителем площадки, Нико держался чуть позади и слушал. Через некоторое время один из водителей махнул ему рукой и указал на заднюю дверь грузовика. Нико пару раз дернул за заевшую защелку, а потом действительно принялся помогать ему открыть заклинивший замок.

Мартин проследил за взглядом Елены.

— Рокко.

— Да.

— Значит, ты была права. Это связано с Моретти.

Елена ничего не ответила.

Она смотрела на Нико.

Во сне примерно через шесть недель он умрет.

Но теперь она даже не знала, можно ли верить этим шести неделям.

Мартин снова покосился на нее.

— Ты знаешь Валенти?

— Не очень хорошо.

— В последнее время ты часто на него смотришь.

Елена отвела взгляд.

— Потому что он постоянно рядом с Рокко.

— Не самое убедительное объяснение.

— У тебя сегодня действительно больше нет дел?

Мартин рассмеялся и оставил тему.

Когда их машина уезжала, Елена еще раз посмотрела назад через зеркало заднего вида.

Нико все еще возился с дверью грузовика, а стоящий рядом мужчина что-то ему говорил.

Он выглядел совершенно, несомненно живым.

Ничего общего с той невесомой фразой, которую Елена помнила из сна:

Валенти мертв.

В ту ночь Елена снова открыла черный блокнот.

Напротив записи о Южной гавани написала:

Предварительное исследование — на два дня раньше.

Ниже добавила:

Даты начинают меняться.

Несколько секунд она смотрела на эту фразу, затем зачеркнула.

Слишком категорично.

Вместо нее написала:

Не доверять датам полностью.

Экран телефона загорелся.

Адриан.

Ужин завтра?

Елена смотрела на сообщение. Раньше она редко отклоняла его приглашения. Не потому, что любила Адриана, а потому, что оба считали помолвку партнерством, которое необходимо поддерживать. Теперь каждая встреча с ним казалась ненужной.

Она ответила:

У меня работа.

Через несколько минут Адриан написал:

На весь вечер?

Почему-то вопрос ее раздражил.

Скорее всего.

Больше он не ответил.

В другом конце города Бьянка сидела на ковре вместе с Лео и помогала ему собирать модель динозавра.

Прочитав сообщение Елены, Адриан положил телефон на журнальный столик.

Бьянка не подняла головы.

— Она не придет?

— Занята.

— В последнее время она всегда занята.

Адриан посмотрел на нее.

— Тебя это беспокоит?

— Меня интересует только, останешься ли ты на ужин. Все остальное не мое дело.

Лео поднял пластиковую голову динозавра.

— Папа, а это куда?

Адриан взял деталь и некоторое время ее изучал.

— Не знаю.

Лео посмотрел на него с явным разочарованием.

— Ты говорил, что умеешь все.

Бьянка рассмеялась.

Адриан повернулся к ней.

— Кто ему это сказал?

— Ты.

— Я такого не говорил.

— Но намекал.

Лео тем временем сам уже поставил голову динозавра на место.

Адриан немного понаблюдал за ним, а потом вдруг спросил Бьянку:

— Как думаешь, почему Елена в последнее время настолько занята?

Бьянка наконец подняла глаза.

— Ты сейчас серьезно спрашиваешь у меня, в моем собственном доме, почему твоя невеста не хочет с тобой ужинать?

В ее голосе звучала легкая насмешка.

Адриану нечего было ответить.

Бьянка снова опустила голову и продолжила искать недостающие детали конструктора.

— Спроси у нее.

На этот раз Адриан промолчал.

Он спрашивал.

Проблема была в том, что с каждым днем Елена все меньше хотела ему отвечать.

Глава 7 — Эдди Марлоу

Эдди Марлоу должен был исчезнуть в четверг.

Елена его не знала.

Во сне кто-то внутри организации Моретти составил список погибших и пропавших после попытки переворота, и Елена лишь мельком увидела его имя. Позже она услышала, что Эдди исчез за несколько недель до свадьбы, а тело нашли значительно позднее. К тому времени сама Елена уже была мертва. Естественно, смерть низшего сотрудника Моретти, которого она никогда не встречала, почти ничего для нее не значила.

В реальности Селеста написала ей во вторник вечером.

Тот Эдди Марлоу, за которым ты просила присматривать, сегодня не вышел на работу.

Елена ужинала в поместье Белланди. Прочитав сообщение, она застыла с вилкой на полпути ко рту.

Как давно?

Селеста ответила почти сразу.

Полдня. Телефон выключен. Что случилось?

Звонить прямо за столом Елена не стала. Написала:

Сначала найди его машину.

Сидевший напротив Маттео поднял голову.

— Ты уже пятый раз за вечер смотришь в телефон.

— Ты считаешь?

— Папа тоже.

Елена повернулась.

Витторио продолжил есть, даже не подняв головы.

— Не считаю.

Маттео пожал плечами.

— Тогда я тебя оклеветал.

Алессандра посмотрела на дочь.

— Работа?

— Да.

— Сначала доешь.

— Это ненадолго.

Мать не стала настаивать.

Аппетит у Елены и так уже пропал.

Эдди должен был исчезнуть только через два дня.

Дата снова сдвинулась вперед.

Если он действительно уже попал в ту цепочку событий, которая во сне закончилась его смертью, значит действия Елены меняли реальность гораздо быстрее, чем она предполагала.

Сразу после ужина она позвонила Селесте.

— Есть местоположение машины?

— Последний раз ее видели возле железнодорожного двора. Ты наконец скажешь, почему мы его ищем?

— Возможно, у него проблемы.

— Какие?

Елена помедлила.

— Не знаю.

Селеста несколько секунд молчала.

— Вот что меня больше всего раздражает в тебе в последнее время. Ты всегда говоришь «не знаю», хотя переживаешь сильнее всех.

— Расскажу, когда буду уверена.

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что это всегда правда.

Селеста вздохнула.

— Ладно. Продолжу искать.

Сама Елена за Эдди не поехала.

Она прекрасно понимала, что не героиня фильма, способная ворваться на склад с пистолетом. Более того, Елена даже не знала, преследует ли его кто-нибудь вообще. Если появиться без предупреждения, можно было только ухудшить ситуацию.

Вместо этого она написала Мартину и попросила контакты Белланди в логистической отрасли следить за машиной.

Но Нико нашел Эдди первым.

Рокко позвонил ему чуть после десяти вечера.

— Нико, Эдди не сделал доставку.

Нико только что вышел с другого склада.

— Позвони ему.

— Не отвечает.

— И что ты хочешь от меня?

На другом конце повисла пауза.

— Найди его.

Нико поднял глаза к ночному небу.

— Ну конечно.

Рокко рассмеялся.

— Ты лучший.

— Ты так говоришь каждый раз, когда тебе нужно, чтобы кто-то сбежал по поручению.

— Но ведь работает?

Разговор закончился.

Сначала Нико поехал в квартиру Эдди.

Там никого не было.

Проверил два бара, куда тот обычно заходил.

Пусто.

В конце концов машину Эдди он нашел у дешевого мотеля за железнодорожным двором.

Дверь номера была прикрыта не до конца.

Нико дважды постучал.

Ответа не последовало.

Он толкнул дверь и увидел Эдди, сидевшего на краю кровати. Перед ним стояла наполовину пустая бутылка виски. Батарейку из телефона он уже вынул.

Они встретились глазами.

Первым заговорил Эдди.

— Черт.

Нико закрыл дверь.

— И тебе добрый вечер.

— Рокко тебя прислал?

— Да.

— Скажи, что не нашел меня.

Нико посмотрел на бутылку, потом на лицо Эдди.

— Думаешь, он поверит?

— Мне плевать.

— Не похоже.

Эдди промолчал.

Нико не стал сразу спрашивать, что произошло. Он слегка отодвинул штору и выглянул наружу. Парковка почти пустовала. По крайней мере сейчас поблизости не было заметно машин, которые явно кого-то ждали.

— И сколько ты собираешься здесь сидеть?

Эдди посмотрел на свои руки.

— Не знаю.

— Отлично. Очень продуманный план.

— Валенти.

— Да?

— Можешь просто уйти?

Нико пару секунд его изучал.

— Если я уйду, Рокко пришлет другого.

Только тогда Эдди поднял голову.

Оба все поняли.

Следующим может прийти не Нико.

Некоторое время в комнате стояла тишина.

Эдди поднял бутылку и сделал глоток.

— Я кое-что видел.

Нико не стал давить.

Просто сел на стул рядом с кроватью.

— Хорошо.

Эдди смотрел на него так, будто все еще решал, можно ли отступить.

Наконец заговорил:

— Южная гавань. Я привозил документы. Там были люди Сала.

— Какие люди?

— Имен не знаю.

— Узнаешь их в лицо?

— Одного-двух.

— Они тебя видели?

Эдди горько рассмеялся.

— Поэтому я здесь.

Нико слегка откинулся назад.

Этого было достаточно.

Он не спросил, какой груз увидел Эдди, кто отдавал приказ и что именно планировал Сал. Эдди и без того был до смерти напуган. Еще несколько вопросов только убедили бы его, что до утра он не доживет.

— Где твоя семья?

— Сестра в Пенсильвании. Мама у нее.

— Они знают, что ты здесь?

— Нет.

— Хорошо.

Эдди уставился на него.

— Ты отвезешь меня обратно?

Нико долго не отводил взгляда.

— Не сегодня.

Часть напряжения заметно ушла из плеч Эдди.

— А завтра?

— С завтра разберемся, когда оно наступит.

Это не было обещанием.

Но в нынешнем положении Эдди хватило и этого.

На следующее утро Селеста сообщила Елене, что прошлой ночью машина Эдди появилась возле мотеля, а позднее снова уехала.

Облегчения Елена не почувствовала.

Скорее наоборот — тревога только усилилась.

Личного номера Нико у нее не было, зато сохранился рабочий контакт, которым он пользовался во время одного из предыдущих совместных проектов. Несколько секунд Елена смотрела на него, затем написала:

Ты знаешь Эдди Марлоу?

Нико увидел сообщение сразу после того, как сел в машину.

Несколько секунд он смотрел на имя Елена Белланди.

С чего вдруг она спрашивает об Эдди?

Он ответил:

Почему?

Елена не стала придумывать оправдание.

Мне нужно знать, жив ли он.

На этот раз Нико ответил не сразу.

Через две-три минуты появились два слова.

Он жив.

Елена смотрела на сообщение, и давление в груди наконец немного отпустило.

Она сразу задала следующий вопрос.

Ты можешь его оттуда вывести?

Телефон зазвонил.

Нико.

— Елена?

— Да.

— Почему тебя волнует Эдди?

В его голосе было не столько подозрение, сколько искреннее недоумение.

Елена подошла к окну кабинета.

— Я не хочу, чтобы он умер.

На секунду в ответ стало тихо.

— Не самое подробное объяснение.

— Я знаю.

— Тогда дай нормальное.

Она смотрела на поток машин внизу.

— Пока не могу.

Нико издал звук, похожий на короткий смешок.

— Очень удобно.

— Ты не обязан помогать.

Теперь замолчал он.

Через некоторое время спросил:

— Что ты предлагаешь?

Елена тихо выдохнула.

— У Белланди есть логистическая компания в Пенсильвании. Там действительно нужен сотрудник, вакансия настоящая. Если он согласен уехать, я могу устроить его туда. Семья сможет переехать вместе с ним.

— Ты уже проверила?
— Вчера ночью.
— Быстро работаешь.
— Напуганный человек не станет ждать меня три дня.
В трубке снова повисла тишина.
Нико спросил уже мягче:
— Ты правда думаешь, что он умрет?
Елена сильнее сжала телефон.
— Я думаю, ему угрожает опасность.
На этот раз слова она подбирала осторожнее.
Нико больше не давил.
— Я с ним поговорю.
— Можешь сегодня?
— Ты очень требовательная.
— Разве ты не умеешь все на свете?
Он тихо рассмеялся.
— Кто тебе такое сказал?
— Вся организация Моретти.
— Прекрасно.
Впервые напряжение между ними немного ослабло.
Перед тем как закончить звонок, Елена сказала:
— Нико.
— Да?
— Спасибо.
Он помедлил.
— Поблаговаришь, когда он действительно уедет.
И отключился.

Глава 8 — Один человек остался жив

Эдди согласился уехать в Пенсильванию быстрее, чем кто-либо ожидал.

Думать тут было особо не о чем. Остаться в Сент-Аурелии и ждать, пока его найдут Рокко или люди Сала, либо уехать вместе с семьей в другой штат на настоящую работу в логистической компании — любой разумный человек понимал, что выбрать.

Мартин, впрочем, поначалу был категорически против.

— Теперь ты хочешь нанять человека Моретти?

— Бывшего человека Моретти.

— Он еще даже не уволился.

— Значит, уволится сегодня.

Мартин сидел напротив ее стола с выражением лица, которое ясно говорило: «Ты сама себя слышишь?»

— Елена, я что-то пропустил? С каких пор ты коллекционируешь рядовых сотрудников Моретти?

Она сдержала улыбку.

— Я никого не коллекционирую.

— Сначала ты проверяешь Валенти, потом отправляешь Эдди в Пенсильванию. Кто следующий?

— Я не проверяла Нико.

Мартин посмотрел на нее.

— Отчеты о расходах проходят через меня.

Елена замолчала.

— Ладно. Немного проверяла.

— Спасибо, что наконец сказала правду.

Она пододвинула к нему описание вакансии.

— Должность уже была открыта. Зарплата и обязанности стандартные. Если Эдди не подойдет, уйдет на испытательном сроке. Я не предлагаю содержать его до конца жизни.

Мартин прочитал две страницы.

В этом она была права.

Белланди не прятали человека.

Они предлагали ему законный выход.

Это было безопаснее, чем вручить Эдди пачку денег и велеть исчезнуть.

— А семья?

— Они готовы переехать.

— Рокко не станет его искать?

— Если Эдди официально уволится и не заберет ничего, что принадлежит Моретти, максимум Рокко разозлится.

Мартин поднял глаза.

— Когда ты успела стать специалистом по Рокко?

— Мне не нужно быть специалистом. Ни одному разумному человеку не понравится, если сотрудник исчезнет без предупреждения.

— Рокко может оказаться неразумным человеком.

— Елена знает...

Она осеклась и нахмурилась.

Потом начала заново.

— Я знаю.

Мартин покосился на нее.

— Почему ты в последнее время постоянно говоришь о себе в третьем лице?

— Не спрашивай.

— Стресс?

— Возможно.

— Тебе надо поспать.

— Сначала закончи договор, потом читай мне лекции.

Мартин покачал головой, но забрал документы и вышел.

Эдди уехал тихо.

Без автомобильной погони.

Без выстрелов.

Без фальшивых документов.

Он подписал официальное заявление об уходе и покинул Сент-Аурелию на обычном внедорожнике. На следующий день вышел на работу в Пенсильвании. Более того, квартиру, которую помогла найти компания Белланди, ему пришлось оплачивать самому: они действительно лишь помогли с поиском жилья.

Елена трижды перечитала подтверждение о его выходе на работу.

Затем открыла черный блокнот.

Рядом с именем Эдди Марлоу было написано:

исчезает / позже находят мертвым

Она зачеркнула эти слова и ниже написала:

Жив. Пенсильвания.

Елена долго смотрела на две короткие строки.

Вот это было первым настоящим изменением.

Не пожар в отеле, произошедший чуть позже.

Не отмененная встреча.

Человек, которому предстояло умереть, был жив.

Наконец она поняла.

Сон не был приговором.

То, что она видела, можно было изменить.

Телефон завибрировал. Сообщение от Нико.

Он устроился. Некоторое время с ним не связывайся.

Елена ответила:

Не буду. Спасибо.

Через мгновение пришло еще одно сообщение.

Ты все еще должна мне объяснение.

Уголок ее губ поднялся.

Нет, не должна.

Сидевший в машине в другом конце города Нико улыбнулся, прочитав ответ.

Водитель покосился на него.

— Кто это?

— Никто.

— И ты так улыбаешься из-за «никого»?

Нико положил телефон экраном вниз.

— Езжай.

— Хорошо, Ромео.

— Заткнись.

Совершенно обычный обмен репликами.

И именно поэтому Нико вдруг понял, что в последнее время сообщения Елены Белланди стали волновать его сильнее, чем следовало.

Открытие ему не понравилось.

История с Эдди не заставила Нико задуматься о чем-то сверхъестественном.

Ни один здравомыслящий человек не задумался бы.

Он просто решил, что Елена знает вещи, которые не должна была узнать настолько рано.

Возможно, у Белланди появился скрытый источник информации.

Возможно, она недавно наняла новую команду частных детективов.

Возможно, кто-то внутри организации Моретти снабжал ее сведениями.

Любое из этих объяснений было в тысячу раз правдоподобнее, чем версия о том, что она увидела будущее во сне.

Поэтому Нико воспользовался вторым телефоном.

Он не стал копаться в ее спальне и не посылал людей рыться в личной жизни. Искал только недавно нанятого консультанта по разведывательной информации, нового контакта в государственных структурах, источник внутри банка или посредника, который внезапно появился из ниоткуда.

Результаты оказались почти раздражающе обычными.

У Белланди, конечно, была собственная сеть информаторов и расследователей.

Но ни один источник не объяснял, почему Елена заранее обратила внимание на Эдди.

И почему ее так встревожила Южная гавань — тоже.

На второй телефон пришел короткий ответ.

Новых внешних каналов получения информации не выявлено.

Нико прочитал и удалил сообщение.

Пока он решил не копать глубже.

У Елены были секреты.

У него тоже.

До тех пор, пока ее тайны напрямую не мешали его заданию, причин вскрывать их силой не было.

Бьянка об Эдди не знала ничего.

Зато заметила другое: Адриан все чаще начал упоминать Елену.

Это не было ностальгией.

И на ревность тоже не походило.

Скорее на одержимость человека, который смотрит на шахматную доску и не понимает позиции, а потому снова и снова возвращается к ней, пытаясь увидеть закономерность.

Однажды вечером Бьянка выбирала торт на день рождения Лео, который должен был состояться в следующем месяце.

Адриан сидел на другом конце комнаты и читал почту. Внезапно сказал:

— Она опять ездила в Южную гавань.

Бьянка не подняла головы.

— Кто?

Он посмотрел на нее.

Бьянка улыбнулась.

— Я знаю кто. Просто хотела проверить, заметил ли ты сам, как часто в последнее время о ней говоришь.

Адриан нахмурился.

— Работа.

— Хорошо.

— Не веришь?

— Почему же? Ваши семьи сейчас практически разбирают половину порта и собирают обратно.

Она повернула к нему две фотографии тортов.

— Этот или этот?

Адриан мельком посмотрел.

— Второй.

— Лео нравится первый.

— Тогда зачем ты меня спрашивала?

— Хотела проверить, есть ли у тебя хоть какой-то вкус.

Адриан посмотрел на нее.

Она улыбнулась.

Настроение осталось легким.

Через некоторое время Бьянка снова спросила:

— И что она делала в Южной гавани?

— Смотрела проекты.

— Разве это не нормально?

— Слишком рано.

— Что именно?

Адриан замешкался.

Объяснить было трудно.

В последнее время Елена каждый раз оказывалась на полшага впереди остальных.

Деньги.

Кистоун.

Южная гавань.

О том, что произошло с Эдди, он пока знал не все, но даже движения Белланди больше не выглядели импровизированной реакцией.

Бьянка внимательно его изучала.

— Думаешь, кто-то передает ей информацию?

— Возможно.

— Тогда проверь.

— Проверяю.

Она снова вернулась к фотографиям тортов.

— Вот и переживай, когда что-нибудь найдешь.

Адриан покосился на нее.

— Ты сегодня нетерпеливая.

— Я выбираю торт для четырехлетнего ребенка, который съест два кусочка и бросит его.

Слишком точное замечание.

Адриан рассмеялся.

Бьянка засмеялась вместе с ним.

Но когда смех стих, маленький узел тревоги внутри нее никуда не исчез.

Адриан начал по-настоящему изучать Елену.

Одно это уже стоило внимания Бьянки.

Глава 9 — Рокко начинает задавать вопросы

Рокко заговорил с Нико об Эдди только на третий день после его отъезда.

Они находились на одном из старых складов Моретти.

Электронный замок на двери офиса сломался, поэтому Рокко вызвал Нико починить его.

Одного этого было достаточно, чтобы понять, почему люди Моретти начали называть его «Валенти-мастер на все руки».

Нико сидел на корточках у стены с открытой панелью управления, а Рокко курил за столом.

Первые десять минут они обсуждали вещи, никак не связанные с Эдди.

Кто разбил запасную машину.

На каком складе снова не хватает человека в ночную смену.

Только когда Нико соединил провода, Рокко как бы между прочим произнес:

— Эдди уехал в Пенсильванию.

Нико продолжил работу.

— Слышал.

— Ты его нашел.

— Да.

— А потом Белланди дали ему работу.

Нико установил крышку панели на место.

— Похоже на то.

Рокко наблюдал за ним.

— С каких пор ты настолько близок с Белланди?

Нико наконец поднял голову.

— Я с ними не близок.

— Она связывается с тобой напрямую.

— С тобой она тоже могла бы связываться напрямую.

Рокко рассмеялся.

— Не стала бы.

— Может, ты выглядишь менее разговорчивым.

Рокко выругался.

Атмосфера не стала тяжелой сразу.

Именно поэтому разговор был опасным.

Рокко знал Нико много лет и хорошо понимал его привычки. Если бы он действительно собирался его допрашивать, то не начал бы с холодного тона.

— Что Эдди тебе рассказал?

— Сказал, что боится.

— Чего?

Нико поднялся и проверил замок.

Индикатор загорелся зеленым.

— Твоих людей.

Рокко пристально посмотрел на него.

— Моих?

— Сала. Почти одно и то же.

В офисе стало тихо.

Нико намеренно не изображал осторожность.

Слишком осторожное поведение выглядело бы подозрительно.

Рокко затушил сигарету в пепельнице.

— Что-нибудь конкретное?

— Не говорил.

— И ты ждешь, что я поверю?

— По-твоему, человек, который напуган до смерти, сел и выдал мне полный отчет?

Рокко тихо усмехнулся.

— Справедливо.

Он встал, подошел к двери и проверил ее.

Она открылась.

— Хорошо.

Нико собрал инструменты.

— Тогда не буду мешать.

Рокко не отпустил его сразу.

— Нико.

— Да?

— Не слишком интересуйся Южной гаванью.

Слова прозвучали небрежно.

Это могло быть предупреждением.

А могло быть советом.

Нико поднял глаза.

— Я спрашивал?

Рокко смотрел на него.

Через несколько секунд улыбнулся.

— Надеюсь, что нет.

Нико слабо улыбнулся в ответ.

— Тогда все нормально.

Он вынес инструменты из офиса.

Улыбка исчезла только после того, как дверь закрылась.

Рокко начал нервничать из-за Южной гавани.

Что бы ни увидел Эдди, мелочью это не было.

В тот же день Бьянка встретила с Марой Эллис.

Мара не работала в пиар-агентстве, которым обычно пользовались Моретти, и Бьянка не взяла с собой никого из людей Адриана.

Они были знакомы много лет. Мара занималась отношениями со знаменитостями, брендовыми мероприятиями и репутационным менеджментом, а еще знала огромное количество фотографов. Они встретились за столиком в глубине неприметного кафе.

Мара просмотрела свежие вырезки из новостей, которые принесла Бьянка.

— Елена в последнее время очень популярна.

Бьянка размешала кофе.

— Она всегда была популярна.

— Тогда зачем ты вдруг мне позвонила?

Бьянка подняла глаза.

Мара улыбнулась.

— Да брось. Ты не приглашала меня сюда только ради чашки кофе.

— Мне надоело, что все пишут о ней как о жертве.

— Она в шаге от разрыва помолвки.

— Она ее еще не разорвала.

— Но со стороны все выглядит именно так.

Бьянка промолчала.

Вот это и раздражало ее больше всего.

Елена не сделала ни одного публичного заявления. И чем меньше говорила, тем сильнее окружающие видели в ней достойную, несправедливо обиженную женщину, которая молча разбирается с последствиями ради семьи.

Мара немного понаблюдала за ней.

— Значит, тебе нужна история?

Бьянка призналась не сразу.

— Я не хочу ничего, что будет выглядеть постановкой.

— Тогда ей придется сделать что-нибудь самой.

— Она не делает.

— Все что-нибудь делают, — Мара подняла чашку. — Напиваются. Устраивают сцену. Ссорятся. Попадают в кадр с человеком, с которым им не следовало бы появляться. Нужно просто дождаться подходящего момента.

Пальцы Бьянки замерли.

— Никакой фальшивки.

— Я и не говорила о фальшивке.

— И не делай ничего слишком грязного.

Мара две секунды смотрела ей прямо в глаза.

— Ты сама ко мне пришла.

Бьянка едва заметно улыбнулась.

— Я знаю.

Никто не сказал: «Подмешай ей что-нибудь».

Никто не сказал: «Подставь ее с мужчиной».

Никакого прямого приказа не прозвучало.

Именно так Бьянка предпочитала действовать.

Она хотела получить результат и при этом сохранить возможность позднее сказать Адриану:

Я никому не велела этого делать.

Мара поняла.

Они обсудили несколько никак не связанных с этим организационных вопросов и ушли по отдельности.

Никакого договора.

Ничего в письменном виде.

Но механизм уже был запущен.

Глава 10 — Тот бокал вина

Елена не собиралась идти на ежегодный благотворительный вечер Фонда искусств.

Кистоун и Южная гавань отнимали почти все ее время, и после того, как она отказалась от трех светских мероприятий подряд, Алессандра наконец перестала ей потакать.

— Два часа, — сказала мать, стоя в дверях гардеробной Елены.

— Завтра у меня встреча в семь тридцать утра.

— Значит, вернешься домой до одиннадцати.

— Мам.

— Тебе не пятнадцать, и мне не нужно силой запихивать тебя в вечернее платье. Но ты не можешь просто исчезнуть из жизни Сент-Аурелии на целый месяц.

Елена посмотрела на себя в зеркало.

— Я правда сейчас никого не хочу видеть.

Голос Алессандры смягчился.

— Тогда увидь тех, кого тебе нужно увидеть, а остальных игнорируй.

Этот аргумент был полезнее.

В итоге Елена все-таки поехала.

Не ради общения.

На вечере должны были быть двое инвесторов, с которыми ей нужно поговорить. Она встретится с ними и уедет.

Елена надела простое черное платье и приехала без Адриана и без Нико. В тот момент Нико нельзя было назвать даже ее другом. Он был всего лишь человеком со стороны Моретти, о котором она почему-то думала все чаще.

Первая половина вечера прошла нормально.

Елена поговорила с обоими инвесторами, поздоровалась с несколькими давними знакомыми и выпила половину бокала шампанского.

Позже кто-то, проходя мимо, заменил его на свежий.

Елена не заметила кто.

Примерно через пятнадцать минут она поняла, что что-то не так.

Она не была пьяна.

Елена прекрасно знала, как алкоголь ощущается в ее организме.

Это было совсем другое.

Сначала пришел жар. Края поля зрения начали расплываться, а ноги вдруг стали такими неустойчивыми, словно пол провалился из-под них. Елена остановилась и оперлась рукой о край стола.

Кто-то рядом спросил:

— Вы в порядке?

— Да.

Она даже сумела улыбнуться.

Едва отвернувшись, сразу поставила бокал на стол.

В туалете Елена подставила руки под холодную воду.

Не помогло.

Она уставилась на свое отражение.

С зрачками что-то было не так.

Сердце билось слишком быстро.

Первым желанием было уехать.

Елена предупредила водителя и пошла по боковому коридору. Каблуки почти не издавали звука на ковре.

На полпути к лифтам она поняла, что ее фотографируют.
Это был не один из официальных фотографов фонда.
Неподалеку стоял мужчина, державший телефон под слишком очевидным углом. Даже когда Елена посмотрела прямо на него, он не сразу опустил аппарат.
Мысли уже замедлялись, но сознание не исчезло.
Кто-то ждал фотографий.
Осознание прорезало туман в голове резче самого препарата.
Им было мало просто сделать ее пьяной.
Они хотели, чтобы она что-нибудь сделала — или хотя бы чтобы на фотографии выглядело так, будто сделала.
Елена повернулась к лифту и нажала кнопку.
Цифры над дверями менялись мучительно медленно.
Она уже начала сомневаться, сможет ли простоять до приезда кабины, когда рядом раздался голос:
— Елена?
Она повернулась.
Нико.
В тот вечер он приехал с Рокко по делу, связанному с одним из партнеров фонда, и как раз собирался уходить. Увидев Елену, сразу остановился.
Цвет лица у нее был странным.
И держалась она тоже как-то не так.
— Сколько ты выпила?
— Недостаточно.
Даже Елена услышала, насколько плохо прозвучал собственный голос.
Нико нахмурился.
— Где твой водитель?
— Едет.
Елена прижала ладонь ко лбу.
Фотограф все еще стоял в дальнем конце коридора.
Нико проследил за ее взглядом.
Только теперь мужчина наконец отвернулся.
Выражение лица Нико изменилось.
— Пойдем.
Он протянул руку, чтобы поддержать ее.
Елена схватилась за его галстук.
Получилось сильнее, чем она собиралась.
Нико опустил на нее взгляд.
— Номер.
— Что?
— Наверху.
— Тебе нужен врач.
— Сначала нам нужно уйти отсюда.
Эту фразу она произнесла гораздо четче.
Наконец Нико понял.
Кто-то фотографировал их в общественном коридоре, а Елена явно была не в нормальном состоянии. Остаться здесь означало только ухудшить ситуацию.
Лифт приехал.
Нико помог ей войти.

Как только дверь номера закрылась, Елена обмякла у стены, словно больше не нужно было притворяться, что все в порядке.

Нико поймал ее и довел до дивана.

— Сядь.

Опустившись на подушки, она закрыла глаза.

— Нико.

— Да?

— Что ты здесь делаешь?

Он несколько секунд смотрел на нее.

— Это ты затащила меня наверх за галстук.

Елена медленно нахмурилась.

— А.

Это было уже явно не простое опьянение.

Нико достал телефон.

— Я звоню врачу.

Елена тут же схватила его за запястье.

— Никакой полиции.

— Я и не говорил о полиции.

— И Адриану не звони.

Эти слова прозвучали на удивление отчетливо.

Нико посмотрел на нее.

— Хорошо.

Он не спросил почему.

Вместо этого позвонил доктору Рэйчел Левин.

Врач спросила о симптомах Елены, когда они начались и сколько алкоголя она выпила.

Нико отвечал, одновременно попросив гостиницу принести наверх запечатанные бутылки воды.

Елена сидела на диване, а действие вещества усиливалось.

Тело горело невыносимо.

Она посмотрела на Нико.

Он стоял у окна с телефоном у уха, а галстук все еще был слегка перекошен после того, как она за него дернула.

Почему-то Елене это показалось ужасно смешным.

— Твой галстук.

Нико посмотрел вниз.

— Интересно, чья это вина?

— Наверное, твоя.

— Конечно.

Он закончил разговор и подошел к ней.

— Врач уже едет.

Елена снова потянулась к его галстуку, на этот раз медленнее.

Нико посмотрел на нее сверху вниз.

— Что ты делаешь?

— Ты очень красивый.

Он молчал две секунды.

— Как неудачно.

— Почему?

— Потому что я сделаю вид, будто ты этого не говорила.

По лицу Елены было видно, что она не поняла. Пальцы уже добрались до воротника его рубашки.

Нико мягко убрал ее руку.

— Не так.

Елена нахмурилась.

— Я тебе не нравлюсь?

— Дело не в этом.

— А в чем?

— Тебе что-то подмешали.

Она смотрела на него, явно отставая от разговора на несколько мыслей.

А потом вдруг улыбнулась.

— Адриан очень разозлится.

Нико нахмурился.

— Почему мы вообще говорим об Адриане?

— У него есть Бьянка.

Нико замер.

Имя Бьянки он уже слышал. Всех подробностей не знал, но в Сент-Аурелии ни одна тайна не оставалась полностью герметичной.

Елена откинулась на спинку дивана.

— И Лео.

Во взгляде Нико что-то изменилось.

— Кто такой Лео?

Она не ответила.

С закрытыми глазами пробормотала:

— Двадцать с чем-то миллионов.

— А вот теперь я вообще не понимаю, о чем ты говоришь.

Елена открыла глаза.

— Он взял деньги Белланди.

Нико протянул ей воду.

— Пей.

— Для нее.

— Воду.

— И ребенка.

— Елена.

Его голос стал ниже.

Он не ругал ее. Просто пытался вытащить внимание из спутанного потока мыслей.

— Выпей воды.

Наконец она сделала два глотка.

Через некоторое время снова потянулась к нему.

— Нико.

— Да?

— Сегодняшний вечер не считается.

Он посмотрел на нее.

Фраза прозвучала без контекста, но Нико понял, что она имеет в виду.

— Нет.

— Что «нет»?

— Не считается.

Елена уставилась на него.

— Почему?

— Потому что ты не трезвая.

На этот раз до нее дошло.

Она медленно отдернула руку.

Через некоторое время очень тихо сказала:

— Я не хочу выходить за него.

Нико не спросил почему.

Только ответил:

— Хорошо.

Елена открыла глаза.

— Ты не спросишь?

— Если завтра все еще захочешь рассказать, расскажешь.

Она долго смотрела на него.

Возможно, дело было в препарате, но этот ответ вдруг показался ей очень правильным.

Он не сказал, что решит ее проблему.

Не сказал, что она должна бросить Адриана.

Просто оставил все до завтра.

До момента, когда ее голова снова станет ясной.

Елена откинула голову на спинку дивана.

— Ты раздражаешь.

— Знаю.

Доктор приехала чуть больше чем через двадцать минут.

Убедившись, что Елена не просто пьяна, Рэйчел Левин сразу стала серьезной. Она начала осмотр и лечение, одновременно спрашивая, что Елена помнит из выпитого.

Нико отошел в сторону.

Он не вмешивался.

Только когда доктор Левин сказала, что на ночь с Еленой должен кто-нибудь остаться, та заставила себя открыть глаза.

— Нико.

Он подошел ближе.

— Да?

— Не уходи.

Голос был очень тихим.

Он немного помедлил.

— Хорошо.

Нико не давал лишних обещаний и не пытался превратить момент во что-то романтическое.

Он просто остался.

За дверью номера фотограф, который ждал, когда Елена потеряет контроль, закончил ночь всего с несколькими кадрами: Елена держит Нико за галстук, Нико помогает ей войти в лифт, они вдвоем заходят в номер.

Для Мары Эллис этого было достаточно, чтобы сделать историю.

Чего она не предвидела, так это того, что вечер, которым Бьянка хотела унизить Елену, вместо этого окончательно впустит Нико в ее жизнь.

Глава 11 — До того, как она проснулась на следующее утро

Посреди ночи Елена один раз проснулась.

Полностью в сознание она не пришла, лишь ненадолго выплыла из тяжелого сна. Первым делом почувствовала холод на тыльной стороне ладони. Пошевелившись, поняла, что капельница все еще стоит. Основной свет в номере был выключен, горел только тусклый торшер возле дивана. Доктор Рэйчел Левин сидела за столом и что-то записывала, а Нико прислонился к окну. Пиджак он снял, рукава рубашки закатал до локтей. Галстук исчез совсем.

Елена некоторое время смотрела на него, пока мысли наконец не догнали происходящее.

— Нико?

Он смотрел в телефон. Услышав ее голос, поднял голову.

— Эй. Проснулась.

— Возможно.

Елена поморщилась от собственного голоса. Горло было как наждачная бумага.

Доктор Левин повернулась от стола.

— Если у тебя еще есть силы ненавидеть собственный голос, значит дела идут неплохо.

Пока не садись.

Елена несколько раз моргнула, дожидаясь, пока зрение прояснится.

— Который час?

— Почти два, — Нико подошел и взял стакан воды с тумбочки. — Пей медленно.

Она попыталась взять его сама, но в руке почти не осталось сил. Нико ничего не сказал, просто поддерживал стакан снизу, пока она пила. После нескольких глотков Елена отвернулась — желудок все еще переворачивало.

— Тошнит.

— Это ожидаемо, — доктор Левин начала собирать вещи. — Препарат еще не полностью вышел из организма, поэтому сегодня ночью кто-то должен за тобой наблюдать. Если появится боль в груди, замедлится дыхание или тебя вырвет и никто не сможет тебя разбудить, звоните мне сразу.

Елена нахмурилась.

— Очень успокаивает.

Доктор Левин взглянула на нее.

— Предпочитаешь, чтобы я соврала?

— Сегодня — да.

— Запишем это на завтра.

Только тогда Елена слабо улыбнулась.

Доктор Левин в последний раз проверила пульс и сверила маркировку на двух пробирках крови. Помимо капельницы, с согласия Елены она взяла базовые образцы для токсикологического анализа — их должны были отправить в частную лабораторию еще этой ночью. Доктор не обещала, что вещество удастся определить. Объяснила только, что если препарат был короткого действия, чем раньше взять образцы, тем выше шанс что-нибудь обнаружить.

Она передала охлажденный пакет с пробами ассистенту и закончила собираться. Перед уходом посмотрела на Нико.

— Этой ночью ей нельзя оставаться одной.

Нико кивнул.

— Я останусь.

Елена слышала, но ничего не сказала.

Когда дверь закрылась, в номере снова стало тихо. Некоторое время она лежала неподвижно. Препарат искажал ощущение времени, но мысли были уже яснее. И чем яснее они становились, тем больше Елена вспоминала о собственном поведении несколько часов назад.

Она медленно повернула голову.

— Нико.

— Да?

— Я... много наговорила?

Сидевший рядом в кресле Нико задумался.

— Смотря что для тебя «много».

По одному этому ответу Елена поняла: все плохо.

— Конкретнее.

— Ты сказала, что я красивый.

Она закрыла глаза.

— Ладно.

— Еще пыталась поправить мне галстук и сделала только хуже.

— Можешь остановиться.

— Ты сама спросила.

— Нико.

Он сдержал улыбку и наконец сжалился.

Елена натянула одеяло выше. Через пару секунд прятаться показалось слишком очевидным, и она снова открыла лицо.

— Еще что-нибудь?

Нико откинулся назад.

— Оскорбляла Адриана.

— Это ничего необычного.

— Справедливо.

— Что именно я сказала?

— В основном что-то о деньгах.

Елена открыла глаза.

— Я называла сумму?

— Частично.

Ее лицо тут же изменилось.

Увидев, что она действительно встревожилась, Нико стал серьезнее.

— Успокойся. Я никому ничего не повторю.

— Какие имена ты слышал?

— Бьянка.

— Лео?

Он ответил не сразу.

Этого было достаточно.

Елена глубже вжалась в подушку и закрыла глаза ладонью.

— Отлично.

— Ты не объяснила, кто такой Лео.

— Ты спрашивал?

— Да.

— Я ответила?

— Нет.

Только тогда она немного расслабилась.

Нико некоторое время наблюдал за ней, затем спросил:

— Сейчас хочешь объяснить, что все это значило?

Елена убрала руку от лица.

— Нет.

— Хорошо.

Ответ прозвучал слишком быстро.

Она посмотрела на него.

— И все?

— Ты очевидно не хочешь рассказывать.

— Тебе не любопытно?

— Конечно любопытно.

— Тогда почему не спрашиваешь?

Нико спокойно, почти буднично ответил:

— Потому что ты соврешь.

Елена замерла.

Он продолжил:

— Или расскажешь только ту часть, которой готова поделиться. Смысла задавать один и тот же вопрос снова и снова нет.

Она смотрела на него, не находя возражений.

Он был прав.

И это звучало куда честнее любой красивой речи об уважении к ее тайнам.

Через мгновение Елена тихо сказала:

— О деньгах я бы тебе не соврала.

— Я и не говорил, что соврешь.

— А остальное...

— Сегодня объяснять ничего не нужно, — Нико посмотрел на время. — Особенно сегодня.

Елена оставила тему.

В номере снова стало тихо. Через некоторое время она вспомнила фотографа в коридоре.

— Меня кто-то фотографировал.

Нико кивнул.

— Я видел.

— Долго?

— Он уже был там, когда я тебя нашел. И все еще стоял, когда мы зашли в лифт.

Елена уставилась в потолок.

— Значит, он не просто проходил мимо.

— Нет.

— Кто-то ждал.

Нико не согласился сразу. Сначала мысленно восстановил, где стоял фотограф, куда смотрел и как отреагировал.

— По крайней мере, выглядело именно так.

— Ждал, чтобы сфотографировать меня пьяной?

— Ты не была пьяна.

— За пределами этого номера никто не мог отличить.

Они оба замолчали.

Елена медленно повернулась к нему.

— Если бы я сегодня не встретила тебя...

Она не закончила.

В этом не было необходимости.

Нико понял.

Если бы рядом оказался человек, готовый воспользоваться ее состоянием; если бы фотограф получил больше кадров; если бы утром Елена проснулась, даже не зная, что произошло, — скандал был бы идеальным.

Нико тихо сказал:

— Но ты встретила меня.

Елена посмотрела на него.

— Почему ты меня не тронул?

Она пожалела о вопросе сразу, как только произнесла его. Он прозвучал так, будто ей требовалось подтверждение собственной привлекательности.

Нико тоже помедлил.

— Ты правда хочешь услышать ответ?

— Теперь уже да.

— Потому что ты была не в ясном сознании.

— И все?

— А что еще тебе нужно?

Она промолчала.

Нико откинулся глубже в кресле.

— Если завтра будешь трезвой и все еще захочешь меня — это уже другое дело.

Елена уставилась на него.

Ответ был куда прямее любой джентльменской декларации, и почему-то именно поэтому уши у нее начали гореть.

— Ты очень самоуверенный.

— Ты дважды меня хватала.

— Можешь перестать об этом напоминать?

— Конечно.

И на этот раз действительно перестал.

Елена закрыла глаза, и остатки смущения постепенно ушли. Теперь она наконец понимала, почему тогда потянулась именно к Нико. Не потому, что полностью ему доверяла — они почти не знали друг друга. И не потому, что сон сказал ей, что он умрет.

Просто в коридоре был фотограф, с ее телом явно было что-то не так, а Нико оказался рядом.

Первой мыслью при виде его было:

По крайней мере, это не Адриан.

И сейчас ничего не изменилось.

— Нико.

— Да?

— Я вчера сказала, что не хочу выходить за Адриана?

— Сказала.

Елена открыла глаза.

— А ты что ответил?

— «Хорошо».

Она улыбнулась.

— И все?

— Ты хотела, чтобы я отменил свадьбу за тебя?

— Осмелился бы?

— Нет.

— Тогда ответ был правильный.

Они оба тихо рассмеялись.

Усталость от препарата снова начала тянуть Елену вниз. Глаза почти не держались открытыми, но она все-таки спросила:

— Ты уйдешь?

Нико посмотрел на нее.

— Не сегодня.

Она кивнула и больше не просила его остаться.

Вскоре Елена уснула.

Нико дождался, пока ее дыхание выровняется, и взял телефон.

Полчаса назад Рокко прислал сообщение.

Ты, черт возьми, где?

Нико прочитал и ответил:

Занят.

Рокко отозвался почти сразу.

Чем?

Нико посмотрел на спящую Елену.

Наконец написал:

Долгая история.

Глава 12 — Фотографии рассказывают свою историю

Когда Елена проснулась снова, окна уже были залиты дневным светом.

Голова наконец прояснилась.

А раз она прояснилась, первым делом Елена захотела понять, насколько основательно успела себя опозорить.

Нико рядом с кроватью не было.

Она едва успела сесть, когда из гостиной части номера донесся звук кофемашины. Через несколько секунд вошел Нико с двумя чашками. Увидев, что Елена проснулась, одну из них поставил подальше от нее.

— Доктор сказала тебе пока нельзя.

Елена посмотрела на чашку у него в руке.

— Тогда зачем ты пьешь передо мной?

— Неудачное решение.

— Ты ужасный человек.

— Доброе утро.

Она не успела ответить, как телефон начал вибрировать.

Не один раз.

Снова и снова.

Первое сообщение было от Селесты.

Позвони мне сразу, как проснешься.

Ниже — от Мартина.

Пока ничего публично не комментируй.

Потом Алессандра:

Позвони мне.

И еще ниже Адриан:

Позвони, когда проснешься.

Прежде чем Елена успела решить, кому отвечать первым, появилось новостное уведомление.

На фотографии она стояла в коридоре, вцепившись одной рукой в галстук Нико. Щеки были покрасневшими от препарата, и почти всем весом она опиралась на него.

Заголовок оказался относительно сдержанным:

НАСЛЕДНИЦУ БЕЛЛАНДИ ЗАМЕТИЛИ ВХОДЯЩЕЙ В ГОСТИНИЧНЫЙ НОМЕР С ЧЕЛОВЕКОМ МОРЕТТИ

Елена несколько секунд смотрела на экран, затем пролистнула ниже.

Второе издание выражалось уже менее вежливо.

Елена Белланди провела ночь с человеком Моретти за несколько недель до свадьбы.

Третье назвало встречу «тайным свиданием».

Прочитав статьи, Елена стала совершенно бесстрастной.

Нико стоял рядом.

— Насколько плохо?

Она протянула ему телефон.

Он быстро просмотрел заголовки. К удивлению Елены, первым его возмутила вовсе не сама история.

— Они называли меня солдатом.

Елена подняла глаза.

— Вот что тебя беспокоит?

— Не беспокоит.

— У тебя очень твердые принципы.
— Точность важна.
Она чуть не рассмеялась.
Потом пролистнула дальше — и веселье исчезло.
Последовательность фотографий была слишком полной.
Елена хватает Нико.
Нико поддерживает ее.
Они вместе заходят в лифт.
Нико входит с ней в номер.
Фотографии, на которой он потом выходит, не было.
Потому что он не выходил.
Истории не требовалось доказывать, что произошло. Достаточно было дать людям материал для воображения.
Елена положила телефон.
— Это было спланировано.
Нико сел рядом.
— Похоже на то.
— Препарат должен был заставить меня потерять контроль. Фотограф ждал, чтобы снять результат.
— Возможно.
Она посмотрела на него.
— Ты не согласен?
— Думаю, у нас пока только половина картины.
Он не стал просто следовать за ее злостью к самому удобному выводу.
Это помогло Елене немного отстраниться.
Нико был прав.
Она подозревала Бьянку. Та Бьянка, которую Елена видела во сне, тоже не была хорошим человеком.
Но в реальности подозрение и доказательство — разные вещи.
Телефон снова зазвонил.
На этот раз Селеста.
Елена ответила:
— Привет.
— Ты жива?
— Да.
— Прямо правда жива?
— Пока да.
Селеста отчетливо выдохнула с облегчением, а потом начала ругаться.
— Что ты вчера выпила? Доктор Левин сказала, это была не обычная реакция на алкоголь.
— Не знаю.
— Я уже проверяю фотографа.
— Что нашла?
— Нико рядом?
Елена взглянула на него.
— Да.
— Если я попрошу включить громкую связь, будет неловко?
— С чего бы?
Нико уже поднялся.

— Я могу выйти.

— Не обязательно.

Селеста тут же сказала:

— О, он все еще там.

— Елена...

Она осеклась и закрыла глаза.

— Я хотела сказать: заткнись.

Селеста рассмеялась.

— Вот теперь ты точно пришла в норму.

— По делу.

Голос Селесты стал серьезнее.

— Фотографа зовут Даррен Коул. Фрилансер: мероприятия, известные люди, бренды. За последние два месяца он несколько раз работал на Мару Эллис.

Выражение лица Елены медленно изменилось.

— Мара Эллис.

— Ты ее знаешь?

— Нет.

— Тогда почему произнесла имя таким тоном?

— Бьянка ее знает.

В трубке на мгновение повисла тишина.

Селеста не стала радостно объявлять, что они кого-то поймали. Вместо этого спросила:

— Есть прямое подтверждение связи?

— Не знаю.

— Тогда продолжу искать.

— Хорошо.

— И ничего не делай в интернете. Мартин уже занимается этим со своими людьми.

— Знаю.

Селеста помедлила, и голос смягчился.

— Ты права в порядке?

Елена посмотрела на тыльную сторону ладони.

— Да.

— Хорошо. Позже заеду.

После разговора Елена позвонила матери.

Алессандра не спросила о фотографиях.

Первым вопросом было:

— Голова все еще кружится?

— Уже намного лучше.

— Ела?

— Пока нет.

— Сначала поешь.

— Мам.

— Что?

Елена вдруг не знала, что сказать.

На самом деле прошлой ночью с ней ничего не произошло, но сейчас, вспоминая все, она почувствовала запоздалый приступ тошноты.

Алессандра, похоже, поняла то, что дочь не могла сформулировать.

— Я скоро приеду.

— Хорошо.

И все.

Никакой длинной речи с утешениями.

Этого хватило.

На третий звонок Адриана Елена наконец ответила.

— Привет.

— Ты все еще в отеле?

— Да.

— Я еду.

— Не нужно.

Он замолчал.

— Тебе что-то подмешали.

— Я знаю.

— Ты знаешь кто?

— Мы выясняем.

— Я приеду к тебе.

— Елена...

Она снова себя оборвала.

Уже второй раз за день.

Нико рядом ничего не сказал.

Елена вдохнула и начала заново.

— Адриан, я не хочу тебя видеть.

На этот раз в трубке повисла полная тишина.

— Почему?

— Я вымотана.

— Елена.

— Да?

— Кто с тобой?

Она взглянула на Нико.

— Нико.

Несколько секунд не было слышно ни звука.

— Валенти все еще там?

— Да.

— Почему?

Вопрос почему-то сразу ее раздражил.

— Потому что он остался со мной ночью и следил, чтобы со мной все было в порядке.

— Я это знаю.

— Тогда зачем спрашиваешь?

Адриан резко вдохнул.

— Я еду.

Связь оборвалась.

Елена посмотрела на экран.

Рядом Нико сделал глоток кофе.

— Звучит весело.

Она посмотрела на него.

— Тебя это развлекает?

— Нет.

— По лицу не скажешь.

— Просто рад, что это не мой жених сейчас в ярости поднимается наверх.

Елена невольно рассмеялась.

— Потенциально бывший жених.

Нико приподнял бровь.

— Потенциально?

— Официально мы еще ничего не разорвали.

— Сложно.

— Добро пожаловать в мою жизнь.

— Я вообще-то пытался ее избежать.

— Поздно.

Они оба замолчали.

Шутка прозвучала менее шутливо, чем хотелось им обоим.

Глава 13 — Почему ты не позвонила мне?

К приезду Адриана Елена уже переоделась.

На ней были черные брюки и свободный свитер, косметики почти не осталось. Препарат практически вышел из организма, оставив после себя лишь тупую тяжесть в голове. Когда Нико открыл дверь, мужчины несколько секунд молча смотрели друг на друга.

Первым делом взгляд Адриана опустился на рубашку Нико.

Ту самую, в которой он был вчера вечером.

— Доброе утро.

Нико отступил в сторону.

— Босс.

Обращение было совершенно обычным. Пока что Нико все еще формально оставался связан с организацией Моретти.

Войдя, Адриан сразу посмотрел на Елену.

— Как ты?

— Намного лучше.

— Что сказал врач?

— Это было не обычное опьянение. Точно узнаем, что за вещество, только когда придут результаты.

Он кивнул.

Лишь убедившись, что с ней действительно все в порядке, Адриан снова перевел внимание на Нико.

— Ты остался?

— Да.

— До скольких была врач?

— Примерно до двух, — первой ответила Елена.

Адриан посмотрел на нее.

— А потом?

Она прекрасно поняла, о чем он, поэтому ответила прямо.

— Ничего не произошло.

Выражение лица Адриана почти не изменилось.

— Ты помнишь?

Елена мгновенно похолодела.

— Что это должно означать?

Он явно понял, насколько неудачно сформулировал вопрос, но сразу исправляться не стал.

— Вчера ты была не в ясном сознании.

— И?

— Елена, я просто спрашиваю...

— Ты спрашиваешь, не трогал ли он меня так, что я сама об этом не знаю?

В комнате стало тихо.

С лица Нико исчез последний след расслабленности.

Адриан нахмурился.

— Я этого не говорил.

— Тебе и не пришлось.

Он уставился на нее.

— Я просто хотел убедиться.

— В этом может убедиться доктор Левин.

— Дело не в том, что я тебе не верю.
— Звучит именно так.
Адриан немного помолчал.
Наконец повернулся к Нико.
— Оставишь нас на минуту?
Нико посмотрел не на Адриана, а на Елену.
Она один раз кивнула.
— Я буду снаружи.
Когда дверь закрылась, Елена и Адриан остались вдвоем.
Сначала никто не говорил.
Через несколько секунд он спросил:
— Почему он?
Она нахмурилась.
— Что ты имеешь в виду?
— Почему ты вчера не позвонила мне?
— Я едва могла держать телефон.
— Но Валенти ты нашла.
— Я случайно встретила его.
— А если бы встретила кого-нибудь другого?
Раздражение Елены усилилось.
— Адриан, о чем ты на самом деле спрашиваешь?
Он замолчал.
Если произнести правду вслух, она звучала некрасиво.
Когда Елена потеряла способность нормально рассуждать, почему инстинктивно потянулась к незначительному человеку из его собственной организации, а не вспомнила о нем?
Дело было не в том, какое решение было разумнее.
Дело было в инстинкте.
— Просто думаю, тебе стоило позвонить мне, — сказал он.
Елена внимательно посмотрела на него.
Наконец-то в его голосе появилось что-то человеческое.
И честное.
— Но я не позвонила.
— Знаю.
— И не жалею.
Челюсть Адриана напряглась.
— Потому что ты ему доверяешь?
— Потому что я не хотела тебя.
Ответ задел сильнее любого обвинения.
Адриан долго молчал.
Он уже привык, что Елена становится холоднее, но только сейчас понял: она больше не злится.
Она убирает его из своей жизни.
— Из-за Бьянки?
— Отчасти.
— Лео?
Елена смотрела на него и не отвечала.
Адриан понял сразу.
— Ты знаешь о Лео.
Это не было вопросом.

Она не отрицала.

— Как давно?

— Это имеет значение?

— Для меня — да.

— Тогда выясни сам.

Адриан уставился на нее.

— Кто тебе сказал?

Елена слабо улыбнулась.

— Вот что тебя все это время интересовало?

Он не ответил.

Этого хватило.

Она откинулась на диван.

— Не торопись. Расследуй.

— Ты знаешь вещи, которые не должна была узнать так рано.

— Интересная формулировка.

— Елена.

— Адриан.

Они не отводили глаз.

Раньше они никогда не разговаривали так. Всегда оставались цивилизованными и рациональными — двое взрослых, которые когда-нибудь поженятся и заранее учатся существовать рядом.

Теперь этот аккуратный слой начал осыпаться.

Первым взгляд отвел Адриан.

— Я разберусь с тем, что произошло прошлой ночью.

— Белланди тоже разберутся.

— Если это была Бьянка...

Елена наконец подняла голову.

Адриан осекся. Ему не хотелось признавать, что эта мысль уже приходила в голову.

— Елена не говорила, что это она.

— Но ты ее подозреваешь.

— Я подозреваю многих.

Он наблюдал за ней, пытаясь понять, насколько это правда.

В конце концов тему оставил.

У двери снова остановился.

— Тебе нравится Валенти?

На этот раз Елена действительно растерялась.

— Ты сейчас серьезно меня об этом спрашиваешь?

— Просто ответь.

— Зачем?

Адриан промолчал.

И вдруг Елена поняла.

Она коротко рассмеялась.

Не потому, что было смешно.

Потому что сам вопрос был абсурдным.

— Ты пять лет с Бьянкой.

— Знаю.

— У тебя четырехлетний ребенок.

— Знаю.

— И теперь ты спрашиваешь, нравится ли мне другой мужчина?

Лицо Адриана потемнело.

— Это не одно и то же.

— Елена очень хотела бы понять, чем именно...

Она снова себя оборвала и раздраженно потерла лоб.

— Я очень хотела бы понять, чем именно.

Адриан заметил эту странную привычку говорить о себе в третьем лице и тут же исправляться, но сейчас ему было не до нее.

— Я не говорил, что тебе нельзя.

— Тогда не спрашивай.

Он смотрел на нее.

В итоге больше ничего не сказал.

Снаружи Нико прислонился к стене коридора.

Кофе у него не было, и вид у него был совсем не такой, будто он подслушивал под дверью.

Адриан закрыл за собой дверь номера и остановился перед ним.

— Прошлой ночью.

Нико поднял глаза.

— Да?

— Она к тебе приставала?

Вопрос прозвучал в лоб.

Лицо Нико стало холоднее.

— Ей подмешали наркотик.

— Я знаю.

— Тогда зачем спрашиваешь?

Адриан замолчал.

Глядя на него, Нико вдруг понял.

Адриан не пытался выяснить, переступил ли Нико черту.

Он хотел знать, почему Елена потянулась именно к нему.

— Босс.

— Что?

— Она не хотела, чтобы там был ты.

Одной фразы оказалось достаточно.

Глаза Адриана похолодели.

Нико не злорадствовал и не пытался развивать преимущество. Просто констатировал факт.

— Что-нибудь еще?

Адриан долго смотрел на него.

— Нет.

Нико кивнул и вернулся в номер.

После того как дверь закрылась, Адриан еще несколько секунд стоял в коридоре.

Впервые он по-настоящему допустил, что эту помолвку, возможно, уже не удастся вернуть разговорами.

Глава 14 — Недостаточно доказательств

След, ведущий к Маре Эллис, оказался слабее, чем ожидала Елена.

Прочитав материалы, Мартин подвинул папку обратно через стол.

— Мы не можем это использовать.

Селеста сидела рядом.

— Я и не предлагала подавать на нее в суд сегодня.

— Тогда почему вы обе выглядите так, будто уже поймали виновную?

— Елена не выглядит.

Селеста тут же повернулась к ней.

— Еще как выглядишь.

— Нет.

— У тебя лицо изменилось, когда ты увидела имя Мары.

Мартин снял очки и потер переносицу.

— Вы можете дождаться, пока я уйду, прежде чем начнете спорить?

Селеста посмотрела на него.

— Почему ты каждый день такой несчастный?

— Потому что работаю с вами обеими.

— Бедный Мартин.

Он ее проигнорировал.

Доказательств на столе действительно было недостаточно.

За последние два месяца Даррен Коул фотографировал несколько мероприятий для Мары Эллис, и на одном из них присутствовала Бьянка. Это доказывало лишь то, что все трое вращались примерно в одной светской среде. Не было ни платежа от Бьянки Даррену, ни прямого указания, ни записи, показывающей, кто именно что-то подмешал в бокал Елены.

Базовая токсикология, которую сохранила доктор Рэйчел Левин, позволяла с большей уверенностью установить только один факт. Лаборатория обнаружила метаболические следы короткодействующего седативного вещества, соответствующего симптомам Елены в ту ночь. Версия о том, что она просто выпила слишком много алкоголя, отпадала. Но отчет подтверждал лишь воздействие препарата. Откуда он взялся и тем более кто его дал — установить по нему было невозможно.

Единственной хоть немного интересной деталью было то, что перед гала-вечером Даррен дважды разговаривал с Марой.

Один звонок длился две минуты.

Другой — чуть больше тридцати секунд.

Второй был сделан рядом с отелем.

У отеля также сохранилась запись об использовании временной служебной карты. Более чем за сорок минут до начала вечера карта открыла служебную дверь на том же этаже, а позднее — пустой номер, который впоследствии оказался связан с фотографиями. Пропуск был оформлен на подрядчика мероприятий, за последний год выполнившего три проекта для Мары Эллис. К сожалению, при выдаче карты записали только название компании, а не имя конкретного пользователя, а камера в служебном коридоре зафиксировала лишь кепку и часть профиля. Связь подготовки номера с профессиональным окружением Мары прослеживалась, но до самой Бьянки след все равно не доходил.

Селеста изучала записи.

— И ты все еще думаешь, что это совпадение?

Елена посмотрела на папку.

— Нет.

— Тогда...

— Но я думаю, что сейчас это бесполезно.

Селеста остановилась.

Елена подняла глаза.

— Если мы вынесем это наружу, единственное, чего добьемся, — предупредим ее, что ведем расследование. А дальше что?

Мартин наконец кивнул.

— Именно.

Селеста посмотрела с него на Елену.

— Внезапно вы оба меня очень раздражаете.

— Елена...

Она осеклась.

Мартин поднял голову.

Селеста тоже.

Елена закрыла глаза.

— Меня уже ужасно бесит эта привычка.

Мартин наконец спросил:

— Почему ты постоянно называешь себя по имени?

— Не знаю.

— Когда это началось?

— Недавно.

Селеста прищурилась.

— Стресс?

— Возможно.

Мартин совершенно серьезно сказал:

— Спи больше.

Елена посмотрела на него.

— Вы двое пришли сюда на совещание или следить за моим режимом сна?

Селеста рассмеялась.

— И то и другое.

Напряжение наконец немного спало.

Елена закрыла папку.

— Сохраняем все, но пока ничего против нее не предпринимаем. Фотографа тоже оставьте в покое.

Мартин кивнул.

— Хорошо.

— А отель?

— Бокал отправили на анализ. Список персонала у нас тоже есть, но фонд в тот вечер нанял много временных сотрудников. Это займет время.

— Елена...

Она снова остановилась.

На этот раз рассмеялась даже Селеста.

— Может, тебе записку на стол поставить?

— Заткнись.

— Напишем: «Я = Елена».

— Селеста.

— Все-все.

Так разговаривают друзья.

Не каждое предложение обязано касаться расследования.

В тот же день Нико приехал в штаб-квартиру Белланди.

Официально — привез окончательное подтверждение увольнения Эдди.

На самом деле он тоже проверял Даррена и Мару.

Не ради Елены.

По крайней мере, так он говорил себе.

Кто-то в отеле намеренно поместил его в кадр, а Нико не нравилось, когда его используют как реквизит в чужой истории.

Елена очень поздно обедала в кабинете. Когда Нико вошел, она едва подняла глаза.

— Теперь ты лично развозишь документы?

— Рокко считает, что мне нечем заняться.

— Тебе?

— У него творческое понимание слова «свободен».

Нико положил документ на ее стол.

Елена указала на кресло напротив.

— Садись.

— Это совещание?

— Зависит от того, принес ли ты что-нибудь полезное.

Он улыбнулся.

— Сразу к делу.

— Погоду ты обсуждать не приехал.

Нико сел, открыл на телефоне несколько скриншотов и подвинул аппарат через стол.

Никакого громкого открытия там не было.

Временная помощница из офиса Мары однажды организовывала мероприятие для косметологической клиники, которую регулярно посещала Бьянка. Даррен, в свою очередь, работал с этой помощницей.

Связь была еще слабее.

Елена закончила читать и вернула телефон.

— Бесполезно.

— Именно.

Она подняла голову.

— Нико согласен?

— Да.

— Я думала, ты предложишь их допросить.

— Только спугнем.

— Значит, пока оставляем.

— Я тоже так решил.

Некоторое время они молчали.

Легкость этого взаимопонимания казалась Елене странной.

Они пока почти не знали друг друга, но в подобных вопросах разговаривать с Нико было проще, чем со многими людьми, которых она знала годами.

Он не превращал подозрение в факт просто ради того, чтобы ей стало легче.

Елена вернулась к еде. Через некоторое время, будто вопрос только что пришел ей в голову, спросила:

— Рокко в последнее время отправляет тебя в Южную гавань?

Нико замер.

— Почему спрашиваешь?

— Он часто там бывает.

— Ты тоже.

— Елена смотрит проекты.

Она остановилась.

На этот раз Нико не смог скрыть дернувшийся уголок губ.

Елена уставилась на него.

— Над чем смеешься?

— Ни над чем.

— Это явно было «что-то».

— Почему ты постоянно называешь себя Еленой?

Он тоже заметил.

Она положила вилку.

— Если ты приехал сюда спросить только об этом, можешь уходить.

Улыбка Нико стала шире.

— Ладно. Извини.

Елена его проигнорировала.

— Расскажи про Южную гавань.

— Рокко сказал мне туда не лезть.

Пальцы Елены замерли.

— Сам сказал?

— Да.

— Дословно?

— Что-то вроде: «Не слишком интересуйся».

Тревога вернулась мгновенно.

Во сне смерть Нико приходилась примерно на этот отрезок времени.

Теперь Эдди исчез раньше.

Исследование Южной гавани началось раньше.

Если реальность ускорялась, первоначальная смерть Нико тоже могла сдвинуться вперед.

Елена посмотрела на него.

— Если он снова попытается отправить тебя туда одного, постарайся не ехать.

Нико медленно нахмурился.

— Очень конкретно.

— Просто мне кажется, там что-то не так.

— Из-за Эдди?

— Отчасти.

— А еще?

Елена не ответила.

Нико подождал.

— Не расскажешь, да?

— Нет.

Он опустил взгляд с едва заметной улыбкой.

— По крайней мере, на этот раз честно.

— Елена...

Совершенно измученная собственной привычкой, она прижала ладонь ко лбу.

Нико наконец рассмеялся вслух.

— Извини.

— Продолжишь смеяться — я прикажу тебя выставить.

— Вот это уже больше похоже на тебя.

Елена подняла глаза.

— Что это значит?

— Первое за долгое время, что прозвучало нормально.

Она схватила коробку с салфетками, будто собираясь бросить ее в него.

Нико поднял руку.

— Все, все.

Когда момент прошел, его голос снова стал серьезным.

— Я буду осторожен.

Елена не поблагодарила.

Просто кивнула.

Этого было достаточно.

Глава 15 — Сорок семь минут

Елена изучала дополнительный экологический отчет по третьему участку в Кистоуне, когда Нико перестал отвечать на телефон.

Первый звонок он пропустил.

Елена не придавала этому значения.

Второй тоже остался без ответа.

Тогда она посмотрела на время.

Третий вызов сразу ушел на голосовую почту.

С первого звонка прошло семнадцать минут.

В обычной ситуации это даже близко нельзя было назвать исчезновением.

Нико работал.

Заходил внутрь складов.

Был за рулем.

Попадал в места без связи.

Елена все это знала.

Она по очереди перечислила объяснения у себя в голове и попыталась вернуться к отчету.

Не получилось.

Двадцать четыре минуты.

Тридцать одна.

Потом пришло сообщение от Селесты.

Ты ищешь Нико? Слышала, Рокко сегодня днем в последний момент отправил его в Южную гавань.

От слов «Южная гавань» Елену пробрал холод.

Она тут же позвонила Селесте.

Та едва ответила, сразу сказала:

— Не накручивай себя. Я только слышала...

— От кого?

— От знакомой, которая знает одного из людей Рокко. Подробности нет.

— Рокко там?

— Не знаю.

— Когда Нико уехал?

— Примерно час назад.

Во сне дата была другой.

По крайней мере, Елена помнила ее не так.

Но в блокноте уже стояла собственная запись:

Не доверять датам полностью.

Эдди исчез раньше.

Исследование началось раньше.

Почему опасность для Нико не могла прийти раньше тоже?

— Елена? — позвала Селеста.

Она заставила себя вернуться к разговору.

— Продолжай спрашивать.

— А ты что будешь делать?

— Найду человека.

— Сама туда не езжай.

— Знаю.

— По голосу не похоже.

Елена помедлила.

— Не поеду.

Только после этого закончила звонок.

Мартин вернулся с другой стороны участка. Увидев ее лицо, сразу спросил:

— Что случилось?

— Нико уехал в Южную гавань и не отвечает.

Мартин явно не понял, где проблема.

— И?

— И я хочу знать, где он.

— Сколько времени прошло?

Елена проверила часы.

— Сорок минут.

Мартин замолчал.

— Сорок минут?

Она знала, насколько абсурдно это звучит.

— Мартин.

Он посмотрел на нее и наконец проглотил комментарий, который уже собирался сделать.

— Хорошо. Спрошу.

У Белланди были свои контакты в порту.

После нескольких звонков информация пришла быстро.

Рокко действительно отправил Нико днем в старую грузовую часть на юге гавани — разобратся с машиной и комплектом маршрутных документов.

Изначально это было не его задание.

В последний момент его отправили туда вместо другого.

Слова «в последний момент» натянули нервы Елены до предела.

Она достала телефон и напрямую позвонила Адриану.

Он ответил быстро.

— Елена?

— Где Нико?

Пауза.

— Валенти?

— Да.

— С чего мне знать, где прямо сейчас каждый человек, работающий на Рокко?

— Выясни для меня.

Адриан уловил что-то в ее голосе.

— Что случилось?

— После того как он уехал в Южную гавань, перестал отвечать.

— Как давно?

Елена на секунду замялась.

— Больше сорока минут.

Теперь замолчал Адриан.

Она почти могла представить его лицо.

— Елена, ты серьезно?

— Адриан.

— Хорошо, хорошо.

Он наконец отложил в сторону абсурдность временного промежутка.

— Подожди.

Звонок не оборвался. Елена слышала, как он позвал кого-то и задал несколько вопросов.

Через пару минут снова вернулся к телефону.

— Днем он был там. Рокко сказал, что отправил его разобраться с машиной.

— А сейчас он где?

— Никто не знает.

Елена сильнее сжала телефон.

— Отправь кого-нибудь проверить.

— Елена.

— Пожалуйста.

Адриан замолчал.

За все годы знакомства он почти никогда не слышал, чтобы она просила о чем-то таким тоном.

— Хорошо.

— Спасибо.

Когда разговор закончился, Мартин все еще стоял рядом.

Он долго изучал ее лицо, прежде чем сказал:

— Я очень хочу спросить.

— Не надо.

— Ладно.

И на этот раз действительно не спросил.

Елена стояла возле старого склада Кистоуна с земельным отчетом в руке и не могла прочитать ни одного слова.

Сорок семь минут.

Позже она запомнила именно это число.

Потому что на сорок седьмой минуте телефон наконец зазвонил.

Нико.

Она ответила почти до окончания первого гудка.

— Нико?

В трубке слабо шумел ветер.

— Да.

Елена закрыла глаза.

Ничего не произошло.

По крайней мере, он мог говорить.

— Где ты?

— В Южной гавани.

— Что с телефоном?

— Умер.

— А ты?

Нико сделал паузу.

— Стою?

Елена едва не сорвалась.

— Нико.

— Ладно. Было небольшое столкновение. Экран разбился. Со мной все нормально.

— Где ты ранен?

Он снова замолчал.

— Откуда ты знаешь, что я ранен?

— Потому что ты сказал про столкновение.

Объяснение звучало едва правдоподобно.

Нико коснулся ссадины у брови.

— Просто царапина.

— Еще где-нибудь?

— Нет.

— Уверен?

— Да.

Только тогда часть напряжения отпустила.

— Возвращайся.

— Куда?

Вопрос остановил ее.

К Моретти?

В штаб-квартиру Белланди?

К ней домой?

В итоге она сказала:

— В штаб-квартиру Белланди.

Он тихо рассмеялся.

— Хорошо.

Нико приехал почти в девять.

Елена не уехала.

В офисах оставалась лишь горстка людей, работавших допоздна.

Как только Нико открыл дверь ее кабинета, она встала из-за стола. Взгляд сразу метнулся к брови, потом к рукам, одежде, даже к тому, как он идет. Нико остановился и позволил ей себя осмотреть, а у губ уже появлялась улыбка.

— Закончила?

— Сядь.

— Я только пришел.

— И?

— «Привет» было бы неплохо.

Она уставилась на него.

— Привет. Сядь.

Нико рассмеялся и выдвинул кресло.

— Елена...

Она осеклась.

Секунду оба молчали.

Уголок рта Нико дрогнул в улыбке.

Елена указала на него пальцем.

— Только попробуй засмеяться.

— Я не смеюсь.

— Еще как.

— Очень стараюсь не делать этого.

Елена проигнорировала его и достала из ящика стола маленькую аптечку.

Увидев ее, Нико наконец спросил:

— Ты правда из-за сорока семи минут заставила и Белланди, и Моретти искать меня?

Ее руки замерли.

— Кто сказал тебе, что прошло сорок семь минут?

— Адриан.

— Он слишком много говорит.

Нико внимательно посмотрел на нее.

— Почему?

Она открыла салфетку с антисептиком.

— Почему что?

— Почему ты так переживала?

Вот и вопрос.

Елена ответила не сразу.

Нико не давил. Просто сидел и смотрел.

— Ты раньше спрашивала, может ли Рокко отправить меня в Южную гавань. Сегодня я туда уехал — и ты сразу начала обзванивать людей.

Он говорил спокойно, без обвинения.

От этого отмахнуться было сложнее.

— Ты что-то знаешь.

Елена разорвала упаковку салфетки.

— Я знаю, что у Рокко грязные дела.

— Из-за Эдди?

— Отчасти.

— А остальное?

Она подняла глаза.

— Не расскажу.

Нико несколько секунд смотрел на нее.

К ее удивлению, больше не спросил.

— Хорошо.

Теперь уже нахмурилась Елена.

— И все?

— А что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Тебе не любопытно?

— Конечно.

— Тогда почему...

— Ты уже сказала, что не расскажешь, — совершенно естественно ответил он. — Я могу спросить еще двадцать раз, а ты двадцать раз откажешь. Похоже на пустую трату времени.

Возразить было нечего.

Елена опустила голову и обработала ссадину у его брови.

Когда антисептик коснулся кожи, Нико поморщился.

— Больно?

— Немного.

— Хорошо.

— Я думал, ты переживаешь.

— Переживать не мешает мне считать, что ты это заслужил.

Вот это уже звучало как настоящий разговор.

Нико улыбнулся.

Елена наклеила маленький пластырь, и ее движения замедлились.

— Почему Рокко отправил тебя туда в последний момент?

— Человек, который должен был ехать изначально, не появился.

— Это правда?

— Не знаю.

— Что там произошло?

— Проблема с машиной и маршрут, который изменили в последний момент. Ничего необычного.

Она подняла глаза.

— Нико.

— Да?

— Если тебя снова так переназначат, скажи мне.

Он изучал ее лицо.

— Каждый раз?
— Только если Южная гавань.
— Почему?
Пальцы Елены замерли на краю аптечки.
Сказать она не могла.
Пока нет.
— Потому что мне это не нравится.
Нико рассмеялся.
— Ужасная причина.
— Тогда игнорируй меня.
— Я не сказал, что буду.
Елена посмотрела на него.
Между ними повисла тишина.
Потом он спросил:
— Ты думаешь, со мной что-то случится?
Ее лицо застыло.
Слишком быстро.
Нико заметил мгновенно.
Он спросил почти случайно, но теперь понял: что-то действительно не так.
— Елена?
Она закрыла аптечку.
— Я просто думаю, что в последнее время дела Рокко стали небезопасными.
— Хорошо.
На этот раз он не давил.
Реакция Елены уже сказала достаточно: ответ сложнее, чем она готова признать.
Нико встал.
— В следующий раз скажу тебе до того, как поеду.
Елена подняла голову.
— Правда?
— Если вспомню.
Она уставилась на него.
Нико улыбнулся.
— Ладно. Вспомню.
Только тогда Елена расслабилась.
— Нико.
— Да?
— Сегодня...
Она собиралась сказать: «Я рада, что ты жив».
Слова показались слишком странными, и в последний момент Елена заменила их.
— Постарайся в следующий раз не разбивать телефон.
Нико посмотрел на расколотый экран.
— Принято.
Он повернулся к двери, но у порога оглянулся.
— Спокойной ночи, Елена.
Она осталась за столом.
— Спокойной ночи.
Когда дверь закрылась, в кабинете снова стало тихо.
Елена долго не двигалась.

Потом открыла черный блокнот и полностью зачеркнула прежнюю дату под именем Нико.

Рядом оставила два новых напоминания:

Не ждать того дня.

Опасность смещается.

Посмотрев на записи, добавила еще одну строку:

Следить за реальностью.

Сон по-прежнему был ее единственным источником знаний о будущем.

Но именно с этого момента Елена наконец приняла: больше это не сценарий, которому можно следовать.

Глава 16 — Ровно в восемь

Официальное уведомление Белланди было доставлено Моретти ровно в восемь утра.

Адриан пил первую за день чашку кофе, когда Винсент вошел в его кабинет с нераспечатанным конвертом с документами. Следом за ним вошел один из юристов Моретти. Ни один из них не выглядел особенно мрачно, но было очевидно: обсуждать вчерашнюю игру они не пришли.

Адриан посмотрел на часы.

— Так рано?

Винсент положил конверт перед ним.

— Белланди.

Адриан не стал открывать его сразу. Сделал еще глоток кофе.

— Сколько еще денег они нашли?

Юрист остался стоять.

— Это не требование о возврате средств.

Только тогда Адриан поднял взгляд.

Первая страница была удивительно простой. Команда Мартина сформулировала все с непривычной прямоотой: на основании положений частного соглашения о союзе, касающихся существенного нераскрытия информации и использования совместного капитала, Белланди прекращали помолвку и связанные с ней частные семейные договоренности с немедленным вступлением решения в силу. Коммерческие проекты не будут разорваны без разбора. Каждый из них будет переведен на уже подготовленные замещающие структуры.

Никакого решения через тридцать дней.

Никаких дальнейших переговоров.

Все вступало в силу сегодня.

Адриан перелистал следующие несколько страниц, и выражение его лица постепенно менялось. Белланди уже заменили банки в двух пакетах финансирования Северного района, которые прежде зависели от гарантий Моретти. Они отозвали все новые гарантии, запланированные на ближайшие двенадцать месяцев, но еще не вступившие в силу. Новые полномочия по нескольким совместным проектам были приостановлены. А хуже всего было то, что Белланди подали заявление о переводе в независимый эскроу 29,1 миллиона долларов проектных выплат, которые Моретти должны были получить в конце месяца, — на основании положения о зачете спорных средств.

Винсент ждал у стола, пока Адриан дочитает.

Наконец тот спросил:

— Когда они начали?

Юрист ответил:

— Некоторые замещающие схемы финансирования были запущены как минимум десять дней назад.

Адриан вернулся к первой странице.

— Тогда она еще говорила со мной о тридцати днях.

Никто не ответил.

Ответ и так содержался в самом уведомлении.

Елена действительно вела переговоры.

Просто они неправильно поняли, о чем именно она договаривалась.

Адриан закрыл папку и откинулся на спинку кресла. Само прекращение помолвки тревожило его не больше всего. Гораздо сильнее его задело другое: лишь сейчас он понял, что последние десять с лишним дней Белланди рассчитывали не то, стоит ли им уходить.

Они готовили способ уйти.

— Ее отец это подписал? — спросил он.

Винсент кивнул.

— Все.

Адриан коротко усмехнулся.

— Конечно.

Винсент выдвинул стул.

— Хочешь сначала позвонить Витторио?

— А какой теперь смысл?

— Хотя бы спросить о тех 29,1 миллиона, которые они отправили в эскроу.

— О деньгах мы можем договориться.

— А о помолвке?

Адриан посмотрел на него.

Винсент не продолжил.

Этот ответ тоже был очевиден.

В штаб-квартире Белланди царил неестественная тишина.

Елена приехала в 7:40. Мартин сидел напротив. На столе не было шампанского — только две чашки кофе и стопка документов, окончательную версию которых они закончили лишь прошлой ночью.

В 8:02 система показала, что Моретти официально получили уведомление.

Мартин посмотрел на экран.

— Доставлено.

Елена кивнула.

— Хорошо.

— И все?

Она подняла глаза.

— А чего ты ожидал?

— Не знаю. Думал, ты что-нибудь почувствуешь.

— Чувствую.

— Что?

Елена всерьез задумалась над вопросом.

— Усталость.

Мартин рассмеялся.

— Романтично.

— Как я должна испытывать романтические чувства, если ты в час ночи переписывал положения об эскроу?

За последние двенадцать дней они сделали почти все, что можно было подготовить заранее. Целью было не унизить Моретти. Нужно было добиться одного: после отправки уведомления два пакета финансирования не должны были на следующее утро перекрыть Белланди кислород.

Елена получила не все, чего хотела. Новое финансирование обходилось немного дороже прежнего. По одному из гостиничных проектов гарантию пришлось временно сохранить, а несколько старых совместных проектов невозможно было разделить в короткие сроки. Но Витторио больше не приходилось удерживать свадьбу над ее головой только потому, что уход мог немедленно ударить по семье.

Витторио вошел в 8:20.

Сев, он первым делом посмотрел на Мартина.

— Моретти ответили?

— Пока нет.

— Значит, читают.

Елена отодвинула кофе.

— Конечно, читают.

Отец изучил ее взглядом.

— Нервничаешь?

— Я в порядке.

Витторио смотрел на дочь еще пару секунд.

— Твоя мать сказала, что ты не легла до трех.

Елена повернулась к Мартину.

Тот немедленно опустил глаза к документам с видом человека, который вообще ни при чем.

— Ты на меня нажаловался?

— Понятия не имею, о чем ты.

— Смотри у меня.

Витторио проигнорировал их и открыл окончательную версию документа. Через некоторое время он сказал:

— Сегодня начнут задавать вопросы.

— Скажем, что помолвка завершилась после пересмотра договоренностей. Личные причины не обсуждаем.

— Лео?

Елена помедлила.

— Его не упоминаем.

Отец посмотрел на нее.

— Так Моретти будет труднее объяснить ситуацию.

— Ему четыре года.

Через мгновение Витторио кивнул.

— Хорошо.

Решение было принято.

Не потому, что они были обязаны Адриану какой-то добротой.

Просто четырехлетний ребенок не заслуживал стать любимой темой для сплетен всей Сент-Аурелии из-за того, что натворили взрослые.

Адриан приехал в одиннадцать утра.

Он не привез с собой свиту — только Винсента и юриста.

Встреча проходила в одном из самых обычных переговорных залов штаб-квартиры Белланди. Витторио не заставлял его ждать нарочно, Елена тоже не опоздала. Когда все пятеро сели, секретарь даже вошла и спросила, нужно ли кому-нибудь еще кофе.

Все выглядело слишком нормально.

И от этого конец казался еще окончательнее.

Адриан положил уведомление перед Еленой.

— Как долго ты это готовила?

Она взглянула на документ.

— Какую именно часть?

— Не начинай.

— Вопрос был слишком общий.

Адриан откинулся назад и уставился на нее.

— Ты все это планировала, пока я думал, что мы ведем переговоры.

Елена помолчала пару секунд.

— Мы и вели переговоры.

Он ничего не сказал.

Она продолжила:

— Ты просто неправильно понял, о чем я собиралась договариваться.

Рядом с ним Винсент опустил взгляд на документ так, будто ничего не слышал.

Адриан тихо и безрадостно рассмеялся.

— Эти тридцать дней были не для того, чтобы я все исправил?

— А с чего мне тебя ждать?

— Потому что мы...

Он оборвал себя.

Потому что они — кто?

Жених и невеста?

Были.

Теперь это слово к ним больше не относилось.

Елена смотрела на него, не пытаясь закончить фразу вместо него.

Наконец Адриан вернулся к практическим вопросам.

— У замещающего финансирования Северного района условия хуже.

— Я знаю.

— Гостиницы вы полностью отделить не смогли.

— Поэтому и не стали.

— Тогда что ты получила?

Елена удобнее устроилась в кресле.

— Выбор.

Он долго смотрел на нее.

— Все это ради выбора?

— Да.

Она ответила настолько спокойно, что Адриану больше нечего было сказать.

Через мгновение он перевернул страницу с эскроу.

— Как долго вы собираетесь держать заблокированными все 29,1 миллиона?

Ответил Мартин:

— Пока спорная сумма не будет полностью сверена и обе стороны не продолжат действовать в соответствии с соглашением.

— Эти деньги принадлежат не одной Елене.

— Поэтому они находятся в независимом эскроу, а не на счете Белланди.

Юристы перешли к обсуждению конкретных положений.

Елена не вмешивалась в каждую деталь. Финансовую механику разумнее было оставить специалистам.

И вдруг Адриан спросил:

— Что вы собираетесь сказать публично?

Она посмотрела на него.

— Что помолвка завершена и ни одна сторона не будет комментировать личные причины.

Похоже, его удивило, насколько мало она намеревалась раскрывать.

— Лео?

— Мы его не упомянем.

На этот раз Адриан действительно замер.

— Почему?

Елена посмотрела на него. Казалось, такой ответ вообще не должен требовать объяснений.

— Ему четыре.

Адриан ничего не сказал.

Через несколько секунд он тихо произнес:

— Спасибо.

Она не стала говорить, что это пустяки.

Она сделала это не ради него.

— Не допусти, чтобы однажды он узнал из новостей, каким образом его впервые представили всему городу.

Адриан некоторое время смотрел на нее, потом кивнул.

Наверное, это был единственный момент за весь день, когда они походили на двух людей, знакомых много лет, а не на представителей двух семей.

А потом он закончился.

В тот же день Моретти выпустили короткое заявление.

Белланди опубликовали свое.

Никаких публичных оскорблений.

Ни слова о другой женщине.

Никаких финансовых сумм.

В заявлениях говорилось лишь, что после пересмотра договоренностей стороны по взаимному согласию прекратили запланированный брачный союз, а существующие коммерческие партнерства будут рассматриваться отдельно в соответствии с регулируемыми их соглашениями.

Сент-Аурелия не перестала строить догадки только потому, что обе семьи отказались говорить.

Но по крайней мере имя Лео никто не мог получить от Белланди.

Было немного за шесть, когда Мартин вошел в кабинет Елены. Она уже отложила тему помолвки и читала другой файл.

Он несколько секунд стоял перед ее столом.

— Сегодня ты разорвала помолвку.

— Да.

— И теперь читаешь материалы по «Харроу Фрейт»?

— Да.

— Может, возьмешь хотя бы один выходной?

Елена перевернула страницу.

— Завтра Харроу станет дешевле?

Мартину нечего было ответить.

Она подтолкнула отчет к нему.

— Я не хочу покупать Харроу.

— Тогда что ты изучаешь?

— Ее долг.

Мартин наконец сел.

Елена изучала цифры. Сон подсказал ей, что позднее Харроу столкнется с проблемами.

Но отныне она не могла действовать только потому, что так показал сон.

Ей нужно было доказать, что та Харроу, которая существовала сейчас, действительно заслуживает внимания.

Помолвка закончилась.

Следующим шагом было не праздновать свободу.

А сделать так, чтобы Белланди действительно вышли из этой истории сильнее именно потому, что она ушла.

Глава 17 — До того, как кто-то другой увидел дым

«Харроу Фрейт» совсем не выглядела компанией, стоящей на пороге проблем.

По крайней мере, по открытым показателям.

Выручка оставалась стабильной последние три года. Портфель клиентов нельзя было назвать идеальным, но ничего явно выходящего из-под контроля не наблюдалось. Главной трудностью компании было слишком быстрое расширение два года назад. Она закупила грузовики, увеличила складские мощности и заранее набрала долгов под региональный проект, который впоследствии отложили. Пока крупные клиенты продолжали размещать заказы, Харроу могла жить вполне спокойно.

В этом же заключалась и проблема.

Она слишком сильно зависела от нескольких клиентов.

Во сне крупнейший из них внезапно сократил объем заказов.

Елена, конечно, помнила, чем все закончилось.

Но на встрече об этом результате не говорила.

Мартин и его команда оценивали только то, что существовало в реальности.

Три дня они разбирали долги Харроу, договоры аренды, концентрацию клиентов, банковские кредитные линии и залоги на активы. В конце концов Мартин указал на одну строку в анализе.

— Если любой из пяти крупнейших клиентов сократит объем больше чем на тридцать процентов, им станет очень больно.

— Именно этого Елена и хочет.

Она запнулась и нахмурилась.

Мартин посмотрел на нее.

Елена вздохнула.

— Именно этого я и хочу.

Наконец он рассмеялся.

— Теперь ты каждый раз сама себя поправляешь. Я почти привык.

— Не напоминай.

— Ладно.

Елена обвела ручкой старший долг Харроу.

— Сколько держит Халден?

— Самую крупную позицию. Зачем?

— Если они готовы продать, я хочу купить часть.

Мартин нахмурился.

— Я думал, ты сказала, что не хочешь покупать компанию.

— Не хочу. Сначала мне нужно место за столом как кредитору.

— А потом ждать, пока у компании начнутся проблемы?

Елена посмотрела на него.

— Если не начнутся, я получаю проценты.

Мартин изучающе посмотрел на нее.

— С каждым днем ты все больше похожа на банк.

— Это комплимент?

— Для Белланди, наверное, да.

Витторио не одобрил план сразу.

Отец и дочь обсуждали его тем же вечером в кабинете семейного дома. Елена передала ему материалы, и он долго читал, прежде чем задать всего один вопрос.

— Почему тебе так нравится Харроу?

— Она мне не нравится.

— В последнее время ты часто это говоришь.

Елена откинулась назад.

— Долг дешевый, базовые активы неплохие, слабые места — денежный поток и зависимость от нескольких клиентов. Если бизнес останется стабильным, я получу доходность. Если компания окажется под давлением, я уже буду за столом до того, как туда придут остальные.

Витторио посмотрел на нее.

— Ты думаешь, это случится?

Этот вопрос подошел ближе всех остальных к правде, которой она не могла поделиться.

Елена помедлила.

— Я думаю, к этому риску стоит подготовиться.

Отец продолжал смотреть на нее.

— Это не ответ.

— Тогда отвечу иначе. Если бы я вообще ничего не знала о том, что может произойти, и у меня были бы только эти документы, я все равно купила бы часть долга по такой цене.

Это было правдой.

Только тогда Витторио кивнул.

— Покупай.

Елена немного расслабилась.

Отец добавил:

— Не бери всю позицию.

— Я и не собиралась.

— В последнее время ты слишком часто выигрываешь. Именно тогда люди начинают верить, что ошибаться уже не могут.

Она посмотрела на него.

— Я только что разорвала помолвку. Это считается победой?

Витторио снова опустил взгляд к документам.

— Ты не вышла замуж в ту семью, так что пока — да.

Елена улыбнулась.

Для ее отца это было почти неприлично явным утешением.

Через два дня она приехала на старый логистический склад, который Белланди и Моретти еще не успели окончательно разделить.

Ей нужно было только подтвердить, какой семье принадлежала партия оборудования, когда-то купленного совместно.

Нико тоже оказался там.

Когда Елена вошла, он сидел на корточках возле принтера в офисе, руки были испачканы черным тонером. Вокруг стояли трое людей Моретти, и никому из них происходящее не казалось странным.

Один даже торопил его.

— Валенти, спасти сможешь?

Нико поднял голову.

— Это принтер, а не заложник.

— Сможешь?

— Наверное.

Мужчина сразу расслабился.

— Вот. Я же говорил.

Елена несколько секунд наблюдала из дверей и наконец поняла, почему люди Моретти называли его «Валенти-мастер на все руки».

Она вошла.

— Есть хоть что-нибудь, чего ты не умеешь?

Нико посмотрел на нее, не вынимая одной руки из принтера.

— И тебе добрый день.

— Добрый день. А теперь отвечай.

Остальные мужчины тактично отошли подальше.

Нико поставил на место заевший ролик.

— Много чего.

— Например?

— Сейчас ничего в голову не приходит.

Елена рассмеялась.

— Какая скромность.

Принтер ожил и выплюнул первый лист заметно наискось.

Один из мужчин увидел это и тут же хлопнул Нико по плечу.

— Я знал.

Нико посмотрел на явно перекошенную распечатку.

— У вас низкие стандарты.

Но мужчина уже уходил с бумагами.

Нико встал и смыл тонер с рук в раковине.

Елена прислонилась к соседнему столу.

— Как рана?

Он замер.

— Над глазом?

— Да.

— Нормально.

— Правда?

Он повернул голову.

— Хочешь осмотреть?

В его голосе звучала насмешка.

Елена все равно подошла ближе и посмотрела. Повязки уже не было, остался только бледный след.

— Приемлемо.

Нико улыбнулся.

— Спасибо, доктор.

Она не сразу отступила.

Расстояние между ними сократилось.

Нико первым отвернулся и вытер руки.

— В тот день Рокко в последнюю минуту изменил маршрут.

Елена подняла глаза.

— Что?

— Ты же хотела знать? — Не глядя на нее, он выбросил бумажное полотенце. — Сначала он отправил меня на западную сторону, потом переключил на южную. Там машину и задело.

Внутри Елены все напряглось.

— Кто изменил маршрут?

— Рокко.

— Почему?

— Понятия не имею.

Она ничего не сказала.

Нико повернулся к ней.

— У тебя опять это выражение.

— Какое?

— Будто ты уже знаешь, что случится дальше.

Слишком близко к правде.

Елена сохранила спокойствие.

Она взяла со стола список оборудования.

— Если бы я действительно это знала, я была бы еще богаче.

Нико смотрел на нее пару секунд.

— Ты и так богатая.

— Можно быть богаче.

Он рассмеялся.

Елена без труда увела разговор в сторону.

— Тебе все в организации Моретти звонят, когда что-то ломается?

— Более-менее.

— Машины?

— Иногда.

— Принтеры?

— Ты только что видела.

— Пьяные женщины?

Нико посмотрел на нее.

— Особенно они.

— Бродячие собаки?

Вот тут он действительно замешкался.

Елена сразу рассмеялась.

— Серьезно?

— Один раз.

— И собак ловить умеешь?

— Она сама за мной пошла.

— Валенти-мастер на все руки.

— Только не начинай.

Елена улыбнулась еще шире.

После этого они не обменялись ничем важным.

Впервые они стояли на потрепанном складе и разговаривали как обычные люди — буквально ни о чем.

Позже Елена поняла, что почему-то запомнила этот разговор удивительно ясно.

Глава 18 — Наконец-то все закончилось. И что теперь?

В ночь, когда помолвка официально закончилась, Бьянка не спрашивала Адриана, придет ли он.

Он пришел сам.

Лео уже спал.

Открыв дверь, Бьянка несколько секунд молча смотрела на него в прихожей. Адриан еще даже не снял пальто, когда она схватила его за воротник, потянула вниз и поцеловала.

Неловкости встречи после долгой разлуки не было.

Пять лет вместе давно стерли ее.

Они слишком хорошо знали друг друга. Адриан понимал, когда Бьянке нужно лишь, чтобы ее обняли, а когда она действительно злится. Бьянка знала, что, расстроившись, он сам того не замечая сжимает челюсть и с каждым новым раздражителем говорит все меньше. Они целовались, двигаясь из прихожей в гостиную. Пальто Адриана упало возле дивана, а когда он поднял ее на руки, Бьянка тихо рассмеялась ему в губы.

— Лео только уснул.

Адриан остановился.

— Дверь закрыта?

— Конечно.

Только после этого он продолжил.

Ни одному из них не нужно было спрашивать, любит ли другой по-прежнему.

Их тела знали ответ уже много лет.

Позже, когда в спальне стало тихо, Бьянка лежала рядом, волосы рассыпались по подушке, ладонь покоилась у Адриана на груди. Его глаза были закрыты, дыхание стало гораздо ровнее.

Некоторое время она смотрела на него.

— Значит, все кончено.

Адриан открыл глаза.

— Да.

— Правда кончено?

— Правда.

Бьянка не сразу улыбнулась.

Она ожидала, что ждать этого момента придется гораздо дольше. Теперь, когда он наконец наступил, облегчение оказалось слабее, чем она представляла.

— Когда Лео сможет носить фамилию Моретти?

Адриан на мгновение замолчал.

Бьянка тут же почувствовала его колебание и убрала руку с его груди.

— Что?

— Пока не сейчас.

В комнате словно стало холоднее.

— Почему?

— Белланди не стали публично говорить о причине.

— И что?

Адриан повернулся к ней.

— Если завтра мы открыто признаем тебя и Лео, всем сразу станет понятно, почему они разорвали помолвку.

Бьянка уставилась на него.

— Рано или поздно все равно узнают.

— Я знаю.

— Тогда сколько ждать?

На этот раз у Адриана не было успокаивающего ответа.

— Не знаю.

Бьянка невесело рассмеялась.

— Ты всегда знаешь.

— Не в этот раз.

Она медленно села, подтянув простыню к груди.

— Значит, Елена уходит, а я все равно должна прятаться?

— Я не прошу тебя продолжать прятаться.

— Тогда чего ты просишь?

Адриан тоже сел.

— Дай мне время закончить раздел оставшихся структур Моретти и Белланди. Сейчас любой наш шаг будут воспринимать как признание того, что все их обвинения правдивы.

Бьянка смотрела на него.

Она понимала, что в его рассуждениях есть смысл.

От этого становилось только досаднее.

— А траст Лео?

— Перестроим.

— На чьи деньги?

— На мои.

— Мой дом?

— Останется у тебя.

— А переводы, которые Белланди заморозили?

— Я их заменяю.

Бьянка не ответила сразу.

Адриан действительно решал проблему. Он не отмахивался от нее.

Но впервые она отчетливо поняла, что почти вся уверенность, которую она чувствовала последние пять лет, держалась на одном его обещании: «Я обо всем позабочусь».

Пока Адриан мог обо всем заботиться, ей не требовалось разбираться в структурах.

Теперь, когда Белланди вышли из них, эта привычка внезапно показалась опасной.

— Я хочу, чтобы часть активов была устроена так, чтобы вообще не иметь отношения к компаниям Моретти.

Адриан поднял взгляд.

— Что ты имеешь в виду?

— Именно то, что сказала. Некоторые объекты недвижимости, инвестиционные счета и деньги на будущее Лео не должны проходить через компании, которые ты контролируешь.

— Ты мне не доверяешь?

Бьянка долго смотрела на него.

— Доверяю.

Она помедлила.

— Но я больше никогда не хочу узнавать из письма чужого юриста, какая структура на самом деле владеет домом, в котором я живу.

На это Адриану было нечего ответить.

Он протянул руку и коснулся ее затылка.

— Хорошо.

— Правда?

— Да.

Бьянка внимательно посмотрела на него.

— Только завтра опять не говори мне ждать.

— Не буду.

Лишь тогда она снова легла.

Через некоторое время она спросила:

— Ты следишь за проектами Елены?

Адриан не ожидал такой смены темы.

— Это бизнес.

— Я знаю, что бизнес. — Она повернула к нему лицо. — Ты все думаешь, откуда она столько знает, да?

Адриан молчал.

На этот раз отрицать не стал.

Бьянку это успокоило.

Если бы он тосковал по Елене, ей было бы мерзко. Но Адриана она знала слишком хорошо. Он следил за Еленой потому, что не мог понять, почему она каждый раз оказывается на шаг впереди остальных.

— Она заставляет тебя нервничать, — сказала Бьянка.

— Она вызывает у меня любопытство.

— Одно и то же.

— Нет.

Бьянка слегка улыбнулась.

— Ладно.

Она отвернулась от него.

Адриан притянул ее обратно.

— Ты злишься?

— Немного.

— Из-за Елены?

— Потому что сегодня должен был быть день, когда я наконец перестала ждать, пока ты женишься на другой женщине, а ты все еще думаешь о ее вложении в Харроу.

На этот раз Адриан действительно рассмеялся.

Бьянка обернулась и сердито посмотрела на него.

— Ты смеешься?

— Прости.

— Тебе не жаль.

Ему и правда не было жаль.

Он наклонился и поцеловал ее.

В ту ночь они больше не говорили о Елене.

На следующий день в полдень Бьянка сама приехала в юридическую фирму.

Не в ту, которую выбрал для нее Адриан.

Сев перед юристом, она прямо сказала, чего хочет.

— Я хочу знать, какая часть того, что оформлено на мое имя, действительно независима.

Юрист уточнил:

— Независима от Моретти?

— От всех.

— Включая Адриана?

Бьянка помедлила.

— Включая его.

Она не собиралась уходить от Адриана.

Совсем наоборот.

Она пять лет ждала возможности открыто встать рядом с ним.

Но отныне ей не хотелось, чтобы вся ее жизнь зависела от способности одного мужчины
вечно решать все проблемы.

Любовь могла быть настоящей.

Деньги тоже должны были быть настоящими.

Глава 19 — Триста тысяч

Вскоре Адриан перестал просто гадать, откуда Елена получает информацию.

Гадать было бессмысленно.

Он сменил тактику.

Три разных проектных файла разместили в трех отдельных подразделениях организации Моретти. Каждый касался реальной возможности, хотя ни один проект не был приоритетным. Отличалось только название проекта, которое получила каждая группа.

Если Белланди внезапно заинтересуются одним из них, Адриан хотя бы поймет, через какой канал произошла утечка.

Винсент просмотрел схему и спросил только:

— Думаешь, кто-то из своих сливает ей информацию?

— Возможно.

— А если она не тронет ни один из трех?

Адриан собрал файлы.

— Значит, утечки изнутри нет.

Елена не тронула ни один.

Даже не посмотрела.

Она занялась Харроу.

Четвертой целью, которой вообще не было в проверочном списке Моретти.

Мартин тихо выкупил у Халден часть старшего долга Харроу от имени Белланди. Адриан узнал о сделке только через два дня.

Он долго изучал документы.

Винсент стоял рядом.

— Похоже, твой источник очень дисциплинированный.

Адриан не улыбнулся.

— Или никакого источника нет.

— Тогда почему она всегда приходит первой?

— Не знаю.

Он начинал ненавидеть эти два слова.

В тот день, когда Елена подписала первый пакет документов по долгу Харроу, ее машина не завелась.

Никакой драматичной поломки дорогого автомобиля на обочине. Она просто вышла со старого совместного склада, а двигатель дважды отказался запускаться.

Водитель десять минут возился под капотом, затем беспомощно вернулся.

— Возможно, электрика.

Елена стояла возле машины.

— Вызывай эвакуатор.

Водитель достал телефон.

Мимо как раз проходил один бывший сотрудник Моретти. Услышав о проблеме, он совершенно естественно спросил:

— А Валенти где?

Елена подняла глаза.

Мужчина уже кому-то звонил.

— Он должен быть неподалеку.

Остановить его она не успела.

Через пятнадцать минут приехал Нико.

Первое, что он сказал, выйдя из машины:

— Я начинаю думать, что вы специально все ломаете, лишь бы позвать меня.

Елена прислонилась к своей машине.

— Можешь уехать.

— Я только приехал.

— Тогда чини.

Нико пару секунд смотрел на нее.

— Какой теплый прием.

Водитель уже поднял капот.

Елена стояла рядом, пока Нико осматривал двигатель.

В последнее время она начала понимать: опаснее всего в нем были не пистолет и не связи с Моретти.

А его полезность.

Он мог взяться почти за что угодно.

Его ничто не выбивало из колеи.

И во сне он умер до абсурда рано.

С каждым днем эта мысль казалась Елене все большей растратой.

Нико выпрямился.

— Ничего серьезного. Плохой контакт, плюс аккумулятор уже изнашивается.

— Машине Елены всего...

Она закрыла глаза.

Опять.

Нико уже начинал улыбаться.

Она поправилась:

— Моей машине всего два года.

— Двух лет достаточно, если ее никто не проверяет.

Водитель выглядел оскорбленным.

— В прошлом месяце было техобслуживание.

Нико посмотрел на него.

— Значит, кто-то вам соврал.

Елена прислонилась к машине.

— Сколько Рокко платит тебе в месяц?

Инструмент в руке Нико замер.

Водитель Елены тихо отошел подальше.

— Прошу прощения?

— Твоя зарплата.

— Ты сейчас решила об этом спросить?

— Да.

— Почему?

— Любопытно.

Нико снова склонился над двигателем.

— Не верю.

— Тогда назови сумму.

Он рассмеялся.

— Ты проводишь со мной собеседование?

— Возможно.

На этот раз он действительно остановился и повернулся к ней.

Елена не стала ходить вокруг да около.

— Переходи работать к Белланди.

— Кем?

— Название должности я еще не придумала.

— Сильное предложение.

— Частные операции, безопасность, специальные проекты. Почти все, чем ты уже занимаешься, можно отнести к одному из этих направлений.

Нико несколько секунд смотрел на нее.

— Ты серьезно?

— Да.

— Рокко будет в восторге.

— Это дополнительное преимущество.

Он громко рассмеялся.

Елена тоже.

Она была вынуждена признать: часть ее действительно хотела позлить Моретти. Адриан использовал деньги Белланди, чтобы содержать Бьянку и Лео. Забрать у него самого полезного человека в организации Моретти приносило какое-то детское удовлетворение.

Но это было не главным.

Если бы перед ней стоял любой другой человек Рокко, она бы такого предложения не сделала.

Ей нужен был Нико.

В профессиональном смысле.

Остальные смыслы она пока не собиралась анализировать.

— Сколько? — спросил Нико.

Елена задумалась.

— Двадцать пять тысяч в месяц.

Его брови наконец поднялись.

— Долларов?

— А чего еще?

— Просто уточняю.

— Базовая зарплата. Расходы отдельно, жилье обсуждается, за специальные проекты — дополнительные бонусы.

Нико посмотрел на нее.

— Триста тысяч в год.

— С математикой у тебя хорошо.

— Значит, тебе действительно очень нужен человек, умеющий чинить принтеры.

— Елена...

Она остановилась. Раздразниться на себя уже не было сил.

Нико с трудом сдерживал улыбку.

Она продолжила:

— Мне нужен человек, которому не придется каждый раз десять минут объяснять вводные. Ты знаешь Южную гавань и периферию Моретти. Понимаешь, как устроена скрытая сторона Сент-Аурелии. И самое главное — заканчиваешь то, что начал.

На этот раз Нико не отшутился.

— Почему я?

Елена посмотрела на него.

Некоторые причины нельзя было произнести вслух.

Потому что во сне ты умираешь.

Потому что, если останешься у Рокко, я не знаю, в какой день опоздаю.

Поэтому она назвала ту причину, которой могла поделиться.

— Потому что ты полезный.

Нико помолчал пару секунд.

— Романтично.
— Я не делаю тебе предложение руки и сердца.
— Хорошо знать.
Она улыбнулась.
— Есть еще одна причина, признаюсь.
— Какая?
— Сейчас ты человек Моретти.
— Сотрудник по связям.
— Достаточно близко.
— Вообще-то нет.
— Мне достаточно.
Нико наблюдал за ней.
Елена была совершенно откровенна.
— Забрать одного из людей Адриана довольно забавно.
На этот раз он действительно рассмеялся.
— По крайней мере, честно.
— Так что?
— Посмотрю контракт.

Контракт прошел три раунда правок.

Нико не подписал его в ту же секунду, как увидел цифру в 300 000. Он переписал пункт о конфиденциальности, объем обязанностей, пределы ответственности и положения о личном времени. Особенно он настаивал на том, что не будет доступен двадцать четыре часа в сутки и не станет участвовать в незаконных действиях Белланди, на которые заранее не согласился.

Прочитав изменения, Мартин сказал только:

— В контрактах он разбирается лучше многих руководителей, получающих втрое больше.

Елена спросила:

— Это плохо?
— Отлично. Ты правда уверена насчет трехсот тысяч?
— Да.

Увидев сумму, Витторио молчал целых пять секунд.

— Он умеет пилотировать самолет?

Елена сдержала смех.

— Не знаю.
— Нырять с аквалангом?
— Не знаю.
— Хотя бы готовить?
— Папа.

Витторио перевернул страницу.

— Триста тысяч.
— Я слышала.
— Надеюсь, ты получишь за эти деньги то, за что платишь.
— Получу.

Отец поднял взгляд.

В его выражении было что-то еще.

Елена сразу добавила:

— В профессиональном смысле.

Витторио ничего не сказал и снова опустил глаза к контракту.

Это раздражало сильнее любого комментария.

Когда Моретти узнали, Рокко ругался долго.

— Она переманила Валенти?

Адриан читал какой-то файл.

— Да.

— И ты это позволил?

— Он не посвященный.

— Он со мной больше трех лет.

Винсент, стоявший рядом, спросил:

— А сколько ты ему платил?

Рокко замолчал.

Ответ никому не требовался.

Винсент кивнул.

— Тогда логично.

— Что именно логично?

— Ему предложили триста тысяч.

Лицо Рокко потемнело.

Адриан наконец поднял глаза.

— Триста?

Винсент передал ему сообщение.

Адриан прочитал. Первой реакцией было не подозрение.

А неверие.

— Елена платит Валенти триста тысяч долларов?

Рокко презрительно фыркнул.

— Она с ума сошла.

Винсент медленно произнес:

— Может, у нее очень много принтеров.

Адриан опустил голову и рассмеялся.

Никто из них не заподозрил ничего другого.

Для Моретти Нико Валенти был просто необычайно полезным человеком, которого можно отправить куда угодно и поручить что угодно.

Елена была богатой.

Недавно освободившейся от помолвки.

И явно получавшей удовольствие от того, что забирает вещи у Моретти.

Переманить Валенти полностью соответствовало ее последнему поведению.

Никому не пришло в голову, что за его фамилией может скрываться нечто еще.

И именно это радовало Нико больше всего.

Глава 20 — На этот раз она выбрала сама

К третьему дню работы Нико у Белланди Елена уже начинала жалеть, что разместила его кабинет так близко к своему.

Не потому, что он плохо работал.

Совсем наоборот.

В девять утра она попросила записи по маршрутам Южной гавани. До десяти они уже лежали на ее столе. В одиннадцать ее водитель неожиданно сообщил, что не сможет выйти; Нико уже нашел замену. После обеда управляющий одного из объектов Харроу перестал отвечать на телефон. Нико нашел его тремя звонками. Оказалось, мужчина просто уронил телефон в слив на складе.

К такой эффективности было опасно легко привыкнуть.

Но большей проблемой было то, что теперь Елена видела Нико каждый день.

Раньше он появлялся время от времени — на складе Моретти, на каком-нибудь мероприятии или где-то на улице. Теперь она видела его утром, днем, а иногда он оставался и вечером.

Она уже знала, что чувствует к нему больше, чем просто профессиональную признательность.

Делать вид, будто это не так, становилось все труднее.

Первая настоящая трещина появилась в Харроу в четверг после обеда.

Один из крупнейших клиентов официально уведомил компанию, что в следующем квартале сократит объем заказов в двух регионах. Это не было полным уходом и не являлось катастрофой, но хватало, чтобы денежный поток Харроу на несколько месяцев стал неприятно тяжелым.

Мартин вошел с распечатанным письмом, выражение его лица было трудно прочитать.

— Елена.

Она подняла глаза.

— Тебе нужно это увидеть.

Она прочитала и не улыбнулась.

Во сне это случилось.

Теперь случилось и в реальности.

Но и срок, и масштаб немного отличались.

— Банки уже двинулись?

— Пока нет.

— Не давите на них первыми.

Мартин кивнул.

— Я тоже так подумал.

Белланди уже занимали позицию кредитора.

Теперь, когда Харроу начала нервничать, они без труда могли усилить давление.

Елена этого не хотела.

Если компания могла выжить, обычно живой она стоила больше, чем разобранная на части.

— Подготовь вариант промежуточного финансирования, — сказала она. — Обычный процент. Можно добавить умеренную премию, но условия не должны быть настолько жесткими, чтобы единственным выходом для них стала продажа компании. Мне нужен приоритет, а не труп.

Мартин смотрел на нее пару секунд.

— Сегодня ты в очень хорошем настроении.

— Правда?

— В исключительно хорошем.

— Может, потому что Харроу наконец доказала, что я не зря тратила время.

Он направился к двери, потом оглянулся.

— Сегодня работаешь допоздна?

Елена посмотрела на часы.

— Нет.

Мартин выглядел искренне потрясенным.

— Ты заболела?

— Выйди.

Он ушел, смеясь.

В половине седьмого, когда Нико собирался домой, Елена появилась в дверях его кабинета.

— У тебя сегодня вечером есть планы?

Он поднял глаза.

— Смотря какие.

— В смысле?

— Если тебе нужно, чтобы я починил стиральную машину, то да, планы есть.

Она улыбнулась.

— Ужин.

Нико посмотрел на нее.

— Рабочий?

— Нет.

Оба замолчали.

Елена не притворялась, будто приглашение случайное.

— У меня дома.

Нико откинулся на спинку кресла.

— Ты приглашаешь сотрудника к себе домой.

— Ты уже там был.

— Не с трезвой хозяйкой.

— На этот раз я совершенно в ясном уме.

Ночь в отеле мгновенно вернулась и встала между ними.

Нико внимательно посмотрел на нее.

Елена не отвела глаз.

Через несколько секунд он взял пиджак.

— Во сколько?

— Сейчас.

— Командуешь.

— Ты можешь отказаться.

— Я не сказал, что отказываюсь.

Ужин был не из дорогого ресторана.

Холодильник Елены был хорошо заполнен, хотя сама она почти никогда не готовила. Они стояли на кухне и перебирали варианты, пока Нико не достал пасту, помидоры, грибы и упаковку бекона, срок годности которой уже подходил к концу.

— Ты точно здесь живешь? — спросил он.

Елена прислонилась к кухонному острову.

— Что это значит?

— Твой холодильник похож на мини-бар в отеле.

— Я ем.

— Где?

— Не дома.
— Очевидно.
Она наблюдала, как он нарезает продукты.
— И готовить умеешь.
— Самое простое.
— Валенти-мастер на все руки.

Нико не поднял головы.
— Я увольняюсь.
— На третий день?
— Более чем достаточно.
Елена рассмеялась и потянулась за бутылкой вина.
Нико бросил на нее взгляд.
Ее рука застыла над бутылкой.
После той ночи в отеле она почти не пила на людях.
Нико не спросил, уверена ли она.
Не стал осторожно убирать бутылку подальше.
Просто взял два бокала.
От этого Елене стало легче.

Они ели прямо по ходу готовки и в конце концов оставили тарелки на кухонном острове, не переходя в столовую. Разговор не ограничивался работой. Нико рассказал, что однажды Рокко действительно отправил его среди ночи искать потерявшуюся собаку, и Елена долго смеялась. Она рассказала, как Маттео в детстве разрисовал один из контрактов Витторио динозаврами и никто в семье не осмелился назвать виновного.

— Твой отец не знал?
— Знал.
— И Маттео выжил?
— Мама была рядом.
— Понятно.
На середине ужина Елена спросила:
— Ты правда пришел работать ко мне только из-за трехсот тысяч?
Нико поднял глаза.
— Ты решила спросить сейчас?
— Да.
— Нужно было спросить до того, как я подписал контракт.
— Могу спросить и сейчас.
Он задумался.
— Деньги хорошие.
— Я знаю.
— Рокко становился все более раздражающим.
— Еще один плюс.
— И кое-что еще.
Он замолчал.
Елена ждала.
— Ты.
Такого прямого ответа она не ожидала.
Вилка в ее руке замерла.
Нико слегка улыбнулся.
— Ты сама спросила.
— Я думала, ты уйдешь от ответа.

— Ты не любишь уклончивые ответы.

— Зависит от темы.

Некоторое время они смотрели друг на друга.

Елена опустила глаза и сделала глоток вина.

— Тогда я тоже буду честной.

— Опасно.

— Я наняла тебя не только потому, что ты хорошо работаешь.

— Из-за Моретти?

— Отчасти.

Нико рассмеялся.

— Я так и знал.

— Признаю, это было приятно.

— Начинаю чувствовать себя объектом.

— Елена...

Она оборвала себя.

На этот раз даже не разозлилась.

Они оба рассмеялись.

Елена покачала головой.

— Признаю, отчасти дело было в том, что раньше ты работал на Моретти. Адриан столько всего делал у меня за спиной, что забрать у них самого полезного человека оказалось очень приятно.

Нико прислонился к противоположной стороне острова.

— Это ужасно.

— Да.

— Что-нибудь еще?

Елена посмотрела на него.

Конечно, было.

Потому что во сне ты умер.

Потому что, если убрать тебя из-под руки Рокко, возможно, эта цепочка событий изменится.

Сказать этого она не могла.

В конце концов Елена произнесла только:

— Ради кого-то другого я бы так не сделала.

Улыбка Нико немного погасла.

— Ради кого-то другого?

— Если бы это был другой человек Рокко — даже если бы его найм сильнее разозлил Адриана, — мне было бы неинтересно.

Смысл прозвучал достаточно ясно.

На кухне стало тихо.

Неловкости не было.

Оба понимали: если продолжить разговор, шуткой он уже не останется.

Первым заговорил Нико.

— Елена.

— Да?

— Теперь ты мой начальник.

— Я знаю.

— Поэтому если...

— На работе это никак не отразится.

Он посмотрел на нее.

Елена выдержала его взгляд.

— Если ты этого не хочешь, доешь и иди домой. Завтра у тебя будет та же должность и та же зарплата. И после этого тоже ничего не изменится.

Нико некоторое время молчал.

— Долго репетировала?

— С тех пор, как ты вошел в дверь.

— Очень романтично.

— Ты этого хочешь или нет?

На этот раз он рассмеялся.

— Видишь? Командуешь.

Прежде чем Елена успела ответить, Нико подошел к ней.

Сразу он ее не коснулся.

Просто остановился совсем близко.

— Последний шанс.

Она подняла подбородок.

— Для тебя?

— Для нас обоих.

Елена схватила его за рубашку спереди.

— Ты слишком много говоришь.

И поцеловала его.

Их первый настоящий поцелуй, когда оба были полностью трезвы, совсем не походил на ночь в отеле. Тогда тело Елены словно не принадлежало ей, а все ощущения путались. Сейчас она осознавала каждое собственное движение.

Сначала Нико оказался сдержаннее, чем она ожидала. Его ладони лежали только у нее на талии. Когда Елена углубила поцелуй, он медленно сжал руки и притянул ее ближе. Когда их губы разошлись, оба дышали неровно, и никто не смеялся.

Елена все еще сжимала в кулаке его рубашку.

— Нервничаешь?

Нико посмотрел на нее.

— А ты нет?

— Немного.

— Мне от этого легче.

Она улыбнулась.

Следующий поцелуй получился естественнее.

Ее руки медленно скользнули с его плеч по груди и животу поверх рубашки. Под ее прикосновением тело Нико напряглось, и Елена сразу подняла глаза.

— Что?

— Ничего.

— Ты сейчас...

— Я в курсе.

Елена вдруг поняла.

Несколько секунд она изучала его лицо.

— Нико.

— Не надо.

— Ты никогда...

— Не заканчивай эту фразу.

Она расхохоталась.

Нико на мгновение закрыл глаза.

— Прекрасно.

— Это твой первый раз?
Он посмотрел на нее с явным нежеланием отвечать.
Этого было достаточно.
Елена действительно не ожидала.
— Валенти-мастер на все руки?
— Видимо, специализация не настолько универсальная.
Она рассмеялась, уткнувшись ему в плечо.
Нико посмотрел вниз.
— Теперь твоя очередь.
Она подняла голову.
— Что?
— А ты?
Улыбка Елены слегка померкла.
— То же самое.
Теперь замер уже Нико.
— Адриан?
— Нет.
Этого он явно не ожидал.
Елена нахмурилась.
— Почему ты так на меня смотришь?
— Пять лет.
— Мы не были вместе пять лет.
— Все равно.
— Политическая помолвка не требует пробного периода.
Нико не сдержал смех.
Она легонько ударила его.
— Теперь ты смеешься?
— Прости.
— Сам-то тоже не эксперт.
— Справедливо.
Нараставшее напряжение внезапно сменилось неожиданно искренней неловкостью.
Опыта не было ни у одного, хотя оба до этого изображали полное спокойствие.
Экспертами они внезапно не стали.

Ничего не происходило с идеальной кинематографической точностью. Они задели кухонный остров. Несколько раз останавливались просто потому, что никто не понимал, кто должен двигаться дальше. А когда одежда действительно начала исчезать, оба вдруг замолчали.

Елена стояла перед ним, положив руки ему на талию.

— Нико.
— Да?
— Ты все еще можешь уйти домой.

Он посмотрел на нее.
— Ты хочешь, чтобы я ушел?
Она не ответила.

Просто снова его поцеловала.
Этого было достаточно.

В спальне не было полной темноты.

Елена обычно оставляла возле кровати приглушенный светильник и в эту ночь сделала так же.

Когда Нико впервые коснулся ее обнаженной спины, его движения заметно замедлились. Ладонь прошла от талии к лопатке, замерла, потом снова опустилась. Елена действовала так же осторожно: проводила пальцами по его груди, животу, бедру, иногда останавливаясь, чтобы понять его реакцию.

Никто из них не пытался доказать, будто знает, что делает.

И от этого каждое движение ощущалось интимнее.

Во время поцелуя Елена осторожно прихватила зубами его нижнюю губу. Губы Нико переместились от уголка ее рта к шее. Когда ее дыхание сбилось, она инстинктивно вцепилась в его плечо. Когда последняя одежда исчезла, они снова оба замолчали.

Первой рассмеялась Елена.

— Может, сделаем вид, что относимся к этому взрослее?

Нико навис над ней.

— Уже поздно.

— Ты нервничаешь.

— Ты тоже.

— Нет.

— Елена.

— Ладно. Немного.

Он наклонился и поцеловал ее.

После этого они говорили гораздо меньше.

Их первый раз не был идеальным.

Были паузы, неприятные ощущения, моменты, когда приходилось остановиться, изменить положение и попробовать снова. Каждый раз, чувствуя, что Елена напрягается, Нико останавливался. Иногда его осторожность раздражала ее настолько, что она сама тянула его обратно. Ни один из них не знал, каким должен быть «правильный» ритм. Они могли ориентироваться только на реакции друг друга.

Потом они долго лежали вместе.

В спальне было тихо.

Елена лежала на боку, положив голову Нико на грудь, и рассеянно водила пальцем по его животу. Его рука покоилась у нее на талии, словно он еще не успел привыкнуть к такой близости.

Через некоторое время Елена сказала:

— Первый выход мастера на все руки получился средним.

Нико посмотрел на нее сверху.

— Ты невозможная.

Она рассмеялась.

— Я просто честная.

— Завтра увольняюсь.

— Отказано.

— Подам в суд.

— Поговори с Мартином.

Нико молчал две секунды.

— Передумал.

Елена рассмеялась еще сильнее.

То, что даже в такой момент им обоим пришел в голову Мартин, означало, что восстановились они вполне неплохо.

Через некоторое время Нико тихо спросил:

— То, что ты сказала раньше о Моретти.

— Что именно?

— Это правда отчасти произошло потому, что раньше я работал на них?

Елена не стала притворяться, что не понимает.

— Да.

Его рука замерла.

Она подняла глаза.

— Тебя это задевает?

— Задевало бы, если бы это была единственная причина.

Ответ прозвучал прямо.

Елена несколько секунд смотрела на него.

— Не единственная.

— Хорошо.

— Если бы сейчас здесь лежал кто-то другой, я бы его не хотела.

Нико ничего не сказал.

— Даже если бы он сильнее разозлил Адриана, все равно не хотела бы.

Его ладонь снова легла ей на талию.

— Хорошо.

Елена улыбнулась.

— Тебя легко успокоить.

— Не портить момент.

Она приподнялась и поцеловала его.

Нико ответил на поцелуй, не требуя раскрыть более сложную тайну.

Елена не сказала ему, что впервые по-настоящему обратила внимание на его имя тогда, когда во сне слышала, что он умер.

Он не сказал ей, что его жизнь в качестве сотрудника Моретти была куда сложнее, чем казалась со стороны.

Они показали друг другу самые личные части своих тел.

Некоторые тайны все равно было снять труднее, чем одежду.

В ту ночь ни один не стал спрашивать.

Глава 21 — Утро после

Когда Елена проснулась, первым чувством было не сожаление.

Боль.

Самая что ни на есть физическая.

Несколько секунд она лежала с открытыми глазами, тело еще не до конца проснулось, а события вчерашнего вечера возвращались по кусочкам: кухня, недопитое вино, Нико, готовящий пасту у острова, потом спальня — и то, как во время их первого раза он нервничал до чертиков, но все равно пытался выглядеть совершенно спокойным.

Уголок ее губ едва успел приподняться, когда мужчина рядом пошевелился.

Не открывая глаз, Нико тихо спросил:

— Что?

— Ничего.

— Ты улыбаешься.

— Откуда знаешь?

— Кровать шевельнулась.

Елена повернула голову.

Наконец он открыл глаза. Волосы были гораздо растрепаннее обычного, одно плечо оставалось открытым над одеялом. Он совершенно не походил на дневного Валенти, способного разобраться с чем угодно. Несколько секунд они смотрели друг на друга. То, что вчера казалось таким естественным, утром вдруг приобрело легкую, трудно определимую неловкость.

Первым Нико посмотрел на часы у кровати.

— Семь двенадцать.

Елена закрыла глаза.

— Не говори.

— У тебя разве не встреча в семь тридцать?

— Мартин подождет.

— Вчера ты говорила, что он до часу ночи правил для тебя документы.

— Значит, совершенно справедливо, если сегодня он подождет лишние десять минут.

Нико тихо рассмеялся и снова лег.

Ни один из них не спешил вставать.

Через некоторое время он спросил:

— У меня все еще есть работа?

Елена повернулась к нему.

— Что?

— Просто уточняю.

Она несколько секунд смотрела на него, прежде чем поняла.

— Ты думаешь, я уволю тебя после того, как переспала с тобой?

— Не знаю. Богатые люди непредсказуемые.

— К сожалению, тебе все еще придется ходить на работу.

— Успокаивает.

Елена слегка толкнула его.

Движение было совсем маленьким, но отозвалось в чувствительном месте. Ее выражение тут же изменилось.

Нико заметил.

— Ты в порядке?

— Угу.

— Точно?

Она свирепо посмотрела на него.

— Не надо внезапно изображать эксперта.

Он помолчал пару секунд.

— Справедливо.

На этот раз рассмеялись оба, и часть неловкости исчезла.

Когда Нико сел, Елена вспомнила, что их одежда со вчерашней ночи разбросана по всей комнате. Он поискал и нашел только брюки. Рубашка все еще лежала у двери спальни.

Елена наблюдала, прислонившись к изголовью.

— Валенти-мастер на все руки даже не помнит, куда бросил одежду?

— Кто-то ее раскидывал.

— Не я.

Он оглянулся на нее.

Оба знали, что она врет.

Елена невозмутимо подтянула одеяло чуть выше.

— На что смотришь?

— Ни на что.

— Тогда почему еще не ушел?

— Ты же только что сказала, что не можешь меня уволить.

— Тебе разрешено идти на работу. Это не значит, что тебе разрешено продолжать валяться здесь.

Нико наконец встал.

У двери он остановился и оглянулся.

— Елена.

— Мм?

Шутливость исчезла из его голоса.

— Насчет вчерашнего.

Она посмотрела на него.

— Если ты собираешься спросить, жалею ли я...

— Не собирался.

Она приподняла бровь.

Нико прислонился к дверному косяку.

— Я хочу уточнить только одно. Работа остается отдельно от этого, да?

Елена на секунду задумалась.

— Да.

— Если однажды я не захочу продолжать это...

— На работе это не отразится.

Ответ последовал быстро.

Нико кивнул.

— То же самое касается тебя.

Елена внимательно посмотрела на него.

— В каком смысле?

— Если ты решишь, что больше этого не хочешь, не нужно будет переживать, что я устрою из этого проблему на работе.

Елена притихла.

Это было разумно.

И важно.

Они говорили об этом еще вчера, но повторить то же самое утром после случившегося ощущалось совсем иначе.

— Хорошо.

Только после этого Нико пошел искать рубашку.

Глядя ему вслед, Елена подумала, насколько странной была их ситуация.

Они переспали, но никто не бросился сразу спрашивать, кем они теперь являются друг другу.

Вместо этого утро началось с того, что они удостоверились: секс не испортит рабочие отношения.

До крайности неромантично.

И совершенно в их духе.

В итоге оба приехали в штаб-квартиру Белланди.

Разумеется, не в одной машине.

На этом настояла Елена.

Нико спросил только:

— Почему?

— Потому что на тебе ровно та же одежда, что была вчера вечером.

— И что?

— Если утром ты выйдешь из моей машины в ней, Мартин все поймет.

Нико застегнул запонку, голос оставался совершенно ровным.

— Мартин, скорее всего, уже все понял.

Елена замерла.

— Невозможно.

— Вчера в половине седьмого ты забрала меня из офиса.

— Это еще ничего не значит...

— Елена.

Она посмотрела на него.

Нико с совершенно серьезным видом сказал:

— Он юрист.

Аргумент был удручающе убедительным.

Елена долго молчала.

— Все равно едем отдельно.

— Хорошо.

И действительно, еще до девяти утра Мартин стоял в кабинете Елены и целых пять секунд молча смотрел на нее.

Елена не отрывала глаз от файла Харроу.

— Если хочешь что-то сказать — говори.

— Я ничего не сказал.

— Твое лицо сказал.

Мартин положил на ее стол прогноз денежных потоков.

— Харроу хочет обсудить промежуточное финансирование.

Это уже было настоящим делом.

Елена сразу подняла глаза.

— Условия?

— Они готовы предоставить дополнительное обеспечение, но не хотят отдавать контроль.

— Нам контроль не нужен.

Мартин сел.

— Уверена? Если надавить сейчас, они дадут больше.

Елена изучила прогноз.

Сокращение заказов Харроу произошло немного раньше, чем она помнила, но оказалось не таким серьезным, как во сне. Компания испытывала давление, однако еще не дошла до момента, когда продажа была единственным выходом.

— Не душите их, — сказала она. — Дайте мостовое финансирование на двенадцать месяцев по ставке выше рыночной, но не делайте условия настолько жесткими, чтобы дефолт стал неизбежным. Мне нужно право преимущественной покупки и залог первой очереди на два ключевых складских объекта.

Мартин посмотрел на нее.

— В последнее время ты подозрительно милосердна.

— Это не милосердие. Живая Харроу стоит больше разобранной.

— А если они не выживут?

— Тогда решим, что делать.

Мартин кивнул и начал вставать. В дверь дважды постучали.

Вошел Нико.

— Отчет по маршрутам Южной гавани.

Он положил файл рядом с рукой Елены.

Мартин посмотрел на него, затем на Елену.

Елена тут же сказала:

— Даже не начинай.

Мартин изобразил невинность.

— Я ничего не сказал.

— Нико, можешь идти.

Он не двинулся. Вместо этого посмотрел на Мартина.

— Я что-то пропустил?

— Нет, — быстро ответила Елена.

Мартин наконец проиграл борьбу с самим собой.

— Кадровые вопросы не моя специализация.

На секунду в кабинете воцарилась тишина.

Выражение Елены стало ледяным.

Нико кашлянул, пряча смех.

Мартин поднялся.

— Я ухожу.

— Немедленно.

— Да, босс.

Когда дверь закрылась, Елена бросила ручку на стол.

— Откуда он знает?

Нико продолжал стоять на месте, но в итоге все-таки рассмеялся.

— Может, потому что у тебя виноватый вид.

— Что именно во мне выглядит виновато?

— Сейчас?

Она посмотрела на него.

Нико понял, когда нужно остановиться.

— Ладно. Работа.

Он указал на отчет на столе.

— Вышли последние изменения маршрутов по Южной гавани. У Рокко теперь на одну бригаду меньше, а люди Сала больше не появляются там каждый день, как раньше.

Личные эмоции Елены исчезли мгновенно.

— Почему?

— Не знаю.

— Думаешь, это хорошо?

— Нет.

Теперь оба были серьезны.

Нико выдвинул стул, сел и открыл отчет на отмеченной странице.

— И еще эта компания. Раньше она обслуживала субподряд по безопасности на северной стороне. Ее только что заменили.

— Кем?

— Подрядным подразделением Фонда.

Елена запомнила название.

Полного списка компаний из сна у нее не было. Пока оставалось только сохранять каждое изменение как еще один фрагмент информации.

— Продолжай следить.

Нико кивнул.

Встреча продолжилась.

Когда с работой закончили, он поднялся, собираясь выйти.

Елена остановила его.

— Нико.

— Да?

Она взглянула на дверь кабинета.

— Сегодня вечером...

Он ждал.

— Если у тебя нет планов, можешь приехать ко мне.

Уголок губ Нико медленно поднялся.

— По работе?

— Нет.

— Хорошо.

После его ухода Елена снова опустила взгляд на документы Харроу.

Только через полминуты она поняла, что не прочитала на странице ни единого слова.

Глава 22 — Адриан успевает первым

«Мерсер Колд Сторидж» не была одной из крупнейших возможностей, которые Елена видела во сне.

Особенно по сравнению с будущей перестройкой портовых активов.

Но расположение было слишком хорошим, чтобы его игнорировать.

Компания находилась чуть севернее Южной гавани, рядом с несколькими грузовыми маршрутами, которые позднее должны были снова открыться. Во сне, после того как Моретти приобрели Мерсер, они объединили ее с двумя складами, объектами холодовой цепи и бизнесом по импорту продуктов. Через несколько лет из этого вырос чрезвычайно привлекательный логистический портфель.

Как только Елена убедилась, что нынешнее финансовое положение Мерсер достаточно устойчивое, а владельцы готовы продавать, она попросила Мартина выйти на них.

На следующий день он позвонил.

— Есть проблема.

Елена была в кабинете.

— Какая?

— Мерсер уже подписала соглашение об эксклюзивности.

Она подняла взгляд.

— С кем?

На другом конце провода повисла пауза.

— «Аурелия Индастриал Холдингс».

Название ничего ей не говорило.

— Кто за ними стоит?

Мартин вздохнул.

— Моретти.

Елена замерла.

Не от злости.

Просто ее мозг мгновенно начал пересчитывать ситуацию.

— На сколько эксклюзивность?

— Девяносто дней.

— Когда подписали?

— Вчера.

Вчера.

Они опередили ее на один день.

Впервые.

Она знала результат из сна, но в реальности кто-то другой добрался до него раньше.

— Цена?

— Не раскрывается.

— Мы можем обратиться к Мерсер напрямую?

— Если соглашение об эксклюзивности юридически действительно, обходить его сейчас — только поднимать цену. И продавец в любом случае может не захотеть нарушать договор.

Елена откинулась на спинку кресла.

— Не идем за ними.

Мартин явно удивился.

— Так быстро сдаешься?

— Мерсер у них закрыта на девяносто дней. Если я ворвусь сейчас, то просто помогу продавцу поднять цену.

— Я подумал то же самое.

— Тогда зачем спросил?

— Хотел проверить, не сделало ли тебя слишком большое количество побед нерациональной.

Она тихо рассмеялась.

— Разочарован?

— Немного.

После звонка Елена долго смотрела на материалы Мерсер.

Адриан не наткнулся на нее случайно.

По крайней мере, она так не считала.

В последнее время ее интерес к Кистоуну, Харроу и районам вокруг Южной гавани был слишком заметным. Если Адриан внимательно следил, он мог начать использовать ее предыдущие решения, чтобы угадывать следующие.

Сон дал Елене фору перед будущим.

Но одновременно она сама учила Адриана читать ее.

Впервые эта мысль показалась по-настоящему опасной.

В тот же день после обеда Адриан попросил встретиться.

Не из-за Мерсер.

Официально они должны были обсудить контракт на поставки для гостиницы, который еще не удалось полностью отделить от прежних совместных структур.

Они встретились в том же частном клубе.

Когда Елена приехала, Адриан уже был там. Перед ним стояла чашка кофе, но ни Винсента, ни юриста рядом не было.

— Елена.

— Адриан.

Она села.

Пятнадцать минут ушло на контракт.

Все прошло быстро. Большую часть специалисты уже согласовали; Елене и Адриану оставалось только утвердить последние пункты.

Когда закончили, Елена не встала.

Адриан тоже.

Оба понимали, что обсудить нужно еще кое-что.

Первым заговорил Адриан.

— Мерсер?

Елена подняла глаза.

Он слегка улыбнулся.

— Так и думал.

— Почему решил, что я за ней пойду?

— Потому что это логично.

— Безопасный ответ.

Адриан откинулся в кресле.

— Ты смотрела к востоку и северу от Южной гавани. Харроу — не одиночный ход, Кистоун тоже. Если холодовая логистика восстановится, Мерсер находится в очень выгодной точке.

Елена ничего не сказала.

Его анализ целиком основывался на настоящем.

Не на сне.

И именно это ей не нравилось сильнее всего.

Адриан продолжил:

— Поэтому я подошел к ним первым.

— Поздравляю.

— Ты не собираешься делать ставку?

— Зачем?

— Думал, будешь.

Елена встретила его взгляд.

— Чтобы ты мог использовать меня как второго покупателя и поднять цену?

Адриан улынулся.

— Я бы никогда.

— Сделал бы.

— Возможно.

Оба знали правду.

В такие моменты не было смысла притворяться.

Елена взяла сумку.

Адриан внезапно спросил:

— Ты злишься?

Она остановилась.

— Немного.

Ответ оказался неожиданно честным.

Он приподнял бровь.

— Ценю откровенность.

— Не привыкай.

— Елена.

Она оглянулась.

Его выражение стало серьезнее.

— Ты не можешь забирать каждый хороший актив до того, как до него доберутся остальные.

— Я знаю.

— В последнее время так не выглядело.

Елена поняла.

Он напоминал ей — и самому себе, — что эта доска принадлежит не одной ей.

— Значит, Мерсер берешь ты.

— Если продавец в итоге подпишет.

— Еще не закончено?

— Девяносто дней эксклюзивности — это не право собственности.

Это было важно.

Елена посмотрела на него.

Адриан не считал победу своей только потому, что первым пришел к продавцу. Ему все еще предстояли проверка, согласование цены и переговоры по окончательному контракту.

Так думал действительно опасный соперник.

— Удачи, — сказала она.

— Не похоже, что ты говоришь искренне.

— Неискренне.

Адриан рассмеялся.

— Так лучше.

Вернувшись в штаб-квартиру Белланди, Елена как раз закрыла файл Мерсер, когда вошел Нико.

Он взглянул на название на обложке.

— Упустила?

— Не полностью, но почти.

— Моретти?

— Да.

Нико выдвинул стул и сел.

— Ты в порядке?

Елена посмотрела на него.

— Почему все постоянно меня об этом спрашивают?

— Потому что у тебя вид человека, который хочет подать в суд на здание.

Она уставилась на него.

А потом действительно рассмеялась.

— Не на здание. На географию.

— Еще хуже.

Она подтолкнула файл к нему.

— По моим последним действиям Адриан понял, что район Южной гавани готовится к росту.

Нико перелистал несколько страниц.

— Логично.

— Ты на чьей стороне?

— По ведомости зарплаты — на стороне Белланди.

— Елена...

Она остановилась.

Уголок рта Нико дернулся.

К этому моменту сил раздражаться из-за этой привычки у нее уже не осталось.

— Я спрашиваю твое мнение.

— Мое мнение такое же: это логично. В последнее время ты сделала слишком много ходов. Было бы страннее, если бы он до сих пор ничего не заметил.

Елена откинулась назад.

— Значит, мне нужно измениться.

— Что именно изменить?

— Как я играю.

— Хорошо.

Она изучающе посмотрела на него.

— Ты вообще не собираешься меня утешать?

Нико задумался.

— У тебя все еще есть Харроу.

— Недостаточно.

— Кистоун.

— Недостаточно.

— Триста тысяч долларов в год и один исключительно хороший сотрудник.

Наконец она рассмеялась.

— Вот этот обошелся дороже всего.

— Именно.

Потеря Мерсер от этого не исчезла.

Одна успокаивающая фраза не превращала ее в доказательство того, что впереди обязательно ждет что-то лучшее.

Это был всего лишь актив, который хотела Елена и до которого первым добрался Адриан.

И в этот раз урок стоил больше любого склада.

Теперь Адриан знал, как ее читать.

Глава 23 — Бьянка перестает ждать

В школе Лео сделал по-настоящему ужасную картонную ракету.

По крайней мере полчаса Бьянка считала ее важнее всех последних событий между Белланди и Моретти в Сент-Аурелии.

После школы Лео тащил ракету до самого дома и никому не позволял к ней прикоснуться. Первым делом он поставил ее посреди гостиной.

Когда вечером пришел Адриан, он едва на нее не наступил.

— Что это?

Лео спрыгнул с дивана.

— Ракета.

Адриан посмотрел вниз.

Картонная трубка заваливалась набок, на нее было наклеено не меньше шести разных цветов, а сверху по какой-то совершенно непонятной причине красовались два ватных шарика.

— Конечно.

Лео нахмурился.

— Тебе не нравится?

— Мне очень нравится.

— У тебя было другое лицо.

Бьянка услышала их с кухни и чуть не разлила воду от смеха.

Адриан оглянулся на нее.

— Это у него от тебя.

— Разумеется.

Лео поднял ракету и заставил Адриана рассматривать нарисованные на ней окна. Они довольно долго изучали сооружение, пока няня наконец не увела мальчика наверх купаться.

Когда в гостиной стало тихо, Бьянка достала документ, который держала под столом.

Адриан взглянул на него.

— Что это?

— От моего юриста.

Он поднял глаза.

Бьянка села напротив.

— Ты сказал, что сможешь перестроить мои активы. Я решила не оставлять все на тебя.

В ее голосе не было вызова.

Просто констатация факта.

Адриан взял документ.

Там был предварительный план по нескольким активам на ее имя, денежным счетам, страховым полисам, будущему трасту и независимым инвестиционным структурам. Она не выводила деньги Моретти и не пыталась действовать против Адриана. Впервые она просто отделяла саму Бьянку от всего, что Адриан когда-то устроил для Бьянки.

Прочитав, он не выглядел недовольным.

Вместо этого спросил:

— Кто юрист?

— Кэролайн Вайс.

— Она хорошая.

Бьянка немного удивилась.

— Я ожидала больше вопросов.

— Ты хочешь собственные деньги.

— Да.

— Разумно.

Она посмотрела на него.

— Раньше ты бы не назвал это разумным так быстро.

Адриан положил документ.

— Раньше ты не спрашивала.

Упрека в словах не было.

Но Бьянка поняла.

За последние пять лет она и сама слишком привыкла зависеть от него.

Не каждую проблему можно было возложить на Адриана.

Она медленно кивнула.

— Справедливо.

Через некоторое время телефон Адриана загорелся.

Бьянка не стала смотреть на сообщение.

Только заметила едва уловимую перемену в его лице.

— Белланди?

— Мерсер.

— Она ее забрала?

— Нет. Эксклюзивность получил я.

Бьянка подняла глаза.

Это действительно ее заинтересовало.

— Раньше Елены?

— Раньше.

— Поздравляю.

Адриан слегка улыбнулся.

— Спасибо.

Бьянка откинулась назад и задумалась.

— Откуда ты знал, что она за ней пойдет?

— Посмотрел, чем она занималась в последнее время, и предположил.

— Значит, ты у нее учишься.

Адриан нахмурился.

— В каком смысле?

— В прямом.

Бьянка взяла свой бокал.

— Почему в последнее время она стала для тебя такой проблемой? Потому что она не ждет, пока все остальные сделают ход, чтобы потом отреагировать. Она первой занимает выгодную позицию. Раньше ты тоже так делал, но в последнее время слишком занят вопросом, откуда она знает то, что знает.

Адриан изучающе посмотрел на нее.

— У тебя есть мнение.

— Обычно есть.

— Заметно.

Бьянка улыбнулась.

Внезапная расчетливость Елены не оставляла ей только один вариант — ревновать.

Ревность редко приносила пользу.

Если противник делал что-то хорошо, у него можно было учиться.

— Она купила долг Харроу не потому, что хотела немедленно забрать компанию, — продолжила Бьянка. — Она поставила себя в положение, при котором ее нельзя игнорировать. С Мерсер ты делаешь то же самое.

— Когда ты начала читать про Харроу?

— Ты разбрасываешь файлы по дому.
Адриан посмотрел туда, где обычно их оставлял.
— Мне поменять пароль?
— Можешь попробовать.
Оба рассмеялись.
Но Бьянку по-настоящему не устраивало совсем другое.
— Когда мы сможем открыто признать Лео? — спокойно спросила она.
Юмор на лице Адриана слегка угас.
— Я все еще этим занимаюсь.
— В прошлый раз ты сказал то же самое.
— Потому что за одну ночь все не стало простым.
Бьянка не рассердилась.
Вместо этого спросила:
— Тогда как выглядит момент, когда все будет закончено?
Это был сложнее вопроса о том, сколько ей еще ждать.
Адриан помедлил.
— Как минимум сначала нужно урегулировать спорные средства между Белланди и Моретти. Если я сейчас открыто признаю тебя и Лео, люди мгновенно свяжут все между собой.
— Рано или поздно свяжут.
— Я знаю.
— Тогда почему мы продолжаем решать, когда другим людям разрешено узнать?
Адриан посмотрел на нее.
Бьянка выдержала его взгляд.
Никаких слез.
Никаких требований ответить, любит ли он ее.
После пяти лет такие вопросы казались детскими.
— Я не прошу тебя завтра созывать пресс-конференцию, — сказала она. — Лео тоже не нужны камеры в лицо. Мне просто нужно понимать, что мы все еще движемся вперед.
Адриан некоторое время молчал.
— Движемся.
— Хорошо.
Она приняла ответ, потому что хотя бы на этот раз он не отделался туманным обещанием о каком-то «потом».
— И еще кое-что.
— Что?
— В следующем месяце Фонд помощи детям Моретти проводит мероприятие. Лео уже выбрали для участия через школу. Я хочу, чтобы он пошел, как и планировалось.
Адриан нахмурился.
— С тобой?
— Со школой.
— Бьянка...
— Я не прошу тебя объявлять, кто он. — Ее голос оставался ровным. — Он просто придет на мероприятие, на которое и так имеет полное право прийти. Если ты будешь там, тебе не придется от него прятаться. Вот и все.
Адриан задумался.
Сразу отказывать не стал.
Наконец сказал:
— Я посмотрю.
Бьянка изучающе посмотрела на него.

— Это значит «нет»?

— Нет. Это значит, что я посмотрю.

Она еще пару секунд наблюдала за ним.

— Ладно.

Все равно это было большим прогрессом, чем раньше.

В ту ночь, когда Адриан ушел в душ, Бьянка осталась одна в гостиной и продолжила читать документы своего юриста.

На отдельном листе она начала записывать имена.

Не активы.

Людей.

Фонд при больнице.

Членов школьных советов.

Несколько семей молодых предпринимателей.

Организации, связанные с искусством.

И вдруг она поняла, какая огромная часть ее социальной жизни последние пять лет проходила через Адриана.

Если она действительно собиралась стоять рядом с Моретти, то не могла навсегда остаться просто женщиной Адриана.

Ей нужен был собственный стол.

Собственные деньги.

Собственные люди.

У Елены были Белланди.

Эту фамилию она получила при рождении.

У Бьянки такого не было.

Значит, она построит что-то сама.

Она обвела первое имя на листе.

Адриану ничего не сказала.

Некоторые вещи не требуют разрешения мужчины.

Глава 24 — Впервые она ошиблась

«Ларкен Маритайм» была совершенно четко записана в блокноте Елены.

В будущем, которое она видела, именно на этом этапе Ларкен теряла важнейший муниципальный транспортный контракт. После этого условия страхования ухудшались, денежный поток начинал сжиматься. Позже кто-то почти за бесценок приобретал часть ее прав на использование доков, и через несколько лет их стоимость вырастала в несколько раз.

Поэтому, когда Ларкен начала проявлять признаки, похожие на те, что были во сне, Елена действовала крайне осторожно.

Ничего сразу не покупала.

Сначала попросила Мартина провести проверку.

Страхование.

Контракты.

Руководство.

Долги.

Он даже изучил графики технического обслуживания основных судов компании.

Данные реального мира и правда выглядели плохо.

По крайней мере, достаточно плохо, чтобы оправдать ожидание возможности.

Елена никому не говорила, что случилось во сне. Она лишь распорядилась, чтобы команда была готова. Как только муниципальное продление провалится, они начнут переговоры по активам и правам использования.

Результат пришел в понедельник утром.

Ларкен получила продление на три года.

И не просто продление.

Условия оказались лучше, чем в предыдущем контрактном цикле.

Когда Мартин вошел с опубликованным уведомлением, выражение его лица было трудно описать.

— Елена.

Она подняла глаза.

Он передал ей документ.

Она прочитала первую строку и замерла.

Три года.

Не потеря контракта.

Продление.

В переговорной находились еще двое сотрудников команды.

Елена никак не отреагировала внешне. Просто прочитала объявление целиком, от начала до конца.

Затем спросила:

— Почему?

Один из сотрудников ответил:

— Город пересмотрел региональные грузовые мощности. Поскольку маршруты, которые сейчас обслуживает Харроу, стабилизировались, дополнительные мощности, которые изначально должны были передать другой компании, перераспределили. В результате предложение Ларкен стало привлекательнее.

Харроу.

Елена медленно подняла голову.

И вдруг все поняла.

В этот момент во сне Харроу находилась в гораздо худшем состоянии.

Из-за этого доступная грузовая мощность на рынке была другой.

Теперь, поскольку Елена заранее организовала мостовое финансирование, Харроу не сократилась так резко, как в первоначальном будущем. Другие компании в ответ изменили маршруты, и в конечном счете это повлияло на контракт Ларкен.

Она изменила одно звено цепи.

Измененная цепь сделала круг и изменила уже тот результат, который она помнила.

— Елена? — позвал Мартин.

Она вернулась мыслями в комнату.

— Я в порядке.

Когда встреча закончилась, остальные сотрудники вышли.

Мартин остался.

Он закрыл дверь.

— Ты была уверена, что им не продлят контракт.

Это не было вопросом.

Елена не стала отрицать.

— Да.

— Почему?

Она посмотрела на уведомление на столе.

Ответить не могла.

Но в этот раз ей не хотелось притворяться, будто она просто сделала обычный расчет вероятностей.

— Я ошиблась.

Мартин наблюдал за ней.

— Просто ошиблась?

— Да.

— Во сколько это тебе обошлось?

— Прямых убытков нет. Юридические расходы, проверка и потерянное время.

— Упущенные возможности.

— Да.

Мартин сел напротив.

Утешать ее не стал.

Только спросил:

— И что теперь?

Елена подняла глаза.

— В каком смысле?

— Что будешь делать дальше?

Она понимала, что он спрашивает не о Ларкен.

Он спрашивал о следующем решении.

Елена откинулась назад и долго молчала.

Наконец достала черный блокнот.

Мартину она не дала увидеть, что внутри.

Открыла последнюю страницу и написала:

Каждое действие должно опираться на нынешнюю реальность.

Остановилась.

Затем добавила:

Если без сна это не стоило бы делать — не делать.

Мартин не мог прочесть написанное. Он лишь видел, как она закончила писать.

— Новое правило?

— Да.

— Хорошее?

Елена закрыла блокнот.

— Надеюсь.

Мартин встал.

У двери вдруг оглянулся.

— Кстати.

— Что?

— Это хорошо.

Она нахмурилась.

— Что именно?

— Что ты ошиблась.

Елена уставилась на него.

Мартин пожал плечами.

— В последнее время ты вела себя так, будто ошибиться вообще не можешь. Теперь хотя бы знаешь, что можешь.

Елена едва не послала его к черту.

Вместо этого тихо рассмеялась.

— Выйди.

— С удовольствием.

Дверь закрылась.

Елена осталась одна в кабинете.

Впервые сон оказался совершенно однозначно неверным.

Станным образом она не развалилась на части.

Наоборот, почувствовала крайне неприятное, но настоящее облегчение.

С сегодняшнего дня ей больше не нужно было воспринимать сон как пророчество.

Это была информация.

Информация со сроком годности.

Когда вечером Нико приехал к ней, он быстро понял, что настроение у нее плохое.

Не потому, что Елена сказала.

На столе стояла открытая бутылка вина, почти нетронутая. Компьютер все еще был включен, ужин оставался несъеденным.

Нико снял пиджак.

— Плохой день?

— Немного.

— Работа?

— Да.

Нико сел рядом и взглянул на экран компьютера.

— Ларкен?

Елена повернулась к нему.

— Откуда ты знаешь?

— На прошлой неделе ты просила меня достать данные по маршрутам.

— А.

Он не спросил, почему она была так уверена насчет Ларкен.

Просто взял уведомление и прочитал.

— Продлили.

— Да.

— А ты хотела обратного.

— Очевидно.

Нико положил бумагу обратно.

— Хочешь, скажу что-нибудь полезное?

Елена посмотрела на него.

— Есть что сказать?

— Нет.

Наконец она слегка улыбнулась.

— Нико.

— Да?

— Сегодня я поняла, что, возможно, не настолько умная, как думала.

Он нахмурился.

— Из-за одного продленного контракта?

— Более-менее.

— Драматично.

— Спасибо.

— Я помогаю.

Она глубже опустила на диван и запрокинула голову.

Нико не стал выдавать никаких великих мыслей.

Через некоторое время лишь спросил:

— Ты ела?

— Нет.

— Почему?

— Не хочется.

— Ладно.

Он поднялся.

Елена посмотрела на него.

— Куда ты?

— Проверю, что сегодня есть в твоём гостиничном холодильнике.

Она невольно рассмеялась.

— Ты уже один раз его оскорбил.

— От этого неправдой не стало.

Через полчаса они сидели на кухне и ели совершенно обычную яичницу с тостами.

Нико не говорил ей, что провал — просто часть успеха.

Не рассказывал, какая она и без того необыкновенная.

Просто оставался рядом, пока она не доела.

Позже, по дороге в спальню, Елена первой наклонилась и поцеловала его.

Ладонь Нико легла ей на талию.

После долгого поцелуя он спросил:

— Лучше?

— Немного.

— Хорошо.

Она не сказала ему, что в тот день треснула не ее уверенность в одном деловом решении.

Треснула ее вера в будущее.

А Нико все еще ничего об этом не знал.

Глава 25 — Свадьба никогда не была причиной

Когда приглашение на гала-вечер Фонда гавани пришло в штаб-квартиру Белланди, Елена долго смотрела на дату.

Во сне свадьба должна была состояться всего через несколько недель.

Гала-вечер проходил раньше свадьбы, но важно было не это.

Важно было, кто придет.

Белланди.

Моретти.

Ринальди.

Совет Фонда.

Ключевые люди, связанные с портом, недвижимостью и политическими кругами города.

Даже несколько человек, чьи имена появлялись в расследовании после нападения на свадьбу во сне, должны были присутствовать.

Первой мыслью Елены была не опасность.

Она уже научилась не замечать одно совпадение и сразу делать выводы.

Сначала она попросила Селесту достать планы мероприятий за последние три года. Затем поручила Мартину выяснить, каких подрядчиков Фонд недавно сменил.

В итоге остановиться ее заставил не сон.

Реальность.

Сменилась охранный компания.

Фирму, которая обслуживала гала-вечер пять лет подряд, заменили меньше чем за месяц до события.

Новый подрядчик, в свою очередь, передал часть услуг на месте третьей стороне.

Одновременно Сал стал заметно реже появляться на публике.

Рокко тоже перераспределял людей.

Каждый факт по отдельности имел невинное объяснение.

Вместе они начинали выглядеть скверно.

В тот же день после обеда Елена вызвала Нико в кабинет.

Как только он вошел, сразу увидел разложенный на столе план гала-вечера.

— Вечеринку устраиваешь?

— К счастью, не я.

Она подтолкнула приглашение к нему.

Нико взглянул.

— Фонд гавани.

— Ты идешь?

— Наверное, работать.

— На Белланди?

— Если хочешь, чтобы я был там, то да.

Елена посмотрела на него.

— Хочу.

Он приподнял бровь.

— Все настолько серьезно?

— Мне не нравится смена охраны.

Это утверждение целиком опиралось на факты настоящего.

Нико сел и начал изучать план.

— Я тоже об этом слышал.

— Знаешь новую компанию?

— На бумаге чистая. Работали на нескольких крупных мероприятиях, но в этот раз передали часть работы еще одному субподрядчику.

— Почему?

— Дешевле? Не хватает персонала? Кому-то в Фонде нравится менять поставщиков? Он сам покачал головой на собственный ответ.

— Причина может быть любой.

Елена кивнула.

— А Рокко в последнее время?

Нико посмотрел на нее.

— Опять Рокко.

— Теперь будешь возражать против каждого моего вопроса?

— Нет. Просто замечаю закономерность.

— Отвечай.

Он откинулся назад.

— В последнее время почти его не видел. С Салом то же самое.

— Между ними что-нибудь изменилось?

— Насколько я вижу — нет.

— Думаешь, на гала-вечере что-то случится?

На этот раз Нико помедлил.

— На основании чего?

Вопрос был разумным.

Елена не могла сказать ему, что раз свадьбы больше нет, переворот мог просто переместиться в другое место.

Она могла сказать лишь:

— Слишком много важных людей окажутся одновременно в одном месте.

Нико посмотрел на список гостей.

Белланди.

Моретти.

Ринальди.

Фонд гавани.

Несколько ключевых коммерческих сетей города.

— Справедливо.

Он не решил, что нападение обязательно произойдет только потому, что у Елены плохое предчувствие.

Сказал лишь:

— Начну со списка охраны и подрядчиков служебной зоны.

— И маршрутов кортежей.

— Хорошо.

— Подземную парковку тоже.

Нико поднял глаза.

— Ты об этом уже много думала.

— Да.

— Еще что-нибудь?

— Елена...

Она вовремя осеклась.

Нико не смог подавить короткий смешок.

Она сердито посмотрела на него.

— Больше ничего.

Он наблюдал за ней.

Очевидно, понимал, что ответ неполный, но давить не стал.

— Ладно.

В ту же ночь проблему обнаружил и Адриан.

Не потому, что Елена его предупредила.

Во время обычной подготовки его команды к гала-вечеру Винсент положил на стол новый список охранных субподрядчиков.

Адриан быстро просмотрел его.

— Кто это одобрил?

— Фонд.

— Я знаю. Я спрашиваю, кто именно в Фонде это одобрил.

— Операционный комитет. Но две компании из списка никогда раньше не занимались охраной мероприятий.

Адриан продолжил читать.

Одна новая компания отвечала за служебный коридор за сценой.

Контракт был небольшой.

На вид — самый незначительный из всех.

— Проверьте.

Винсент кивнул.

— Уже проверяем.

Адриан поднял глаза.

— Сал будет?

— Он в списке.

— Рокко?

— Тоже.

— Ты видел их в последнее время?

Винсент помедлил.

— Сала почти нет. Рокко вчера был в Южной гавани.

Адриан положил документ.

Это ничего не доказывало.

Но Адриан был не из тех, кто ждет выстрелов, прежде чем признать, что что-то выглядит подозрительно.

— В ночь гала-вечера Моретти используют внутри внутреннего периметра только наших основных людей. Охрана Фонда пусть отвечает за внешний контур.

Винсент внимательно посмотрел на него.

— Ты правда думаешь, что есть проблема?

— Я предпочту потом почувствовать себя идиотом, чем оказаться мертвым.

Старший мужчина кивнул.

— Справедливо.

Когда вечером Елена вернулась в дом Белланди, Витторио сидел в гостиной и просматривал схему рассадки на гала-вечер.

Алессандра напротив выбирала одежду для благотворительного обеда на следующий день.

— Кого ты берешь с собой? — как бы между прочим спросила мать.

Елена остановилась.

— Что?

— На гала-вечер.

— Рабочую команду.

Алессандра подняла взгляд.

— Я имела в виду спутника.

— Нет правила, по которому мне обязательно нужен спутник.

— Нет, конечно.

Мать снова занялась одеждой. Тон был настолько легким, будто ей вообще было все равно.

Елена знала, что она ждет.

Витторио посмотрел на дочь поверх бумаг.

Ничего не сказал.

И вдруг Елене вся ситуация показалась смешной.

— Я пойду с Нико.

Алессандра лишь негромко отозвалась.

Бумаги в руках Витторио перестали двигаться.

— В качестве охраны?

Елена посмотрела на него.

— Если у тебя есть вопрос, задай.

Отец положил лист.

— Я ничего не спрашивал.

— Твое лицо спросило.

Алессандра рассмеялась.

Витторио посмотрел на жену.

— Что не так с моим лицом?

— Все довольно очевидно.

Он замолчал.

Сдерживая улыбку, Елена поднялась.

— Он мой спутник и одновременно будет следить за безопасностью. Доволен?

Витторио откинулся назад.

— Когда я говорил, что недоволен?

— Отлично.

Она направилась наверх.

Отец окликнул ее:

— Ты платишь ему триста тысяч долларов, а теперь еще ведешь на гала-вечер как своего мужчину?

Елена обернулась.

— Какая связь между этими двумя вещами?

Витторио, похоже, всерьез задумался.

— Никакой. Просто подумал, что работа становится все лучше.

Алессандра расхохоталась в голос.

Елена отказалась достаивать кого-либо из них ответом и пошла дальше.

На середине лестницы она остановилась.

— Вы когда-нибудь проверяли маршрут, по которому Нико ехал в Южную гавань в ту ночь?

Витторио поднял глаза.

— Проверяли. А что?

— Ничего.

Продолжать она не стала.

Просто ушла в свою комнату.

Позже той ночью Елена снова открыла черный блокнот.

Страница со свадьбой все еще была там.

Выстрелы.

Сал.

Рокко.
Организация Моретти.
Много важных людей в одном месте.
Елена всегда бессознательно считала свадьбу началом переворота лишь потому, что там умерла сама.
Но свадьбы больше не было.
Люди, участвовавшие в событиях, никуда не исчезли.
В Южной гавани по-прежнему шло какое-то движение.
Сал по-прежнему вел себя странно.
Рокко по-прежнему действовал в том же направлении.
Охранного подрядчика все равно сменили.
А гала-вечер Фонда гавани должен был собрать почти столь же важную группу людей под одной крышей.
Елена долго смотрела на страницу.
Затем внизу написала одну фразу:
Свадьба, возможно, никогда не была причиной.
Ручка замерла.
Она добавила:
Только местом.
На этот раз Елена не решила, что гала-вечер обязательно атакуют, лишь потому что так подсказывает сон.
Вместо этого она перечислила все проблемы настоящего.
Смена охраны.
Сторонний субподрядчик.
Сокращение публичной активности Сала.
Перераспределение людей Рокко.
Скопление основных семей города.
У каждого пункта было основание в нынешней реальности.
Даже если бы сна никогда не существовало, гала-вечер все равно заслуживал осторожности.
Это соответствовало новому правилу, которое она установила для себя.
В ту же ночь Рокко принял звонок возле одного из складов Южной гавани.
Что бы ни говорил человек на другом конце, Рокко долго слушал, стоя на ветру.
Наконец ответил:
— Белланди будет там.
Пауза.
— Моретти тоже.
Он снова выслушал собеседника.
Рокко нахмурился.
— Сал сказал, ничего не меняется.
После окончания звонка он выкурил целую сигарету, прежде чем вернуться внутрь.
В нескольких милях оттуда Нико сидел в своей квартире, а на столе лежал его второй телефон.
На экране было одно сообщение:
Активность Контти выросла. Отмечена логистика, связанная с гала-вечером.
Нико долго смотрел на текст.
Ответил:
Продолжайте наблюдение. Пока не вмешиваться.
Отправив сообщение, он выключил телефон.

Елена знала лиш, что гала-вечер вызывает у нее тревогу.
Нико знал лиш, что движения Сала и Рокко сходятся в одной точке.
Ни один не рассказал другому полную причину своего беспокойства.
Но впервые разные тайны вели их к одной и той же приближающейся ночи.

Глава 26 — Давление извне

Перед гала-вечером Нико не стал сразу заводить кого-либо из своих в Сент-Аурелию. Это было бы слишком заметно.

И что еще важнее, он до сих пор не знал, чего именно добивается Сал. Последние передвижения Конти были ненормальными, Рокко постоянно перебрасывал людей по Южной гавани, но все это доказывало только одно: внутри организации Моретти что-то происходило. Это еще не означало, что они собирались ударить именно по гала-вечеру Фонда гавани.

Если люди Варенца появятся в городе сейчас, их присутствие может насторожить того самого человека, которого Нико пытался найти.

Поэтому он сделал иначе.

Во вторник, немного после одиннадцати вечера, Нико приехал в самый старый ремонтный район Южной гавани. Район уже много лет был наполовину заброшен. Днем там еще работали две небольшие судоремонтные мастерские, но ночью почти никто не появлялся.

Он припарковался за закрытым магазином морских запчастей. Только убедившись, что за ним никто не следил, Нико достал из багажника второй телефон.

На экране не было имен.

Только несколько зашифрованных рабочих сообщений.

Переводы, связанные с Конти, продолжаются.

Подтверждены два логистических посредника.

Прямого присутствия Варенца не выявлено.

Нико прочитал и набрал:

Откройте старое дело Руссо. Тихо.

Человек на другом конце не спросил, о каком именно Руссо идет речь.

Ответ пришел через несколько секунд.

Объем?

Нико прислонился к двери машины и посмотрел на полутемные огни порта вдали.

Через мгновение написал:

Только комплаенс. Банки, логистика, страхование. Никаких выдуманных претензий. Без прямого контакта.

Ответ появился почти сразу.

Понял.

Нико добавил еще одно распоряжение.

Ребенка не трогать.

На этот раз пауза была чуть дольше.

Понял, сэр.

Он заблокировал телефон.

Весь разговор занял меньше пяти минут.

Никого не пришлось запугивать.

Никого не пришлось среди ночи тащить на склад.

Организации с настоящими возможностями редко решали вопросы таким способом.

У денег были собственные двери.

Нужно было всего лишь, чтобы кто-то начал задавать вопросы, которые давно следовало задать.

Первая дверь открылась уже на следующее утро.

Частный банк, который много лет обслуживал семейные активы, связанные с Бьянкой на периферии Моретти, внезапно запросил обновленные сведения о конечных бенефициарах и контроле над несколькими структурами.

Обычный комплаенс.

Счета не замораживали.

В обслуживании не отказывали.

Просто раздражающая, подробная дополнительная проверка — причем банк никогда прежде не проводил ее с такой тщательностью.

В полдень страховщик, обслуживавший импортный бизнес, запросил подтверждение происхождения средств.

После обеда зарубежный расчетный оператор в сфере логистики потребовал заново проверить две платежные структуры, которые в предыдущие месяцы без проблем одобрял.

Каждый такой запрос по отдельности не давал повода для тревоги.

Три за один день объяснить было уже сложнее.

Адриан узнал о них только около четырех часов дня.

Винсент положил на его стол письма от всех трех организаций.

— Ты в последнее время банки не обижал?

Адриан прочитал первое письмо, затем второе.

— Кто начал?

— Частный банк.

— Причина?

— Периодическая проверка.

— Они проверяли нас в прошлом месяце.

— Я знаю.

Адриан продолжил просматривать документы.

— А страховщик?

— Усиленная проверка происхождения средств.

— По чьему запросу?

— Внутреннего отдела рисков.

Адриан не ответил сразу.

Винсент сел напротив.

— Есть еще логистический расчетный оператор.

Адриан поднял взгляд.

— Та же страна?

— Нет.

— Тот же банк?

— Нет.

— Те же юристы?

— Тоже нет.

Несколько секунд в комнате было тихо.

Если одна организация внезапно становилась слишком усердной, можно было предположить, что у нее просто сменилось руководство комплаенс-отдела.

Но когда три никак не связанные между собой организации почти одновременно начинали с разных сторон проверять один и тот же кластер периферийных структур, отмахнуться от закономерности было уже труднее.

Адриан откинулся назад.

— Не мешайте им.

Винсент внимательно посмотрел на него.

— Уверен?

— На все вопросы отвечайте как обычно. Тот, кто сейчас начнет что-то прятать, только сам выставит себя виноватым.

— Я тоже так подумал.

Адриан снова поднял одно из писем.

— Узнай, кто задает вопросы.

Винсент улыбнулся.

— Вот теперь ты снова похож на себя.

— Что это значит?

— На мгновение я решил, что ты принял буддизм.

Адриан посмотрел на него.

Винсент встал.

— Я уже ухожу.

Тем временем Белланди никакого особого отношения не получали.

По крайней мере, внешне.

Мостовое финансирование Харроу по-прежнему должно было пройти обычные согласования. Банки продолжали спорить об условиях, а недостающие документы ежедневно заставляли Мартина задумываться об убийстве.

Настоящая перемена произошла в одном небольшом месте.

Региональный банк, который неоднократно блокировал краткосрочную кредитную линию Харроу, внезапно снова согласился вести переговоры.

Даже Мартину этот звонок показался странным.

В шесть вечера он вошел в кабинет Елены.

— Тот банк вернулся.

Елена подняла взгляд.

— Какой?

— North Atlantic.

— На прошлой неделе они не говорили, что Харроу слишком рискованная?

— Теперь говорят, что готовы посмотреть еще раз.

Она нахмурилась.

— Почему?

Мартин выдвинул стул и сел.

— Не сказали.

— Какие условия?

— Пока никаких не предложили.

— Тогда не радуйся.

— Я и не радуюсь.

— Твое лицо немного радуется.

— Это усталость.

Елена тихо рассмеялась.

Через мгновение спросила:

— В последнее время вокруг Моретти не происходит ничего странного?

Мартин поднял глаза.

— Что ты слышала?

— Несколько поставщиков внезапно снова вышли на Харроу. Теперь еще банк, который раньше не хотел обсуждать ничего.

— А Моретти здесь при чем?

— Может, и ни при чем.

Даже произнося это, она понимала, что вывод слишком натянутый.

Теперь сон уже не позволял связывать каждое случайное событие с внутренним ощущением.

Елена отбросила эту мысль.

— Относись к этому как к любому другому проекту. Если условия плохие — уходим.

Мартин кивнул.

— Хорошо.

Когда он открыл дверь, Нико как раз собирался войти.

Мартин бросил на него взгляд.

— Твоя начальница подозрительно относится к хорошим новостям.

Нико вошел.

— Полезная привычка.

Елена посмотрела на них.

— Когда вы двое успели подружиться?

— Никогда, — сказал Мартин.

— Согласен, — сказал Нико.

Мартин посмотрел с одного на другого, решил не продолжать и ушел с документами.

Нико положил на стол список по Южной гавани.

Елена все еще смотрела на письмо банка.

— В последнее время все идет подозрительно хорошо?

Нико остался стоять у стола.

— Жаловаться решила?

— Нет. Просто странно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.